

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Абакумова Екатерина Александровна

**МЕЩАНЕ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терещенко Анатолий Андреевич

Курск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I . Мещанское сословие в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.....	26
1.1 Понятие «мещанин» и «мещанство».....	26
1.2 Правовое положение мещанин.....	45
Глава II. Внутренняя организация мещанского общества Курской губернии.....	70
2.1 Численность мещанского сословия	70
2.2 Структура и функции мещанского общества	82
Глава III. Занятия и быт мещан Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.....	116
3.1 Профессиональная деятельность представителей сословия	116
3.2 Повседневная жизнь мещан.....	150
Заключение.....	180
Источники и литература.....	185
Приложения.....	200

Введение

Актуальность темы исследования. Сегодня одним из основных приоритетов деятельности современного российского государства является социальная сфера. Изучение мещанского сословия в социально-экономической структуре российского общества, занимает важное место, т.к. мещане являлись основополагающим городским сословием, в связи с чем, вопрос о мещанстве, его роли и месте в социально-экономической структуре российского общества, имеет большое значение.

Идеологические ограничения советского времени не способствовали объективному, всестороннему изучению мещанского сословия в истории России. Мещане рассматривались как представители «среднего рода людей», главным занятием которых должна была стать торгово-промышленная деятельность. Изменившиеся в государстве в конце 1990-х гг. социально-экономические и политические условия позволяют в полной мере исследовать данную проблему.

Опыт изучения характера развития мещанского сословия во второй половине XIX – начале XX века в российской провинции позволит оценить его участие в модернизационных процессах государства, формировании среднего класса как основы политического и экономического могущества страны.

К концу XIX – началу XX столетия российское правительство в основном шло по пути оказания поддержки крупным собственникам в ущерб интересам мелкого предпринимательства, носителем которого было мещане. Между тем, именно мещанство создавало основу экономической и социальной стабильности в обществе, формировало средний класс как гаранта этой стабильности.

Актуальность изучения данной проблематики обуславливается региональным подходом. Начиная с пореформенного периода и до настоящего времени комплексного и развернутого исследования мещанского сословия городов Курской губернии не было, что не позволяет создать объективную полную картину о прошлом региона, процессах модернизации российского общества. Предлагаемое исследование способствует заполнению существующих пробелов в отечественной истории.

Объектом исследования выступают мещане провинциальной Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

Предметом исследования – является характеристика правового и социального положения; внутренняя организация мещанского самоуправления; профессиональная деятельность мещанского сословия; повседневная жизнь мещанского сословия в городах Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

Географические границы исследования включают в себя территорию Курской губернии, которая в изучаемый период состояла из 15 уездов и 18 городских центров, включая 3 заштатных города.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начала XX века. Нижняя временная граница определяется временем проведения Великих реформ 60–70-е гг., которые внесли значительные изменения во все сферы жизни общества. Верхний временной предел ограничен 1914 г., – начало I Мировой войны, которая коснулась всех слоев населения, в том числе и мещанского общества.

Степень изученности проблемы. Интерес к изучению истории возникновения и формирования сословий общества всегда присутствовал в российской исторической науке. Условно историографию рассматриваемой научной проблемы можно разделить на следующие периоды:

- дореволюционный;
- советский;
- современный.

Изучение темы, выбранной для исследования, производилось с применением различных историографических подходов по каждому историческому периоду на всем его протяжении. В период дореволюционной историографии основным направлением выступает изучение истории сословий общества в условиях развития русского города. В первую очередь интерес историков концентрируется на

вопросах структуры, управления и устройства городов, правового положения и статуса населения городов¹.

Широкое освещение проблемы городского самоуправления получили в работах И.И. Дитятин. Автор дал подробную характеристику правовому положению различных городских слоев, в том числе и мещанству, провел анализ городских реформ 1870 и 1892 гг., выявил их последствия в становлении городского самоуправления. И.И. Дитятин давал оценку города и системы городского управления из концепции государственно-юридической школы, отводившей государству первостепенную роль в появлении и развитии городского организма в России, видел в законотворчестве Екатерины II в отношении «среднего рода людей» стремление следовать западным образцам², оговаривая, однако, что если на Западе за городами были закреплены «значительные привилегии, самостоятельность в области суда, ...право на самоуправление» и освобождение от многих налогов, то «ничего подобного не было в русских городах»³, а учреждение мещанского сословия было свидетельством искусственного характера сословности в России. Исследователи А.А. Кизеветтер и В.А. Григорьев⁴, в своих работах, анализируя законодательную базу в различные периоды истории, уделили особое внимание определению понятия «город».

Вторым направлением научного анализа стали вопросы социального устройства городов. В.О. Ключевский является ярким представителем данного направления, которым дано теоретическое обоснование понятия «сословие» и указано на двоякое его происхождение – экономическое и политическое⁵. По

---

¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов в России. Т.1–2. СПб-Ярославль 1875–1877. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883; Пригара А.П. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. Ч.1.: Происхождение состояния городских обывателей в России и организация его при Петре Великом. СПб., 1886.; Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб., 1886.

² Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 2. Городское самоуправление до 1870 г. Ярославль, 1877. С. 361.

³ Там же. С. 361.

⁴ Кизеветтер А. А. Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов-на-Дону, 1905.; Посадская община в России XVIII столетия.– М., 1903.; Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910.

⁵ Ключевский В.О. История сословий в России. Соч. Т.6. М., 1959.

мнению Н.М. Коркунова⁶, в России сословный слой являлся искусственной структурой, а, следовательно, хрупкой и недолговечной.

Исследователи Н.П. Дружинин, М.П. Щепкин, Л.В. Кросовский, Я. Абрамов в своих публикациях рассматривали отдельные аспекты характеристики мещанского сословия. Так, М.П. Щепкин дал развернутую информацию об основных доходах и расходах мещанского общества на примере рассмотрения жизни московских городских обывателей. Автор пришел к заключению о том, что «в большинстве случаев у мещан отсутствует какое-либо благосостояние, и нет никакого положения в обществе»⁷, а так же отметил необразованность мещанского сословия, слабое развитие общественного сознания. Вопрос о сословном призрении в мещанских обществах осветил Л.В. Кросовский⁸. Общественный быт в мещанских общинах середины 1880-х гг. рассмотрел исследователь Я. Абрамов. Исследователь пришел к выводу, что городское устройство нуждается в радикальных преобразованиях, расширении прав мещан для участия в городских делах⁹. В работах Н.П. Дружинина¹⁰ представлена характеристика социально-экономического развития мещанского общества. Особый интерес ученый проявил в исследовании такого вопроса как налоговое бремя. Николай Петрович Дружинин делает справедливое заключение, что мещане – «забытое всеми сословие».

История городов Курской губернии получила отражение в различных натрудах. Разнообразные сведения о городских поселениях губернии содержат издания с описанием городских центров, их населения, промышленности, торговли, достопримечательностей. В первую очередь авторов интересовали, наиболее известные города края. Среди таких работ можно выделить исследования А.М. Дренякина «Белгород с уездом: Историко-статистический очерк», В.П. Ефремова

---

⁶Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1908.

⁷Щепкин М.П. Бюджеты трех московских сословий: купеческого, мещанского и ремесленного. М., 1865.

⁸Кросовский Л.В. Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. 1912. № 1.

⁹Абрамов Я. Мещане и город // Отечественные записки. 1883. № 3. С. 1–21; Он же. Забытое сословие // Наблюдатель. 1885. № 1.

¹⁰Дружинин Н.П. Мещане и земельный вопрос. М., 1906; Мещане, их положение и нужды. М., 1917; Мещанское движение, 1906–1917 гг. Ярославль, 1917.

«Краткий исторический очерк города Путивля Курской губернии», Д. Моисеева «Краткая история города Старого Оскола» и др.¹¹

Образная и достаточно эмоциональная реконструкция отдельных аспектов повседневной городской жизни мещан представлена в путевых заметках К.А. Авдеевой¹². Значительный интерес в изучении региона представляет исследование И. Купчинского¹³, который показывает «мир русской провинции с его неспешным течением жизни, консервативностью мышления, самобытной культурой и устоявшимися традициями»¹⁴. Исследование приобретает документальную конкретность, которая создаётся включением в текст исторических источников, преданий, воспоминаний местных жителей. Неотъемлемой частью работы является городской пейзаж, который не только даёт возможность увидеть Курск начала XX в., но и позволяет представить его в прошлом.

Отдельно выделим справочную литературу¹⁵, которая позволила рассмотреть вопрос об отношении к мещанам в дореволюционный период.

Итак, проанализировав историографию дореволюционного периода мы можем сделать вывод, что авторов того времени интересовали вопросы связанные с положением городского населения, социального устройства городов, структуры и управления. Мещане рассматривались как горожане низшего разряда, городские обыватели.

В советский период историография основное внимание уделяла таким вопросам как социально-экономическое развитие населенных пунктов, история индустрии, значимость мегаполиса в концепции управления.

---

¹¹ Дренякин А.М. Белгород с уездом: Историко-статистический очерк. Харьков, 1882.; Ефремов В.П. Краткий исторический очерк города Путивля Курской губернии. Курск, 1893.; Моисеев Д. Краткая история города Старого Оскола. СПб., 1894.; Златоверховников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края. Курск, 1912.; Кулегаев И. Краткое описание Курской губернии. Харьков, 1903.

¹² Авдеева К.А. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842.

¹³ Купчинский И.А. Курск и куряне. М., 1906.

¹⁴ Там же. С. 17.

¹⁵ Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным. Т. X. СПб., 1875.; Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат». Пг., 1920. Т. 29.

Так, в трудах П.А. Берлина, В.Я. Лаверычева и А.С. Нифонтова исследование буржуазного класса позиционируется как некая сила, способная противостоять российскому пролетариату¹⁶. Научные исследования, как правило, посвящались вопросам особенностей и источников формирования буржуазного класса в России, его влияния на внешнюю и внутреннюю политику государства, выполняемую роль в экономической, политической и социальной жизни общества.

В научных трудах рассматривался не только вопрос идейности мещанского сословия, но так же некоторыми авторами уделялось внимание объективности и всестороннему изучению жизни данного сословия. Но, необходимо уточнить, что проблематика мещанского сословия поднималась лишь в случаях, когда требовалось выбрать приемлемое решение в более глобальных и важных задачах, поставленных перед исследователем.

В указанный период наиболее значительными стали труды А.Г. Рашина и П.Г. Рындзюнского¹⁷. В их монографиях рассмотрены проблемы, характерные для первой половины XIX века, в том числе в отношении следующих вопросов: социальному и экономическому развитию городов; сопоставлению и сравнению обязанностей и прав различных городских сословий; правовому положению в целом городского населения. Так, главный вывод работы П.Г. Рындзюнского, относится к правовому положению городских сословий. Ученый пишет, что «...есть существенные моменты, которые резко отделяли городские сословия от сельских...Стремление к переходу в городское гражданство определялось тем коренным отличием мещан от крестьян, что они имели возможность путем некоторого материального напряжения выйти из податного мещанского состояния и перейти в купечество – состояние тоже податное, но больше формально, чем по существу, состояние, при котором признаки феодальной зависимости (от государства) гораздо слабее, чем у мещанства. Между тем выход из крестьянского положения

---

¹⁶ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.; Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половине XIX в. // Исторические записки. М., 1955. Т. 54.; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия пореформенной России 1861–1900. М., 1974.

¹⁷ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.) М., 1956; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

далеко не зависел от самого крестьянина, к своему сословию он был прикреплен не экономически. Таким образом, переход из полузакрепощенного в свободное состояние для городских сословий был не только более простой, чем у крестьян, но имел еще то принципиальное отличие, что определялся лишь личными возможностями горожанина. Нельзя переоценить значение этого действительно очень существенного различия»¹⁸.

Значительный вклад в исследование социально-экономического развития позднефеодального города внесли труды Ю.Р. Клокмана, Б.В. Тихонова Я.Е. Водарского и М.Г. Рабиновича¹⁹. Так, в своей работе Ю.Р. Клокман центральное место отводит проблеме изменения состава и характера городских поселений в ходе осуществления реформ 1775–1785 гг. Автор приходит к выводу, что мещанство стало новым податным сословием, выделенным из купечества. Главными источником существования мещан были ремесла, и работа по найму. В заключении автор делает вывод, что «городское гражданство разделилось на два основных сословия: купечество и мещанство. Но это были именно сословные категории, не всегда отражавшие специфику производственной деятельности горожан»²⁰.

Историко-демографические исследования Б.В. Тихонова, Я.Е. Водарского содержат важные статистические данные о динамике численности и процессах формирования городского населения, факторах его роста в том числе и изучаемого региона.

Вопросы, связанные с формированием сословий и их правовому положению, а также процессы образования городской буржуазии рассмотрели исследователи В.К. Яцунский, М. Я. Волков²¹.

---

¹⁸ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

¹⁹ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII века. М., 1967; Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. (По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики). М., 1978.; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

²⁰ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII века. М., 1967.

²¹ Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973.; Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России в XVIII–XIX вв. М., 1966.

Работа В.Р. Лейкиной-Свирской посвящена изучению интеллигенции во второй половине XIX века. Автор пришла к выводу, что «материалы о формировании интеллигенции свидетельствуют о неизбежном расширении образованных кадров, включавших уже не только привилегированные сословия, но и довольно заметную непривилегированную прослойку – выходцев из сословий мещан и крестьян»²².

Вопросы частной жизни и описание быта мещан городов России в начале XX века затрагиваются в монографии Н.В. Жирновой²³.

Следует отметить, что исследование мещанского вопроса не было последовательным. В советской историографии эта тема рассматривалась через призму идеологического контекста, сохранив отрицательную оценку к этой группе населения. Детальных и полных исследовательских работ относящихся к городским обывателям так и не появилось. Исследователи 70-х – начала 80-х гг. XX в., которые, поставили своей задачей рассмотреть существование горожан не внесли значительный вклад в исследование проблемы. Ученые В.А. Бачинин, А.И. Новиков, А.М. Старостенко в своих работах обратили внимание социума на отрицательное отношение к мещанству²⁴. Авторы исследовали это сословие с позиций коммунистической морали, таким образом, но они не смогли объективно отметить их роль и статус в общественной жизни.

Исследователи Гусев К.В., Пастухова Н.В не включали мещанское сословие в понятие «городских средних слоёв». Авторы отталкиваются от определения И.В.Сталина, сформулированного им в статье «Октябрьская революция и вопрос о средних слоях», отмечая, что средние слои – это крестьянство, мелкий трудовой городской люд и угнетённые национальности²⁵.

В рамках данного периода были опубликованы работы, которые затрагивали города Центрального Черноземья. Следует отметить, что эти работы носят

---

²² Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.

²³ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М. 1980.

²⁴ Бачинин В.А. Мещанство как социально-нравственная проблема. М., 1982; Новиков А.И. Мещанство и мещане против мелкобуржуазной философии жизни. Л., 1983; Старостенко А.М., Старостенко А.М. Мещанство и его рецидивы. Алма-Ата, 1985.

²⁵ Гусев К.В., Пастухова Н.В. Городские средние слои России. Современный этап изучения. Актуальные проблемы // Городские средние слои. М., 1989.

научно-популярный характер. Вопросы, которые касаются социально-экономического развития городов второй половины XIX века представлены фрагментарно и носят описательный характер²⁶.

Краеведческая литература в советской историографии представлена такими работами как «Страницы истории города Курска: Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней», «Курск: Очерки истории города»²⁷. В этих исследованиях в основном дана общая характеристика социально-экономического развития города.

Изучив советскую историографию, мы пришли к выводу, что мещанское сословие рассматривалось как мелкобуржуазное по своей сущности и не укладывалось в рамки классового подхода. Мещанство выступало как определенная нравственно-психологическая модель поведения человека. Именно в этот период мещане рассматривались как люди с узкими частнособственническими интересами и взглядами. Исследования данного периода носят локальный характер и не позволяют показать тенденцию развития мещанского сословия.

Современные исследователи внесли свой вклад в изучение проблемы развития истории мещанства. В исследованиях последних лет встречается многообразное количество литературы, в которых присутствует обилие фактического материала и значительная степень обобщения. На сегодняшний день важно сказать об основных проблемах, которые оказались в центре исследования, некоторые из них носят спорный характер. С огромной заинтересованностью исследуется повседневная жизнь горожан разных регионов.

Развернутое исследование в формировании позднефеодального города, с

---

²⁶ Курский край в истории Отечества / Под ред. проф. Л.С. Полнера. Курск, 1996; Никулов А.П. Старый Оскол: историческое исследование Оскольского края. Старый Оскол, Курск, 1997; Просяцкий В. Рыльск. Воронеж, 1966; Цапенко М.П. По западным Курским землям и Белгородским. М., 1976.

²⁷ Страницы истории города Курска: Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней / Сост. П. В. Иванов и др. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. издат., 1981.; Курск: Очерки истории города. – Воронеж, 1975.

использованием большого количества источников провел Б.Н. Миронов²⁸. Мещанство, его роль и значимость было рассмотрено в контексте перемен правового положения и общественно-сословной структуры городского населения. В заключение Б.Н. Миронов приходит к выводу, что в начале XX века «некогда сильное мещанское общество перестало выполнять жизненно важные функции» и «по всем показателям мы видим деградацию»²⁹.

История города предстает в исследованиях А.И. Куприянова³⁰. В работе рассматривается культура горожан, их социокультурные представления о «себе» и «других», о государственной власти и самоуправлении, о городском социуме и сословном строе, о труде и богатстве, о счастье и других жизненных ценностях. Важная роль отводится также изучению практик самоидентификации и формированию новой городской идентичности. А.И. Куприянов делает вывод, что «попытка законодателя создать самоуправление, субъектом которого были бы верхние слои городского населения, провалилась, так как сами граждане предпочли, чтобы в его деятельности участвовала не только верхушка, но и состоятельные мещане... Купцы и мещане объединялись против вовлечения дворян и чиновников в городские дела»³¹.

О мещанстве как «о забытом сословии русских городов» – пишет в своем исследовании Л.В. Кошман³². В своей работе автор использует большое количество источников рассматривает условия жизни и семейный порядок мещанского сословия, делает акцент на формирование городской инфраструктуры, культурно-

²⁸ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999.

²⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999.

³⁰ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007.; Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт междисциплинарного исследования: дис... д-ра ист. наук. М., 2007.

³¹ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007. С. 475–476.

³² Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008.

информативную сферу, показывает значение профессионального образования в создании «среднего культурного слоя».

Исследователи Н.А. Иванова и В.П. Желтова посвятили свою монографию³³ социальной структуре Российской империи. Авторы показали эволюцию социальных общностей в России XIX – начала XX века – от сословий к классам. Исследование базируется на обширном круге законодательных материалов и большом количестве статистических данных. В работе поочередно исследована история и законодательное урегулирование жизнедеятельности ведущих сословных групп. Характеризуя мещан, Н.А. Иванова и В.П. Желтова фиксируют направленность ослабления сословного начала после издания закона о промысловом налоге 1898 г. В другой работе – «Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века)»³⁴, которая вышла в 2010 г. представлен анализ современных позиций феномена российского сословного строя, сквозь призму развития социальной структуры рассматривается модернизация российского общества. Данные исследования ученых несомненно помогли в раскрытии общих закономерностей в изменении сословной структуры социума.

Анализу социальных групп дореволюционной России, правовому положению, причин их раздробленности и дифференциации уделяли внимание такие исследователи, как А. Рибер, В.А. Нардова³⁵.

На современном этапе следует выделить исследования профессора А.А. Терещенко³⁶. Многочисленные работы ученого представляют собой обширный комплекс материалов о структуре населения городов центральночерноземного ре-

---

³³ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004.

³⁴ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века). М., 2010.

³⁵ Нардова В.А. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX-начале XX века //Материалы Международного коллоквиума историков. СПб., 1992; Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. : правительственная политика. Л., 1984. Рибер А. Российское общество в начале XX века//Материалы Международного коллоквиума историков. СПб., 1992.

³⁶ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003; Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX - начале XX века. - Курск, 2009.

гиона. Однако за рамками исследований автора остались проблемы повседневной жизни и внутренняя организация мещанского сословия.

Сведения о составе городского населения, динамике и численности горожан их профессиональной деятельности представлены в коллективном труде курских ученых которое посвящено истории Курского края в XIX в. авторами которого являются А.А. Терещенко, Л.М. Рянский и Р.Л. Рянский³⁷.

Комплексным исследованием можно назвать и монографию В.А. Шаповалова³⁸, где рассматривается социальная эволюция сословий и профессиональных групп Курской губернии в пореформенный период.

Отдельные аспекты повседневной жизни мещан можно найти в работах современных исследователей И.М. Плаксина и Л. Беловинского³⁹. В их работах представлена характеристика внешнего облика города и многоликого социального состава горожан. Подчиняясь исторически сложившимся, а большей частью и законодательно закреплённым правилам жизни сословного общества, каждое сословие жило своей обособленной повседневной жизнью.

В последнее время к проблеме изучения мещанства обратились молодые ученые как В.В. Захарова⁴⁰, И.А. Долженков⁴¹, А.А. Титова⁴², А.И. Нестеров⁴³ а так же Т.В. Бессонова⁴⁴. В данных исследованиях авторы рассматривают поня-

³⁷ Терещенко А.А., Рянский Л.М., Рянский Р.М. Курский край в XIX веке: Т. VIII. // Курский край: в 20 т. – Курск, 2003.

³⁸ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005.

³⁹ Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX века. Курск, 2018.; Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014.

⁴⁰ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998.

⁴¹ Долженков И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): Автореф...дис. канд. ист. наук. – Курск: КГУ, 2012.

⁴² Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дисс. канд. ист. наук. Белгород, 2016.

⁴³ Нестеров А. И. Мещанство как социальный феномен: Социально-философский анализ: дис.... канд. филос. наук. М., 2002.

⁴⁴ Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках / Вестник Евразии. Вып. №1. М., 2006.

тие «мещан», финансовое положение мещанского общества, а также их правовое положение и занятия в контексте городского самоуправления. Так, к примеру, В.В. Захарова отмечает что «мещанство воплощало феодальную систему не меньше, чем прочие сословия, и даже гораздо более, чем, например, купечество, по сути своей сориентированное на развитие экономики и политики»⁴⁵. А.И. Нестеров рассмотрел мещанство как социальный феномен в рамках социально-философского анализа. По мнению автора, превращение социальной группы в особую характеристику личности было вызвано тем, что «решающее влияние на механизм функционирования мещанства в духовной жизни общества оказывает главным образом целеполагающая деятельность по удовлетворению личных и узкогрупповых потребностей и интересов»⁴⁶.

Особо следует отметить работы зарубежных исследователей. Так, к примеру, профессор Гарвардского университета Р. Пайпс⁴⁷ в своей работе писал: «разнородные социальные группы, из которых складывалось городское население, не только не пользовались какой-либо административной или юридической автономией, но и не имели и никакого юридического статуса, который объединял их друг с другом»⁴⁸. Следует отметить, что западные исследователи в своих работах уделяли внимание формированию социальной конфликтности, которая была вызвана притоком крестьян в города.

Проанализировав современный период историографии, можно сделать вывод, что мещане стали рассматриваться более объективно. Особо следует отметить, что появляются работы связанные с изучением мещанства по России в целом.

Таким образом, проведенный историографический анализ проблемы показывает недостаточную степень ее научной разработанности, отсутствие ком-

---

⁴⁵ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 200.

⁴⁶ Нестеров А. И. Мещанство как социальный феномен: Социально-философский анализ: дис.... канд. филос. наук. М., 2002.

⁴⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

⁴⁸ Там же. С. 267.

плексного исследования, посвященного мещанскому сословию в городах российской провинции.

Целью настоящего исследования, базирующегося на сочетании и учете социально-экономических и социокультурных факторов эволюции мещанского сословия, на основе широкого круга архивных источников, анализа, отечественной историографии, является воссоздание наиболее полной картины состояния сословия мещан в пореформенной России. В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1) проанализировать правовое положение мещан в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.;

2) дать общую характеристику понятиям «мещанин» и «мещанство»;

3) рассмотреть внутреннее устройство мещанского общества, роль и значение мещанского самоуправления в жизни общества;

4) проследить динамику роста численного состава мещанского сословия в указанном регионе;

5) установить профессиональную деятельность мещанского сословия в Курской губернии в указанный период;

6) охарактеризовать историческую повседневность мещанского сословия во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковая база исследования. Диссертация построена на использовании различных источников, основу которых составили разнообразные архивные и печатные материалы, включая неопубликованные архивные источники

Выделим несколько групп источников:

Неопубликованные источники представлены материалами государственного архива Курской области (в дальнейшем ГАКО – Е.А.). В диссертации использовались следующие фонды:

Ф. 1. Канцелярия курского губернатора 1797–1917 гг., представлена документами о процедуре выборов на должности мещанского управления, жалобами горожан на нарушения в ходе предвыборных компаний и т.п.

Ф. 33. Курское губернское правление, содержит информацию о доходах и

расходах мещанских управ, ревизиях мещанских управлений, размерах жалованья мещанским старостам и другим должностным лицам мещанских обществ.

Ф. 184. Курская казенная палата 1779–1918 гг., представлена материалами о переходе мещан из одного общества в другое, а так же в другие сословия (мещан в крестьян и наоборот).

Ф. 234. Обоянская мещанская управа 1848–1915 гг., содержит сведения о деятельности мещанского самоуправления, его финансовом положении и о роли сословия в повседневной жизни городов.

Ф. 724. Гладков Иван Васильевич – курский купец домовладелец, ростовщик. Личный фонд. 1805–1877 гг., включает информацию о квартирном вопросе, т.к. многие мещане снимали дома в аренду.

Опубликованные источники представлены рядом видовых групп. К первой группе относятся *нормативно-правовые документы*, включая: указы, постановления, приказы, уставы и регламенты.

Основной источник данной группы – Законы о состояниях⁴⁹, которые, в рамках опубликованного Свода Законов Российской Империи, издавались с 1832 года. Отметим, в томе IX указанного Свода Законов отражены правовые положения о городских сословиях, которыми руководствовались как исходными данными в последующие периоды. Анализируя том II «Общее губернское учреждение»⁵⁰, том III «Устав о службе гражданской»⁵¹ и том IX «Законы о состояниях» позволило нам установить правовое положение мещан и их статус в обществе, рассмотреть общую структуру мещанской общины (статусы старост и сходов, мещанских комиссий, управ и т.д.). Однако, функции мещанской общины были регламентированы различными уставами и в большом количестве отражены в разных и не связанных между собой томах Свода Законов.

Регулирование фискальных функций (организация и сбор податей, исполнение повинностей) в мещанской общине осуществлялось на основании норм, за-

---

⁴⁹Законы о состояниях (Издание 1899 г. и по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) / Свод Законов основных государственных гражданских, уголовных. Б.м., б.г.

⁵⁰ Свод законов Российской Империи. Т. II. Ч. I. Общее губернское учреждение. СПб., 1857.

⁵¹ Свод законов Российской Империи. Т. III. Устав о службе гражданской. СПб., 1857.

ложенных в томе V «Устав о податях и сборах»⁵². В томе XIV «Уложение о наказаниях» и следующими статьями Уставов «О предупреждении и пресечении преступлений», «О паспортах и беглых» и «О содержащихся под стражей» Свода Законов⁵³ зафиксированы контрольные функции в отношении мещанского сословия, включая паспортизацию и прописку на местах проживания мещан, наблюдение за поведением и нравственностью членов общины, организацию надзора над бывшими арестантами и другие.

В соответствии с требованиями Свода Законов мещанскими общинами исполнялись также социальные функции, к которым, в первую очередь, относились организационные мероприятия, направленные на предотвращение в городах нищенства. О них говорилось в статьях т. XIII «Устава об общественном призрении»⁵⁴, в т. XIV «Устава о предупреждении и пресечении преступлений»⁵⁵.

В работе так же было использовано Полное собрание законов Российской империи. Анализ всех этих законодательных документов позволил нам более подробно рассмотреть эволюцию отношения власти к статусу горожан (городских обывателей). Благодаря законодательным источникам мы исследовали такие вопросы как внутренняя организация мещанской общины, ее роль и функции в обществе. Особо следует отметить сборник узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям⁵⁶.

Среди других документов, следует выделить сборники законодательных актов о мещанском общинном управлении, составленные в конце XIX – начале XX в. Я.В. Вилейшисом и М.И. Мышем⁵⁷. Авторы отмечали, что «узаконения о

---

⁵² Свод законов Российской Империи. Т. V. Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку. СПб., 1857.

⁵³ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. СПб., 1857.

⁵⁴ Свод законов Российской Империи. Т. XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. СПб., 1857.

⁵⁵ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857.

⁵⁶ Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб., 1868.

⁵⁷ Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб., 1896.; Городовое положение со всеми относящимися к

мещанах и ремесленниках разбросаны почти по всем томам нашего обширного Свода законов, вследствие чего, и при малом знакомстве нашей публики вообще с действующими узаконениями, пользование последними крайне затрудняется⁵⁸. Запутанность, неполнота и не систематизированность законодательных статей, касавшихся мещанства, являлись, таким образом, стала главной проблемой.

Следует отметить сборник документов «Курская губерния в годы Первой мировой войны» куда включены документы и материалы из фондов ОКУ «Госархив Курской области», раскрывающие общественно-политическую и экономическую обстановку в регионе, а также социально-демографические и социокультурные процессы, происходившие в провинциальном обществе.

Вторую группу опубликованных источников составили *статистические данные*. Среди них выделим Военно-статистическое обозрение Российской империи за 1850 г., Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. В этом обширном материале нам удалось проследить динамику развития ремесленного производства, общего количества фабрик и заводов, увидеть численный состав мещанского населения в городах и уездах.

Важным опубликованным источником является Статистика землевладения,⁵⁹ которая позволила определить количество земли, принадлежащее мещанам.

Материалы из Первой всеобщей переписи населения Российской Империи от 1897 года так же широко использованы в представленной работе⁶⁰. Следует отметить, что в результате проведенной переписи населения в России впервые произведен одновременный и единообразный учет. Была установлена не только общая численность населения страны, но разделение по разным характеристикам, в том числе: по половой принадлежности, по возрасту, по национальности, по родному языку, по месту проживания (сельские и городские жители) и другим важ-

---

нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1888.; Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях. Херсон, 1914.

⁵⁸ Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях. Херсон, 1914. С. 4.

⁵⁹ Статистика землевладения 1905. СПб., 1906. Вып. 37. Курская губерния.

⁶⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

ным признакам. Материалы Переписи от 1897 года стали, в своем роде, фактически единственным богатейшим источником, характеризующим состав сословий, включая мещанство.

Особо следует выделить памятные книги Курской губернии⁶¹ за разные годы, которые содержат сведения по истории губернии в целом, а также отражающие динамику развития городов.

Историки с целью аргументации и иллюстрации своих исследований достаточно часто используют такие источники, как *мемуары и произведения русской художественной литературы XIX века*. В них достаточно наглядно авторами показаны с социальной точки зрения типичные образы различных представителей социальных и сословных групп городского населения. Так, в воспоминаниях Л.Ф. Пантелеева дана красноречивая характеристика быта русской провинции, особенно ярко и живо переданы впечатления о чиновниках и мещанах⁶². В художественной литературе, например, в произведении «Гроза» А.Н. Островским описано абсолютно непредвзятое отношение к мещанскому сословию. В творчестве А.И. Левитова, Н.Г. Помяловского и Г.И. Успенского⁶³, позиционирующих себя как представителей разночинной интеллигенции, напротив мещане отражены как посредственные личности, нажившие богатство «неправедными» способами и стремящиеся за счет него занять значимое положение в обществе.

Учитывая сказанное, следует отметить, что использование в работе комплексно и с критической точки зрения материалов из опубликованных и архивных источников, являющихся различными не только по содержанию, но также по полноте отражения фактов и их достоверности, дало возможность представить характеристику мещанского сословия максимально объективно.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование по истории мещанского сословия Курской губернии во второй по-

---

⁶¹ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860.; Памятная книжка Курской губернии, 1892 год. Курск, 1892.; Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894.

⁶² Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958.

⁶³ Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. СПб., 1906.; Левитов А.И. Жизнь московских закаулков. Очерки и рассказы. М., 2013.; Успенский Г.И. Нравы Растеряевой улицы. М., 1984.

ловине XIX – начале XX века, выполненное на основании широкого круга источников.

1. В диссертации представлена развернутая характеристика эволюции понятий «мещанин» и «мещанство». Автор в процессе исследования установила, что понятие «мещанство» в различные исторические периоды имело разную смысловую окраску, начиная от обозначения сословной группы и принадлежности к ней до определения социокультурного типа и создания негативного стереотипа обывателя.

Субъективная оценка, сформированная в прошлом в отношении статуса мещан, продиктована, прежде всего, тем, что монопольное право его оценивания «присвоила» себе интеллигенция. В рамках настоящего исследования возникла необходимая потребность сформировать объективное представление о мещанском сословии, где мещанин выступает и как городской, и сельский житель с определенными занятиями и уровнем дохода.

2. В работе проведен анализ правового положения мещан, позволивший установить сведения о группах населения, формировавших мещанское сословие. Мещане получили право проживать и вести экономическую и другую деятельность в сельской местности и стали принадлежать к городскому и сельскому ремесленно-торговому слою населения.

3. В результате изучения численного состава мещанского сословия Курской губернии был установлен неоднородный состав мещан и подтвержден существенный вывод о том, что в Курской губернии мещане являлись самым многочисленным сословием после крестьянства. А основным источником пополнения мещанского сословия были выходцы из других социальных групп в первую очередь – из купцов и крестьян.

4. На основе анализа архивных источников и опубликованных документов в работе установлена внутренняя организация сословия, включающая управу, сословный сход во главе с мещанскими старостами и различными помощниками. Органы мещанского самоуправления, наряду с городским самоуправлением, играли значительную роль в жизни населения Курской губернии, выполняли разно-

образные функции в повседневной жизни сословия, прежде всего, хозяйственно-экономические и функции социальной защиты населения.

5. В работе показано, что в конце XIX в. отсутствовала четкая систематизация законодательной базы, которая регламентировала отношения в социуме, что впоследствии стало серьезным сдерживающим фактором в деятельности мещанских обществ.

6. В диссертации показано, что основными занятиями сословия в первые годы после отмены крепостного права было земледелие, торговля и ремесло, а в начале XX в. в условиях упрочнения рыночных отношений сферы их профессиональной деятельности значительно расширились. У мещан появились более широкие возможности получать образование, приобретать общественно востребованные профессии (врач, учитель, юридические специальности), заниматься предпринимательской деятельностью, способствовавшей финансовой стабильности представителей сословия, ведущей к формированию буржуазных отношений.

7. Из диссертации видно, что общественно-производственная деятельность мещанства способствовала формированию их особой ментальности, базирующейся на социальной активности и предприимчивости.

В диссертации впервые введены в научный оборот архивные и опубликованные источники. Материалы позволили в полной мере представить объективную картину исторического процесса эволюции мещанского сословия Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

Практическая значимость состоит в том, что основные результаты и материалы могут быть использованы в работах по социальной истории, по истории сословий, истории повседневности, а также в образовательном процессе в высших и средних учебных заведениях (преподавание общеисторических и специальных курсов, краеведение), для разработки учебных и методических пособий с целью популяризации краеведческого материала.

Методология исследования. Методологическая основа работы опирается на такие принципы общенаучного исследования, как историзм, системный подход и объективность, что позволило изучить события прошлого с учетом их научной

ценности, акцентируя внимание на общих особенностях и специфических закономерностях жизни мещанского сословия в городах российской провинции.

Использование принципа историзма позволило рассмотреть эволюцию мещанского сословия Курской губернии во второй половине XIX – начале XX веков в тесной связи с другими процессами в хронологической последовательности с учетом конкретно-исторических обстоятельств.

Применение системного подхода, позволило рассматривать события, явления и процессы прошлого как компоненты единого целого во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Использование сравнительно-исторического метода, на базе углубленного исследования источников и всестороннего изучения поставленной проблемы, позволило сделать исследование предельно достоверным.

В ходе анализа динамики численности и сословной структуры мещанского социума, в диссертации использованы статистический и генеалогический методы и ценностный подход при рассмотрении социальных функций мещанского общества.

Методологическую основу работы также составляют общенаучные методы анализа и синтеза, позволяющие наиболее четко проанализировать эволюцию мещанского сословия Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сформировавшееся во второй половине XVIII века мещанское сословие как городское в условиях развития рыночных отношений постепенно эволюционировало и получило право проживать и вести экономическую и другую деятельность в сельской местности, а сельские жители – в городской. Мещанин мог жить в городской и сельской местности, входить в городской и сельский ремесленно-торговый слой.

2. Реформы 60–70-х гг. XIX века стимулировали развитие рыночных процессов в экономике и социокультурной сфере, увеличению численности и расширению статуса мещан. В Курской губернии в исследуемый период мещане были самым многочисленным сословием после крестьянства. Крестьяне и представите-

ли других сословий, устремились в города, где вступали в общества мещан, становились, наряду с купцами, ремесленниками — «заводчиками и фабрикантами», мещанское общество характеризовалось разнородностью. В связи с характером деятельности мещан в дореволюционной России сословие можно отнести к мелкой буржуазии, так как, для него были характерны традиционные ценности, составляющие основу менталитета средних слоев населения, характеризующегося предприимчивостью, ответственностью, чувством долга, уважением к труду, домовитостью, склонностью к компромиссам, рационализмом,

3. Социальная активность мещан и повышение их образовательного уровня стимулировало развитие местного самоуправления. Мещанские общества принимали участие в местных органах самоуправления, а так же, в жизни городского социума. При этом, наряду с тем что в российском обществе формально утверждался принцип «всословности», политика государства была нацелена на сохранение сословных институтов.

4. Упрочнение рыночных отношений в ходе реализации «великих реформ» XIX в. способствовали тому, что мещане активно стали расширять сферы производственно-хозяйственной деятельности. В связи с этим мещане стали ориентироваться на разные способы получения доходов, тем самым были сами вынуждены искать новые занятия и новые экономические связи. Развитие контактов способствовало установлению социокультурных и экономических отношений с другими территориями России.

5. Промежуточное положение мещан между крестьянством и купечеством сказывалось на их мировоззрении и ценностных ориентирах, а также определяло социальную неустойчивость мещанского сословия. Значительные сдвиги в правовом положении, в образовании, а также в повседневной жизни свидетельствовали о разрушении в повседневной жизни сословных традиций «коренного слоя» горожан.

Апробация исследования осуществлялась через участие автора в работе межвузовских и международных научно-практических конференциях в г. Курске, Москве, Санкт-Петербурге, Донецке и др. Основные результаты исследования от-

ражены в 13 публикациях и исследовательских проектах автора общим объемом 2,1 п.л., в т.ч. опубликованы 4 статьи в изданиях рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Глава I . Мещанское сословие в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

1.1. Понятие «мещанин» и «мещанство»

История сословий всегда привлекала внимание исследователей. Однако, следует отметить, что оно не было всесторонним. Мещанство, как одно из наиболее многочисленного городского сословия в России не получило достаточного освещения в науке. Длительное время изучение этого сословия, как считалось, мелкобуржуазного по своей сущности, не укладывалось в рамки классового подхода советского государства.

В отличие от деятелей науки, выбранная тема исследования мещанского сословия более широко освящена в художественной и публицистической литературе. В результате создалась ситуация, при которой стала преобладать литературная интерпретация мещанского сословия. То есть, вместо конкретного исторического представления о мещанах и научного анализа, лидирующие позиции занимало этическое представление о мещанах, показывающее их реальную жизнь в сильно искаженном виде. Негативная характеристика российского мещанства постепенно увеличивались, и неприятие обществом этой категории населения только сильнее укреплялось, вне зависимости от смены времени и власти в стране, происходило изменение общественной конъюнктуры.

Закономерно возникает вопрос – отчего так произошло, что самое многочисленное сословие, занимавшее в России после крестьянства второе место, постепенно превратилось в сознании общества в нравственно-этическую категорию с резкими отрицательными характеристиками?

Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к исторической и художественной литературе, которая даст ответ, что представляло собой мещанство, начиная с его появления. Прежде всего, следует различать два понятия «мещанин» и «мещанство». Эти два термина имеют разную смысловую окраску. Между этими двумя понятиями существует огромная разница. Так, польское происхождение термина «мещанин» (*miasto* в переводе с польского языка означает – город) в каком-то смысле аналогично немецкому происхождению термина «бюргер» (*burger* – горо-

жанин, житель города)⁶⁴. С XIV века данный термин часто встречается в письменных источниках при обозначении городских жителей западных и южных русских областей, которые входили в состав Польши и Литвы. Русско-польские контакты постепенно усиливались, к XVII веку все чаще стал употребляться термин «мещане» для обозначения происхождения определенного лица из конкретной этнической и культурной среды.

Для обозначения горожан польское слово «мещанин» первоначально применялось исключительно к гражданам польской национальности. Для обозначения городского населения в русском языке применялся термин – «посадский».

Термин «мещане», как и термин «средний род людей», применялся для обозначения одного из городских сословий и в законодательных документах эпохи Екатерины II употреблялся с целью разделения сельских и городских поселений, крестьян и горожан, что позволило проследить динамичность развития и формирования городских сословий. Поэтому, определение термина «мещане» было знакомо только узкому кругу деятелей, которые стояли у истоков новых проектов и реформ. В Москве в 1771 году Франциском Гелтергофом был издан «Российский Целлариус, или Этимологический российский лексикон», где для обозначения слова «горожанин» им был использован термин «*der Burger*», а для обозначения слова «обыватель» - «*der Einwohner*». В данном словаре отсутствует термин «мещанин», так как пока он широко не употреблялся⁶⁵. Однако в официальных документах данный термин применялся Екатериной II для квалификации мещанского сословия.

В русском обществе понятие «мещанин» не могло долго прижиться, более часто в употреблении были понятия «обыватель» и «посадский». При формировании состава образовавшейся в 1786 году Московской общей городской Думы «мещане» не значатся, но присутствует 15 человек «посадских»⁶⁶. При переиздании в 1778 году Франциском Гелтергофом внесены изменения в «Российский

---

⁶⁴Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках / Вестник Евразии. Вып. №1. М., 2006. С. 146.

⁶⁵Там же. С. 153.

⁶⁶Там же. С. 154.

Целлариус, или Этимологический российский лексикон», в том числе впервые им был использован термин «мещанство» для обозначения понятия «горожанин». То есть термин упоминался в той трактовке, в которой городские жители и бюргерство (*civitas* – латинский язык; *der Burgerschaft* – немецкий язык) обозначены в «Наказе» российской императрицей Екатериной II.

В 1780 году надворным советником Иваном Нордстетом был опубликован «Словарь российский с немецким и французским переводами», где приведенные выше термины изложены в более точном переводе. Он указал, что термин «мещанин» для обозначения понятия «горожанин» или «житель города» в переводе на немецкий язык будет *der Burger* или *Einwohner der Stadt*, а переводе на французский понятие «горожанин» будет звучать – *le bourgeois*. Синонимом лексемы «мещанин» он указал слово «посадский» и привел перевод его на немецкий язык *zum Burger oder Kaufmann geborig* с дословным переводом – урожденный горожанин или купец⁶⁷. Интересное разъяснение термину «мещанин» дано Сергеем Волчковым в переведенном им на русский язык в 1785 году «Французского лексикона». Так, он указал, что французское слово *le bourgeois* соответствует немецкому *Burger* и привел пояснение смысла употребления фразы на немецком языке «*Er ist sein und euer Mitburger*» в дословном переводе как «он с тобою и с ним одного города мещанин, житель, земляк»⁶⁸. Данное уточнение перевода объединяет по земляческому признаку определенную группу людей и является наиболее близким к первоначальному смыслу термина «мещанство» польского происхождения.

Таким образом, понятие «мещанин» стало широко употребляться только в конце XVIII века с трактовкой в двух видах: в расширенной трактовке, данной в «Наказе» российской императрицей Екатериной II, обозначая «жителя города» и «мещанина»; в более узком смысле для обозначения определенной социальной группы городского населения. Возникшее расхождение в употреблении термина

---

⁶⁷Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках / Вестник Евразии. Вып. №1. М., 2006. С. 154.

⁶⁸Там же.

на государственном уровне объясняется поставленными на разрешение двух важных для того исторического периода, но разных задач. Первая задача заключается в создании единого сословия, объединяющего бюргеров. Проблема озвучена с оглядкой на европейские страны, но исторически совершенно не была подкреплена традициями, сложившимися в российских городах. Вторая задача связана с необходимостью решения возникшей проблемы, которая становилась более актуальной и требующей решения в условиях быстрого развития российских городов – исторически сложившиеся социальные категории городского населения нуждались в классификации и придании статуса. В процессе решения обозначенных задач смысл понятия «мещанство» периодически подвергался уточнению и корректированию.

Новое употребление понятия «мещанин» так же не сразу прижилось в законодательных документах. Так, впервые права и обязанности города были определены в «Городском положении», но в этом документе термин «мещанин» употреблен неоднозначно, в расширенном смысле, двояко и в разном значении. Проводя анализ исторических документов, А.А. Кизеветтером сделан вывод о том, что двоякость трактовки смысла термина «мещане» допущена в результате поспешности подготовки изданий к публикации и небрежностью редактирования материалов перед публикацией. С одной стороны, в исследуемых текстах указано, что к мещанам относятся все обладающие имуществом и оседлостью городские жители, вне зависимости от принадлежности к какому-либо сословию. Таким образом, на законодательном уровне мещанское общество создавалось как всесословное и, при соблюдении определенных условий, в него могли ходить также дворяне. С другой стороны, можно рассматривать этот вопрос, как аналогичность документов «Жалованная грамота городам» и «Жалованная грамота дворянству», в результате чего государством учреждается третье сословие – мещанство, то есть средний род людей, которому, также как и дворянскому сословию, жалуются определенные вольности и права. Если трактовать термин «мещане» в данном смысле, его следует размещать под буквой «Д» в разделе «Горо-

довые обыватели среднего рода людей, или мещан, название есть следствие трудолюбия и добронравия, чем приобрели отличное состояние»⁶⁹.

Анализ изученных документов показывает, что в большинстве случаев термин «мещане» заменен на понятие «городские обыватели», которое более широко использовалось для обозначения городских жителей. В первых изданиях документов рассматриваемого исторического периода городские жители значились как «действительное мещанство», а в последующих изданиях постепенно произошло замещение на термин «настоящие обыватели». Тем не менее, с целью обозначения и отделения от остальных граждан «среднего рода людей» по-прежнему употреблялся термин «мещане». В том случае, если указанная группа городских мещан занималась ремеслом, они получали разрешение на запись в цехи, а при наличии у них капитала превышающего 1000 рублей – они получали право вступления в гильдии. Мещане отличались от посадских тем, что были наделены особыми правами, в том числе правом наследования имущества. По мнению исследователя Ю.Р. Клокмана, ограничение и различие было сделано ограничения массового перехода крестьянского сословия в мещанство⁷⁰.

Способ для решения проблемы путаницы в понятиях найден путем замены термина «мещане вообще» на термин «городские обыватели». В итоге, слово «мещане» стало применяться для обозначения регламентированной и ограниченной сословной группы «среднего рода людей», в которой отдельной категорией были выделены купцы, цеховые ремесленники и не имеющие для вступления в гильдии нужной суммы капитала ремесленники и мелкие торговцы. Такой же способ решения данной проблемы применен в 1801 году Иваном Геймом при написании Нового российско-немецко-французского словаря с использованием словаря Российской Академии наук. Необходимо заметить, что значение слова «мещанин», в первую очередь, указано как «unter diesem wird eigentlich die untere Burgerschaft verstanden», то есть лицо, «состоящее в мещанстве, бюргерстве» и,

---

⁶⁹Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках. С. 155.

⁷⁰Клокман Ю.Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. М., 1960. С. 115.

соответственно, обладающее, как мещанин, правом наследования, а только во вторую очередь слово «мещанин» трактуется как «ein Burger» означая «горожанин вообще»⁷¹.

В XIX веке почти не встречается в исторических документах упоминание термина «мещанство» при определении сословной группы «среднего рода людей». При ознакомлении с «Русским энциклопедическим словарем, изданным в 1875 году И.Н. Березиным, профессором университета Санкт-Петербурга, выявлено, что после упоминания в «Городовом положении» в дальнейшем наименование «мещане» законодательством применялось только исключительно для обозначения нижнего разряда городских обывателей, тем самым почти отказавшись от ранее общепринятого термина «посадские»⁷². Но при изучении словаря братьев Гранат выявлено, что понятие «мещане» трактуется авторами, как один из разрядов лиц, которые составляют по совокупности класс «городские обыватели» или так называемую сословную группу «средний род людей»⁷³.

Учитывая сказанное выше, можно сделать вывод, что слово «мещанство» в XVIII веке и более ранние исторические периоды не вызывало негативную оценку у общества.

Начало XIX века характеризуется развитием романтического стиля в литературных и художественных произведениях, где филистерство подвергалось жесткой критике и, в результате, мещанство стало ассоциироваться с застоем в развитии общества и дурным вкусом в эстетике.

Однако, если мы обратимся к стихотворению А.С. Пушкина «Моя родословная», то увидим, как автор несколько иронически писал:

«Смеясь жестоко над собратом,
Писаки русские толпой
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!

---

⁷¹Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках. С. 155.

⁷²Русский энциклопедический словарь, издаваемый И. Н. Березиным. Т. X. СПб., 1875. С. 507.

⁷³Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат». Пг., 1920. Т. 29. С. 494.

Не офицер я, не ассессор,
Я по кресту не дворянин,
Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.
Понятна мне времен превратность,
Не прекословлю, право, ей:
У нас нова рожденьем знатность,
И чем новее, тем знатней.
Родов дряхлеющих обломок
(И по несчастью, не один),
Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин.
Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князья не прыгал из хохлов,
И не был беглым он солдатом
Австрийских пудренных дружин;
Так мне ли быть аристократом?
Я, слава богу, мещанин.
Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчанный,
Иван IV пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.
Смирив крамолу и коварство
И ярость бранных непогод,

Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,
Мы к оной руку приложили,
Нас жаловал страдальца сын.

Бывало, нами дорожили;

Бывало... но – я мещанин.

Упрямства дух нам всем подгадил:

В родню свою неукротим,

С Петром мой пращур не поладил

И был за то повешен им.

Его пример будь нам наукой:

Не любит споров властелин.

Счастлив князь Яков Долгорукой,

Умен покорный мещанин.

Мой дед, когда мятеж поднялся

Средь петергофского двора,

Как Миних, верен оставался

Паденью третьего Петра.

Попали в честь тогда Орловы,

А дед мой в крепость, в карантин,

И присмирел наш род суровый,

И я родился мещанин.

Под гербовой моей печатью

Я кипу грамот схоронил

И не якшаюсь с новой знатью,

И крови спесь угомонил.

Я грамотей и стихотворец,

Я Пушкин просто, не Мусин,

Я не богач, не царедворец,

Я сам большой: я мещанин»⁷⁴.

Поэт, называя себя «мещанином» старается обратить внимание на особое положение человека труда, контекст не предполагает ни какого отрицательного подтекста, не выходит за рамки социального истолкования термина. Автор не использует термин «мещанство» в своих произведениях для обозначения обывательской ограниченности.

Как сословие мещанство в течение XIX века являлось ярким и традиционным представителем народной культуры. Они выступали в некоей степени родом, способствующим сохранению городских обычаев и традиций. Некоторые авторы считают, что традиционные ценности мещанского сословия составляли основу менталитета представителей средних слоев горожан, включая: личную ответственность каждого; уважительное отношение к труду; почтительное отношение к старшим; религиозность; домовитость; рационализм; умеренность и чувство долга по отношению к семейной жизни; склонность к компромиссам. Мещане ценили труд каждого и относились к нему не как к источнику получения средств существования, но так же как к возможности оказать помощь окружающим людям, а не только к близким и соседям⁷⁵.

По отношению к мещанству субъективность оценки основана, в первую очередь, на том, что интеллигенцией было «присвоено» монопольное право его оценивания. Интеллигенция, обладающая склонностью превозносить свои достоинства и привилегированность, одновременно намеренно принижала мещан, их нравственные жизненные устои. Зачастую высокомерное отношение к части населения, ценности и традиции которого не совпадали с ценностями и традициями так называемой образованной элиты, создавало препятствия для адекватного отношения интеллигенции к тем людям, которые были на них в чем-то не похожими. Рассмотрение данной темы с такой точки зрения основано на мнении, вы-

---

⁷⁴Пушкин А.С. Моя родословная [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/738/p.1/index.html> (дата обращения: 27.11.2017).

⁷⁵Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004. С. 139.

сказанном А.И. Герценом⁷⁶. Учитывая это, большинство исследователей акцентировали свое внимание на качествах, свойственных якобы только мещанам, а именно в индивидуализме и их семейном эгоизме, обвиняя их так же в чрезмерной склонности к «вещизму» и в низком культурном уровне развития.

В результате, мещанство стало рассматриваться как некое перерождение общества с моральной, этической, нравственной и психической стороны. Представители и идеологи такого течения как народничество считали мещанство общественным слоем, у которого не должно быть будущего. В 1861 году Н.В. Шелгунов в своих публикациях заявлял о том, что мещанство должно быть уничтожено, поскольку это выдуманный Екатериной II класс «неудавшейся русской буржуазии», но в действительности это все те же крестьяне, но «без земли, бедствующие и гибнущие с голоду», которым следует дать землю⁷⁷. Автор, верно подметил связь между мещанством и крестьянством, поскольку именно выходцы из крестьян, как правило, были представлены в данном сословии, что было предопределяющим фактором в организации повседневного их быта и общественно-хозяйственной деятельности.

Современниками рассматриваемого периода отмечалось в мещанском сословии наличие консерватизма в поведении и сознании, корпоративной замкнутости. Поэтому, не вызывает удивление тот факт, что мещанство стало не только в русской литературе, но и сознании общества восприниматься как символ аполитичности и безыдейности. К примеру, в российских публицистических и литературных произведениях преобладает явное неприятие ментальности мещанского сословия и господствующее положение занимает такое направление, как «антимещанство». От лица Кулигина, одного из героев пьесы «Гроза», являющегося выходцем из мещан, часовщиком-самоучкой, А.Н. Островский представляет читателям произведения данное сословие следующим образом: «...в мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбиться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хле-

---

⁷⁶ Герцен А.И. Концы и начала. Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993.

⁷⁷ Хрестоматия по истории СССР. 1861 –1917. / под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1990. С.114.

ба...»⁷⁸. Как человек, Кулигин является талантливым часовщиком самоучкой, который считает своим призванием служение людям, но он не может его осуществить, поскольку не обладает нужными для этого правами и возможностями: «...Работу надо дать мещанству-то. А то руки есть, а работать нечего...»⁷⁹. В пьесе «Гроза» А.Н. Островский так же с юмором описывает уровень образования московских купчих и мещанок, утверждающих, что существует «черная арапия» и «белая арапия», а фараон показывается народу из моря.

Рассуждая о произведении И.А. Гончарова «Обломов», писателем Ф.М. Достоевский отметил, что герой его произведения «Идиот» является, по сути, тоже Обломовым, но он все же лучше, поскольку «...Гончаровский идиот – мелкий, в нем много мещанства, а мой идиот – благороден, возвышен...»⁸⁰. Это рассуждение многое поясняет – Ф.М. Достоевским жизненный уклад мещан рассматривается как представителем русской интеллигенции, считающим превыше всего наличие у человека возвышенности и благородства, а не свойственных мещанам трудолюбия, любви к порядку и домовитости.

В своих тематически объединенных пьесах «Сцены из городской жизни» и «Сцены из купеческого быта» И.Ф. Горбуновым⁸¹ описан типичный герой и представитель того времени – купец, мещанин и коммерсант со средним достатком – как погрязший в пьянстве самодур, который терроризирует своих близких. В произведениях таких авторов, как А.И. Левитов, Н.Г. Помяловский и Г.И. Успенский⁸², представляющих так называемую разночинную интеллигенцию, мещане, в основном, изображены в виде заурядных личностей, стремящихся занять наилучшее положение в обществе за счет богатства, нажитого «неправедными» способами. Идеологией народничества, преобладавшей среди разночинной интеллигенции, отвергались любые явления в социуме, характерные для капиталистического

⁷⁸ Островский А.Н. Гроза. М., 1979. С. 150.

⁷⁹ Там же. С. 150.

⁸⁰ Шукин В.Г. Апология Молотова. Мещанство и интеллигенция в историко-культурной перспективе. // Вопросы философии. Вып. 5. М., 2011. С. 64.

⁸¹ Горбунов И.Ф. Сочинения. Т. 1. СПб., 1902.

⁸² Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. СПб., 1906.; Левитов А.И. Жизнь московских закаулков. Очерки и рассказы. М., 2013.; Успенский Г.И. Нравы Растеряевой улицы. М., 1984.

стройка, поскольку считались упадническими и регрессивными. Писателем В.Г. Белинским в своей статье «О детских книгах» дано негативное определение «мещанства», как середины, которая зачастую еще хуже, чем крайности. Он считал, что мещанское сословие «...на низшее смотрит с благородным презрением и чувством собственного достоинства, а на высшее с благоговением. Оно изо всех сил хлопочет быть их верною копиею; но назло себе остается каким-то средним пропорциональным членом, с собственною характеристикою, которая состоит в отсутствии всякого характера, всякой оригинальности, которую всего вернее можно выразить мещанством во дворянстве»⁸³.

Возникновение острой дискуссии на тему «Интеллигенция и мещанство» характерно для начала XX века. Спор начавшийся между С.Л. Франком и Р.В. Ивановым-Разумником постепенно привлек внимание к данной проблеме большинство видных деятелей науки и культуры, не пожелавших остаться в стороне. Стала очевидной неспособность данных представителей российского общества оценивать полноценно и не предвзято жизнь мещан, находить в ней также положительные качества, а не только отрицательные характеристики. Достаточно редко появлялись в диспутах те, кто хотя бы пытался защищать мещанское сословие, они были песчинками в потоке обличительной критики. Так, остались совершенно незамеченными выступления А.М. Ремизова.

Иванов-Разумник отмечал следующее: «Мещанство – узость формы, плоскость содержания, безличность духа. Мещанство в истории русской общественной мысли является фоном, на котором и в борьбе с которым шло вперед развитие русской интеллигенции»⁸⁴. У этого автора вызывают буквально отвращение такие качества мещанского сословия, как пошлая, однообразная и банальная жизнь, отсутствие утонченного вкуса, стремление жить подальше от «бурь гражданских и тревоги».

---

⁸³Белинский В. Г. О детских книгах [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=360497&pages=2> (дата обращения: 25.09.2016)

⁸⁴ Щукин В.Г. Апология Молотова. Мещанство и интеллигенция в историко-культурной перспективе // Вопросы философии. Вып. 5. М., 2011. С. 65.

Благодаря литературному таланту А.М. Горького в данном вопросе была поставлена своеобразная точка. Он дал резкую оценку мещанству, назвав его «идеологическим отравителем пролетариата»⁸⁵. По его мнению, мещанское сословие – это пошлые и трусливые консерваторы, зажиточная и довольная всем общественная прослойка, которую устраивает во всем существующий строй и она категорически против любых изменений в обществе. А.М. Горький считал, что противником мещан является совсем не интеллигенция, а пролетариат – сословие, состоящее из нищих, которые лишены собственности, поэтому им нечего будет терять и им ничего не будет жаль, если «грянет буря»⁸⁶. Изданный писателем цикл работ на данную тему оказал на жизнь общества существенное влияние, благодаря которому на долгие последующие годы укрепилось особое социальное и психологическое восприятие мещанства, как опасного и вредного явления.

Тем не менее, некоторые публицисты в период с конца XIX века до начала XX века пытались привлечь общественное внимание к нуждам и проблемам мещан, как к «забытому сословию». Характеристика мещанства, данная одним из них, звучит следующим образом – это «средний слой населения», который находится «в состоянии полного забвения», о нем совершенно не вспоминают не только общественные, но и государственные учреждения⁸⁷.

Философ Н.А. Бердяев считал, что «мещанство всегда бралось у нас как категория духовная и моральная, а не социально-экономическая. Мещанство есть, прежде всего, отрицание яркой, творчески оригинальной личности. Русской этике совсем не были свойственны экономически продуктивные добродетели»⁸⁸.

Отметим, что в состав мещанства входили совершенно разные по культурному и экономическому уровню социальные слои населения российских городов. В большинстве случаев выходцами из мещанского сословия являлись образованные люди, сумевшие оставить значимый след в истории просвещения, художе-

---

⁸⁵Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. / Вопросы истории. Вып. 2. М., 2008. С. 3

⁸⁶Там же. С. 66.

⁸⁷Там же. С. 4.

⁸⁸Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Н. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Ч.2. С. 26–27.

ственной культуре и науке, а также известные предприниматели и коммерсанты. В своих мемуарах И.А. Слонов, выходец из коломенских мещан, делится воспоминаниями о том, что из обычного бедняка он смог стать коломенским мещанином, богатым московским домовладельцем и коммерсантом, потомственным гражданином. К мещанскому сословию относится так же А.В. Ступин – живописец, учредитель первой провинциальной художественной школы в Арзамасе⁸⁹.

Архивные документы показывают, что употребление термина «мещане» в делопроизводстве сохранялось вплоть до декрета СНК и ВЦИК от 11 ноября 1917 г. отменившего сословия, и даже дольше, в период становления нового советского государства. Термин определял социальную реальность, которая существует дольше, чем создавший её дискурс.

В советский период понятие «мещанство» приобрело резко отрицательную окраску. Мещанином называли человека с узкими частнособственническими интересами и взглядами, с недалеким кругозором. Мещанин всегда приспосабливается к обстоятельствам и всегда стремится улучшить свою жизнь. У такого человека нет своего мнения, он пытается занять выгодную позицию.

Определенный перелом в отношении мещанства наступает после окончания Великой Отечественной войны. Уставшие, измученные люди искали тихой и спокойной жизни. Начиная с 60-х годов XX века такое понятие, как «мещанское счастье» в обществе все меньше стали воспринимать отрицательно и негативно. Люди, пережившие потрясения связанные с войной, желали семейных радостей и спокойствия, мирная жизнь ценилась наиболее высоко. Участником войны Б.А. Слуцким было написано стихотворение «Мещанское счастье», которое наглядно демонстрирует надежду людей на наконец-то наступивший мир – «Счастье, перешившее шинель в пальто»⁹⁰. Благодаря автору понятие «мещанское счастье» наполнилось совершенно новым смыслом – микрокосмос, вольная и спокойная жизнь, «простенькое счастье», «пара папирос», «готовое платье» и шинель, перешитая в пальто. Темы, которые волнуют поэта: спокойствие, тишина и ста-

---

⁸⁹Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. С. 261.

⁹⁰Слуцкий Б.А. Мещанское счастье / Сост. Ю.Л. Болдырев, М., 1988. С. 217.

бильность жизни, начиная с рождения и до глубокой старости. Такое простое понятие о счастье совсем не претендует занять место идеалов и ценностей, которые в эпоху СССР пропагандировались на уровне государства, хотя в последних строчках стихотворения явно ощущается влияние на идеализированное восприятие мира социалистической культуры тех лет:

«Ну и что же? Все же это – счастье.

За него, что стоит – заплачу.

Обозвать его мещанским – не хочу!»⁹¹.

Понятие «мещанское счастье» отрицалось категорически в силу необходимости сохранения политического и морального единства в СССР, послевоенный политический курс страны, как и прежде, не приемлет «мещанство», соответственно инакомыслие в цензуре также было неприемлемым.

Следует отметить, что с конца 70-х до начала 80-х годов XX века некоторыми учеными предпринимались попытки изучения жизни мещан с научной точки зрения, но их работы не оставили заметный вклад в исследуемом тематическом вопросе. Большинство советских ученых, в том числе А.М. Старостенко, В.А. Бачининим и А.И. Новиковым, продолжилась тенденция негативной оценки по отношению к мещанству, как к группе обывателей⁹². Поскольку мещанское сословие ими рассматривалось с общепринятой позиции коммунистической морали, дать объективную оценку мещанству и его роли в жизни общества, как негативной, так и положительной, им не представлялось возможным.

В 90-е годы XX века снова проявился интерес к истории возникновения и развития мещанского сословия, впервые за многие годы стали публиковаться статьи и проводиться региональные исследования, направленные на изучение истории российского мещанства. Современными российскими историками мещанство

---

⁹¹Слущкий Б.А. Мещанское счастье / Сост. Ю.Л. Болдырев, М., 1988. С. 217.

⁹²Бачинин В.А. Мещанство как социально-нравственная проблема. М., 1982; Новиков А.И. Мещанство и мещане: Против мелкобуржуазной философии жизни. Л., 1983; Старостенко А.М., Яковлев В.Г. Мещанство – идейный противник научного коммунизма. Алма-Ата, 1976; Старостенко А.М. Мещанство и его рецидивы. Алма-Ата, 1985; Она же. Мещанство как социальное явление: генезис, сущность, особенности проявления и преодоления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1990.

рассматривается как некий прообраз среднего класса, способный обеспечить благополучие и стабильность общества в целом⁹³.

По мнению современных исследователей в XIX веке в России отмечался достаточно низкий уровень развития буржуазии. Но, как считает профессор Л.В. Кошман, мещане обладали реальными и потенциальными возможностями «переродиться в средний класс»⁹⁴. Как правило, к среднему классу приписывают: служащих частных предприятий; владельцев, обладающих мелкой собственностью; чиновников, занимающих посты не высокого ранга; интеллигенцию; научных, высококвалифицированных и инженерно-технических рабочих; другие незначительные группы населения⁹⁵. Как утверждает профессор Б.Н. Миронов, формирование настоящего буржуазного класса происходило очень медленно и сложно, этот класс был слабым и основной причиной этой ситуации было то, что в России только зарождалось и начинало развиваться городское сословие, в отличие от западноевропейских стран, где этот класс существовал столетиями⁹⁶. Соответственно, невозможно не согласиться с мнением Л.В. Кошмана о том, что выбранная правительством России политика поддержания не мелкого предпринимательства, а крупных дельцов, как раз и стала тем серьезным фактором, благодаря которому медленно развивался средний культурный слой населения, представленный по социальному составу, в основном, мещанским сословием⁹⁷.

В результате реформ 60-х годов XIX века система ценностей городских низов переживала трансформацию и, по словам профессора истории Санкт-Петербургского университета Б.Н. Миронова, в поведении этих слоев населения просматривалось проявление таких качеств, как рационализм, прагматизм, рас-

---

⁹³Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. / Вопросы истории. Вып. 2. М., 2008. С. 7.

⁹⁴Там же. С. 17.

⁹⁵Пак М.Е. Служащие московских промышленных предприятий в конце XIX – начале XX вв. // Отечественная история. Вып. 2. М., 2006. С. 26.

⁹⁶Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. I. СПб., 2003. С. 113.

⁹⁷Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX веке // Вопросы истории. 2008. Вып. 2. С. 17.

четливость и индивидуализм⁹⁸. В мещанской среде возникло понимание, что для того, чтобы идти в ногу со временем, необходимо быть не только грамотным, но и получить соответствующее образование, и это, в свою очередь, стало определяющим фактором для возникновения новых изменений в домашнем быту и в обществе. Все новое в системе образования и в материально-технической области деятельности сначала возникало в городской среде и только потом распространялось по другим поселениям. Поскольку мещанство являлось фундаментом среднего классового слоя городского населения, именно этому сословию была отведена существенная роль в возникающих переменах. И, хотя для этой сословной группы был характерен консерватизм, в повседневную жизнь мещан постепенно вторгались прогресс, разрушая сложившиеся сословные традиции.

На сегодняшний день, что бы быть объективными и понять, кто такие мещане мы обратимся к толковым словарям разных авторов. Так, например, в Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мещанин в первом значении слова, в царской России: лицо податного сословия, состоящего из мелких домовладельцев, торговцев, ремесленников. Городской мещанин. Служащий из мещан. Второе значение – человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества⁹⁹. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля мещанин – это «горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество»¹⁰⁰. Исследователь С.А. Кузнецов в своем Толковом словаре дает следующее определение: «мещанин – лицо принадлежащие к мещанству, мещанскому сословию; человек с мелкими ограниченными интересами; обыватель»¹⁰¹.

---

⁹⁸Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т.1. СПб., 2003. С. 332.

⁹⁹ Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1994. С. 581.

¹⁰⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1998. С. 691.

¹⁰¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 540.

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова дает следующие определения мещанина: 1) человек, принадлежавший к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1775 года официальное название лиц, главным образом из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого; 2) человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным общественным кругозором¹⁰². В словаре синонимов Н. Абрамова указывается что мещанин – это горожанин, городской обыватель (житель), гражданин; буржуа (буржуй). Противоположное значение – джентльмен, барин, рыцарь¹⁰³.

Проанализировав все эти понятия можно сделать вывод, что на сегодняшний день нет единого мнения кто такой мещанин. Но если брать в целом, то мещанин это прежде всего представитель городского сословия.

Основные научные направления изучения мещанского сословия сформировались к началу XXI века. Внимание ученых сосредотачивалось на таких исследовательских вопросах, как:

- 1) источники, формирующие мещанство;
- 2) структура сословия мещанство;
- 3) место и роль мещанства в условиях возникновения, формирования и развития буржуазного общества;
- 4) динамика численности мещанского сословия;
- 5) эволюция социального и правового статуса мещан;
- 6) хозяйственная деятельность мещанства;
- 7) материальный уровень жизни и особенности культуры быта мещан;
- 8) организационная структура и состав мещанского общества, самоуправление их деятельности;

---

¹⁰² Словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1940. Т. II. С. 367.

¹⁰³ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999. С. 242.

9) порядок участия мещанского сословия в политической и общественной жизни, оценка степени его воздействия на окружающую действительность и общество, как в региональном, так и в общероссийском масштабе.

Учитывая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что отношение к мещанскому сословию было и остается неоднозначным. В историографии фактически лишь немного затронута тема истории мещанского сословия в России. Поскольку это сословие являлось по своей сути мелкобуржуазным, оно в историографии советского периода не рассматривалось, было не обязательным к изучению по причине разности классового подхода. Кроме того, мещанство воспринималось и осознавалось большей частью интеллигенции как определенный тип мировоззрения и нравственно-психологическая модель в поведении человека, вне зависимости от того, к какому сословию он принадлежит. Для большинства мещане оставались людьми с узкими частнособственническими интересами и взглядами, с узким кругозором.

Соответственно, отсутствие в течение достаточно продолжительного времени интереса к мещанскому сословию со стороны советской историографии, считавшей значимым направлением в своих исследованиях изучение истории пролетариата, крестьянства и даже буржуазии, объяснить можно совокупностью не только идейных и политических, но также нравственных и этических причин.

«Мещанство» относится к тем редким социальным определениям, которые в истории трактуются столь неоднозначно. С самого начала возникновения данного понятия в русском языке оно постоянно трансформировалось и изменялось – сначала термин применялся для обозначения сословной группы, а затем для социально-культурной характеристики и негативной оценки городского обывателя.

Термином «мещане» было заменено устоявшееся древнерусское понятие «посадские люди». От активно прославляемого народниками, псевдомарксистами и славянофилами понятия «трудовое крестьянство» это понятие отличалось только местом проживания – оно было городским и по-городскому привыкло мыслить. От понятия «рабочий класс», также активно поддерживаемого, мещане отличались тем, что работали только на себя и на продажу с использованием своей

частной собственности, пусть и небольшой. С современной точки зрения мещанство занималось «индивидуальным предпринимательством» и являлись типичными представителями мелкого предпринимательства. Парадоксально, но в настоящее время именно предпринимательство формирует социальную и экономическую стабильность в обществе, является средним классом и выступает гарантом данной стабильности.

Если отбросить все предрассудки, которые сложились по отношению к мещанам, то мы увидим, что мещанин это горожанин низшего разряда, городской обыватель который принадлежит к городскому ремесленно-торговому слою населения, являясь носителями традиционной народной культуры.

Сегодня мещанство вполне могло бы стать мощным основанием среднего класса, поскольку представляет собой основной класс производителей в области производства товарно-материальных ценностей, а также возможной социальной опорой в развитии российского малого бизнеса.

1.2 Правовое положение мещан

Во второй половине XIX – начале XX столетия, как и ранее, в России общество продолжало оставаться сословным и реформы, проводимые правительством страны, не смогли изменить ситуацию. В период имперского правления в российском законодательстве были закреплены следующие основные сословные группы:

- ✓ дворянство;
- ✓ духовенство;
- ✓ городские обыватели – купцы, мещане и почетные граждане города;
- ✓ сельские обыватели – зажиточные и другие крестьяне.

Подобная организация общества характеризовалась четкой иерархией социальных групп, что выражалось не только в неравенстве сословий, но также в наличии привилегий и положения их в обществе.

Как утверждает В.О. Ключевский, наиболее явным критерием деления сословий выступало именно различие в правах, а не в обязанностях, возложенных

на каждое сословие¹⁰⁴. От сословной принадлежности напрямую зависело положение в обществе конкретного человека, этот статус являлся определяющим при выборе им рода занятий и круга общения, диктовал строгий кодекс в его поведении. По мнению П.Г. Рындзюнского, занимавшегося исследованием проблем гражданства в России, в структуре социума пореформенного общества «сословное начало» являлось определяющим и «сильно давало о себе знать»¹⁰⁵.

Такое понятие, как «сословия», включает в себя наличие значительной группы людей, различающиеся между собой их правовым положением в обществе, при этом права и обязанности, которыми наделяется каждое сословие, носят политический характер и опираются на основное право – право привилегии сословий более высших по статусу над низшими сословиями. Иными словами, «сословие» – это юридическое место человека в государстве, оно является основным определяющим фактором его правового статуса в обществе.

В XIX веке в России сословия являлись субъектом правовой культуры и оказывали существенное влияние на социальную и экономическую жизнь общества. И напротив, согласно статистическим данным с конца 50-х годов XIX века в законодательстве большинства западноевропейских государств с целью классификации граждан по наличию у них определенных прав и обязанностей, определяемых принадлежностью к какому-либо сословию, не использовалось понятие «сословие» и в указанном контексте оно не упоминалось. По утверждению профессора Л.В. Кошмана, в России понятие сословия широко применяется и не скоро забудутся некоторые постепенно исчезающие формы сословного деления общества¹⁰⁶.

Переломной эпохой послужил пореформенный период, в ходе которого стали изменяться политические, экономические и социальные ориентиры, в новых возникающих реальностях сословиям пришлось искать себе новое место в обществе. Следует отметить, возникшую неравномерность степени взаимосвязи между

---

¹⁰⁴ Ключевский В.О. О государственности в России. М., 2003. С. 449.

¹⁰⁵ Рындзюнский П.Г. Правительственная регламентация горообразование процессов в первые пореформенные десятилетия // Русский город. Вып.6. М., 1983. С. 163.

¹⁰⁶ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. С. 180.

новациями и традициями каждого отдельно взятого сословия, поскольку на данный процесс оказывали воздействие различные внутренние и внешние факторы. Для структуры сословий у городского населения была характерна большая степень разнородности, поскольку формирование и эволюционное развитие городских сословий, как правило, определялось особенностями и традициями городов в России, а также оказываемым воздействием самодержавного государства.

Постепенно с развитием капитализма происходили изменения в облике и структуре сословий, в результате были сформированы абсолютно новые социальные группы, представленные в виде двух классов капиталистического общества – буржуазии и пролетариата. Кроме того, произошло смешение в социальной структуре общества признаков, которые являлись характерными и для старого и для нового строя.

Большинство исследователей полагают, что процесс формирования и оформления статуса городских сословий происходил в период, захватывающий XVIII век и первые три десятилетия XIX века¹⁰⁷.

Выделяют три этапа указанного процесса. Первый этап охватывает первую половину XVIII века, характеризуется закреплением в России на законодательном уровне отделения от остального населения городских обывателей, выделения из данной группы торгово-промышленной категории горожан («граждан») и их первичная внутренняя стратификация. Вторым этапом процесса происходил во второй половине XVIII века, к его отличительным особенностям можно отнести более точную трактовку понятия «городское общество», стремление сформировать из образовавшейся торгово-промышленной категории городского населения единую группу людей с одновременным разделением этой группы на сословия – привилегированные (именитые граждане, купцы) и податные (посадские, ремесленники и мещане). Третий этап включает период с конца XVIII века до 30-х годов XIX века, характеризуется продолжением оформления городских сословий в законодательстве: купечество (с отделением от общей группы купцов 1-ой гильдии); мещан-

---

¹⁰⁷ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) . М., 2010. С.329.

ство (с включением сословных групп низшей категории городских обывателей: посадских, цеховых и ремесленников); почетные граждане. Им предоставляются более широкие права, дается более четкое их определение. Одновременно с этим процессом происходит разграничение друг от друга городских сословий, а так же их отграничение от сословий дворян и крестьян¹⁰⁸.

Основная правовая база была сформирована к началу исследуемого периода, она отражала реальную ситуацию структуры городского сословия в обществе. Изданные в 1832 году Законы о состояниях, включенные в Свод Законов Российской Империи, позволили обобщить все ранее принятые законодательные документы о городских сословиях. Следует отметить, что Положения, отраженные в IX томе Свода Законов, послужили исходным материалом для последующих законодательных решений. Сказанное подтверждает тот факт, что в изданных в 1842, 1857, 1876 и 1899 годах Законах о состояниях не выявлено каких-либо существенных изменений в понимании представителей власти сословного статуса «городские обыватели».

Структура сословий городского населения характеризуется значительной разнородностью. В основном, формирование, развитие и эволюция городских сословий происходили с учетом особенностей городов России и под влиянием самодержавного государства. Мещанство относилось к одному из наиболее многочисленных городских сословий.

Термин «мещанство» в России стал применяться в XVIII веке как равнозначная замена слова «горожане». В городах «мещане» («средний род людей») собой представляли податное сословие, состоявшее из городских жителей, ранее называемых «посадские», куда входили – ремесленники, домовладельцы и мелкие торговцы. Впервые и более полно социальный и юридический статус мещанского сословия был дан Екатериной II и на протяжении всего существования Российской Империи основной смысл данного статуса не изменялся. Мещанское сословие официально закреплено в 1785 году с оформлением «Жалованной грамотой

---

¹⁰⁸ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века). М., 2010. С. 325–402.

городам». Исходя из указанной Грамоты, с 21 апреля 1785 года к мещанам стали относить всех городских обывателей, которых не могли приписать к купеческому сословию по причине отсутствия капитала на общую сумму 500 рублей. В документе дается разъяснение, согласно которому мещанами (посадскими) следует называть тех горожан, которые не входят в группу именитых граждан, купечества и цеховых, а «кормятся в городе промыслом, рукоделием или работою»¹⁰⁹.

В Наказе, данном комиссии о сочинении проекта нового Уложения 30 июля 1767 г., Екатерина II написала очень важную мысль о том, что всем городам «нужно иметь одинаковый закон, который бы определил: что есть город, кто в оном почитается жителем и кто составляет общество того города...»¹¹⁰. Торгово-промышленное городское население было выделено в особую категорию свободных людей, получивших общее наименование мещан. По замыслу Екатерины II мещане должны были составить «трудолюбивый» и «добронравный» «средний род людей», от которых государство «много добра ожидает»¹¹¹. В категорию «средний род людей», согласно Жалованной грамоте городам входили следующие лица:

- 1) все те, кто в городе «или старожилы, или родились, или поселились»;
- 2) лица, имевшие в городе недвижимость – дома, строения, «или место, или землю»;
- 3) записанные в гильдии или цех;
- 4) лица, которые несут городскую службу или записаны в мещанство¹¹².

Как и ранее, к группе городских обывателей относились горожане, которые по закону были причислены к «среднему роду людей» и объединены под общим наименованием «граждане», включая почетных граждан, купцов, мещан (посад-

---

¹⁰⁹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 88–89.

¹¹⁰Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи. М., 2010. С. 360.

¹¹¹Полное собрание законов Российской империи. Т. XVIII. СПб., 1830. С. 259–260.

¹¹²Законы о состояниях. Т.9. 1842. С. 72–77; Законы о состояниях. Т.9. 1857. С. 87; Законы о состояниях. Т.9. 1876. Ст.493; Законы о состояниях. Т.9. 1899. С.132.

ских), ремесленников (цеховых)¹¹³. К городским обывателям могли приписываться:

- 1) все вообще лица, имеющие право избирать род жизни, и законные дети;
- 2) все вообще лица, имеющие обязанность избирать род жизни;
- 3) пользующие правами потомственного и личного почетного гражданства;
- 4) сельские обыватели всех именованый¹¹⁴.

Большинство исследователей, как дореволюционных (И.И. Дитятин)¹¹⁵, так и современных (Н.А. Иванова, В.П. Желтова)¹¹⁶ видят в законодательстве Екатерины II в отношении «среднего рода людей» «стремление следовать западным образцам»¹¹⁷. Но, по их мнению, если на Западе за городами были закреплены «значительные привилегии, самостоятельность в области суда, право на самоуправление» и освобождение от многих налогов, то «ничего подобного не было в русских городах»¹¹⁸, а учреждение мещанского сословия было свидетельством искусственного характера сословности в России¹¹⁹. Изданная Екатериной II 21 апреля 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», по мнению Н. А. Ивановой и В.П. Желтовой дала официальную структуру городского населения, сохранявшуюся «в основе своей на протяжении всего XIX – начала XX в.»¹²⁰. Часть исследователей считают, что «Грамота положила основание для нового понятия о городе как единой местной сословной общине, представляющей все городское население»¹²¹. Другие полагают, что Грамотой городам утверждалось сословное начало для городских жителей¹²².

¹¹³ Законы о состояниях. Т.9. 1842. С.77; Законы о состояниях. Т.9. 1857. С. 87; Законы о состояниях. Т.9. 1876. С. 104.; Законы о состояниях. Т.9. 1899. С. 133.

¹¹⁴Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях. // Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб., 1896. С. 22.

¹¹⁵Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875; Т. 2. Ярославль, 1877.

¹¹⁶Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи. М., 2010.

¹¹⁷Там же. С. 361.

¹¹⁸Там же.

¹¹⁹Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875. С. 418.

¹²⁰Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи. М., 2010. С. 363.

¹²¹Дитятин И. И. Устройство и управление городов в России. Т. 1. С. 401; Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992. С. 161; Кизеветтер А. А. Русское общество в восемнадцатом столетии. Ростов-на-Дону, 1905. С. 46–47; Писарькова Л. Ф. Развитие местного

Начиная со второй половины XVIII века до первой трети XIX века российские монархи делали неоднократные попытки создания по аналогии с западноевропейскими странами единой группы «граждан» («среднего рода людей»), но, в результате, сформировались и просуществовали с 30-х годов XIX века и вплоть до 1917 года только два типа сословия – привилегированное и податное (непривилегированное). Законодательство в этом направлении постепенно эволюционировало и, по мере происходящих изменений, общество из аграрного переформатировалось в индустриальное, выросло количество купцов и почетных граждан, которые органически вошли не только в состав, интеллигенции, служащих и бюрократии, но также в формирующийся еще класс буржуазии. В процессе развития сословия называемого «средний род людей» возникло уравнивание в правовом статусе мещан и ремесленников с сословиями, относящимся к неподатным, и, в ходе продолжавшего свое развитие капитализма, это сословие осталось на том же низком уровне социального статуса, как и группы горожан, относящиеся к не зажиточным мелким промышленникам и торговцам, низшим чинам служащих, рабочим и прислуге. Причина такого хода развития кроется в десятилетиями существовавшего в обществе разделения труда, в недостаточном и скудном имущественном положении данной группы горожан, в семейном подходе ведения хозяйственной деятельности и его потребительском характере. Сложившаяся ситуация оказала существенное влияние на менталитет мещанского сословия и его социальную ориентацию.

Несмотря на проведение либеральных реформ, в XIX веке на законодательном уровне мещанство было определено, как «нижний разряд городских обывателей», входящих в состав «городских обывателей в особенности», наравне с гильдейским купечеством, почетными гражданами города, цеховыми, ремесленниками и прочими работающими людьми¹²³.

самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право//Отечественная история. 2001. № 3. С. 27–28.

¹²² Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910. С. 115, 300–301; Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 5. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987 С. 67.

¹²³ Законы о состояниях. С. 154.

В XIX веке происходят изменения в законодательстве, которые касаются вопросов о порядке причисления к мещанству и расширяется круг лиц, имеющих право или обязанных сделать это. В сословие мещан могли вступать:

1) сельские обыватели всех наименований (крестьяне и поселяне разных наименований: однодворцы, малороссийские казаки, войсковые обыватели, бывшие заводские и фабричные люди, оружейники, мастерские колонисты);

2) дети личных дворян, которые не имели чина офицера и могли по закону пользоваться правами почетного потомственного гражданства;

3) инородцы;

4) все лица, обладающие правом и обязанностью выбирать род занятий в жизни»¹²⁴.

К числу лиц, которые должны были избрать род жизни относились следующие категории:

1) не приписанные ни к какому состоянию вне брачные дети, подкидыши и непомнящие родства;

2) дети, прижитые азиатцами в браке с женами из русских поданных;

3) лица, которые по общепринятым правилам не наделялись правом поступления на гражданскую службу, но, тем не менее, принимались на эту службу в соответствии с действующими некоторыми особенными частями узаконений, а именно – если ими была оставлена служба до назначения им классного чина;

4) дети учеников лекарей и канцелярских служителей по спустя год после наступления их совершеннолетия, если они не поступили на государственную службу, а в случае уклонения от избрания ими рода жизни – с ними следует поступать, как с бродягами;

5) воспитанники, находящиеся под контролем Приказов Общественного Призрения и относящиеся к группе населения, выходцам из которой вообще запрещено определение на гражданскую службу, но поступившие на нее в порядке, особо узаконенном для этой категории людей, если до окончания их срока обяза-

---

¹²⁴Законы о состояниях (Издание 1899 г. и по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) / Свод Законов основных государственных гражданских, уголовных. Б.м., б.г. С. 155.

тельного служения они выйдут в отставку либо будут уволены со службы ввиду их неспособности и дурного поведения;

б) лица церковные, которые были исключены из духовного звания. Для избрания рода деятельности им назначался годовой срок. Если в течение этого срока они не выберут деятельность, то с ними поступать как с праздношатающимися;

7) перечисляющие из губерний Варшавской, Калишской, Келецкой, Ложминской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувоалкской, Седлецкой для водворения в прочие губернии и области Империи;

8) лица, увольняемые из войскового сословия (исключение дворяне);

9) иностранцы, вступающие в российское подданство, – в течение 9 месяцев после данной на подданство присяги;

10) исключенные из прежних обществ выкресты из евреев;

11) дети придворно служащих, рожденные после 7 июня 1899 г. и не имеющие прав высшего состояния. По достижению 17-летнего возраста обязаны были избрать род деятельности¹²⁵.

Согласно законодательству горожанам нужно было доказать свою принадлежность к мещанству. В эти доказательства входили следующие документы: «приходская книга; свидетельство приходского священника; перепись последних лет; последняя ревизия; гильдейский лист, где указывались двое свидетелей, которые были приписаны к тому же цеху, что и обыватель; указы или грамоты где прописывалось состояние и промысловые занятия; похвальный лист; документы на недвижимое имущество; гильдейские или цеховые свидетельства о подлинности капитала; академические или университетские аттестаты; таможенные книги, счета, подряды или откуп, выплаченные векселя, купчие и закладные, а также всякие доказательства, утверждающие доверие ко внесению семьи в городскую обывательскую книгу»¹²⁶.

---

¹²⁵Законы о состояниях. С. 155–156.

¹²⁶Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 86–87.

Данные меры были продиктованы необходимостью учета собственно горожан и их отделения от крестьян, часто приезжавших в города и торгующих там нелегально.

Отметим, что согласно законодательству городским обывателям каждого города предоставлялось право собираться в городе и организовывать свое общество. Городскому обществу разрешалось иметь дом для собрания, архив, печать с городовым гербом и своего писаря. Для совещаний по общественным делам городским обществам предоставлялось право составлять собрания. Как указывают исследователи В.П. Желтова, Н.А. Иванова «собрания были или общие, для всего общества, или частные, по сословиям. Они собирались согласно разрешению губернатора каждые три года в зимнее время¹²⁷». В учреждение губернского магистрата выбирались заседатели совестного суда из представителей купцов и мещан, через каждые три года по балам, после чего они были представлены губернатору. Заседатели в суды выбирались мещанством из мещан, которые жили в городе или из тех кто был записан в городской обывательской книге, но при этом они не отлучены от торговли и промысла¹²⁸. Городскому обществу запрещалось избирать на должности мещан у которых в городе не было капитала с которого проценты ниже 50 рублей и который моложе 25 лет. Такие мещане могли присутствовать на заседаниях, но при этом не имели голоса.

Невозможно было войти в состав мещанского общества без согласия на это данного общества. В тех городских поселениях, на которые не распространялось Городовое положение либо оно не было введено – для вступления требовалось получить разрешение от городского общества.

Не требовалось получать согласие общества следующим категориям населения:

---

¹²⁷Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи. М., 2010. С. 376–377.

¹²⁸Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5 / под ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 75.

- 1) воспитанникам Воспитательных домов, в том числе: питомцам, которым исполняется в первом полугодии данного года 20 лет от роду; питомицам, достигшим возраста 21 года от роду;
- 2) детям, имеющим законное происхождение, но воспитываемым в Сиротских Домах – по достижении возраста 21 года от роду;
- 3) незаконнорожденным, вне зависимости от принадлежности к званию их матери, а так же подкидышам и детям, не помнящим родства, которые были приняты на воспитание иностранцами или лицами, не относящимися к податному (мещанскому) сословию;
- 4) незаконнорожденным детям, не приписанным по достижению их совершеннолетия к какому-либо состоянию;
- 5) иноверцам, которые приняли христианскую веру;
- 6) детям канцелярских служителей;
- 7) раскольникам, сосланным либо переселившимся в Закавказье добровольно, но при условии принятия православия и возвращения во внутренние губернии государства в соответствии с требованиями Устава о ссыльных;
- 8) отставным нижним чинам морского и военного ведомств, которые на службу поступили на основании Рекрутского Устава;
- 9) разного звания люди, к городам не принадлежащие, в том числе принятые в подданство России из иностранцев;
- 10) лица, исключенные из цеха вольных матросов;
- 11) Исключенные из придворного ведомства, по распоряжению министра императорского двора, служители всех частей означенного ведомства¹²⁹.

Со времени приписки в течение 5 лет указанные выше лица обязывались подать ходатайство в мещанское общество и получить от него согласие на постоянное и окончательное к нему причисление. Только после данной процедуры данные лица наделялись правом голоса в этом обществе.

---

¹²⁹ Законы о состояниях. С. 157.

В окончательном причислении к мещанскому обществу проситель может получить отказ в том случае, если «проситель отсрочен судом», обладает явным и не внушающим доверие пороком, который стал всем известен, и, хотя проситель не был осужден, он не будет причислен до тех пор, «пока не оправдается»¹³⁰.

Причисление и запись лиц в мещанское общество осуществлялось Казенной Палатой. При возникновении в процессе причисления каких-нибудь затруднений, вопрос о причислении предварительно передавался на рассмотрение губернатору города, а затем окончательное рассмотрение и принятие решения по делу производилось МВД и Министерством финансов.

Согласно указу от 12 июня 1900 г. мещанским обществам давалось право выносить приговоры о принятии или не принятии своих членов, которые отбывали наказание по судебным приговорам или находились в тюрьме, а так же лишать их всех прав и преимуществ.

Права, предоставляемые благодаря принадлежности к мещанскому сословию, распространялись так же на семью мещанина, в том числе на его законно-рожденных детей и жену, имеющую более низкое происхождение, взятых на воспитание подкидышей, сирот и детей, не помнящих родства, а так же на последующее потомство¹³¹.

При желании мещанин имел право перейти в другие податные сословия или из одного общества в другое, но при условии получения им от своего сообщества согласия в виде приговора, где обязательно было отражена информация о том, что:

1. на данном перечисляющемся лице не значится частных долгов и недоимок;
2. перечисляющееся лицо не находится под следствием и под судом;
3. в случае перечисления несовершеннолетнего необходимо наличие согласия его родителей либо указания об отсутствии родителей в живых;

---

¹³⁰ Законы о состояниях. С. 158.

¹³¹ Там же.

4. если перечисляется только часть семейства необходимо наличие указания о том, что у оставшейся в обществе части семейства нет на попечении малолетних детей и членов семьи, которые могут остаться без средств для проживания¹³².

Приведем пример осуществления перехода из мещанского сословия в купеческое, согласно решению Кременчугской городской Думы от 21 декабря 1876 г., в следствие ходатайства курского мещанина Матвея Ивановича Антонова, в котором указывалось прошение о перечислении его с семейством в купцы 2-й гильдии г. Кременчуга. Для перехода в купеческое сословие заявителем были предоставлены следующие документы:

1. Увольнительный приговор;
  2. Прошение от Кременчугского купеческого общества;
  3. Документ от приходского священника о вероисповедании Антонова;
  4. Ревизская сказка в 3-х экземплярах о семействе Антонова;
  5. Квитанция Кременчугской почтовой конторы о подаче через почту Антоновым ревизских сказок.
6. Документ, который подтверждал, что со стороны Курского мещанского общества препятствий нет для перехода М.И. Антонова в купцы 2-й гильдии г. Кременчуга¹³³.

Однако были случаи, когда мещанину отказывали в получении увольнительного приговора. Так, в 1882 г. мещанская управа г. Харькова отказала Харьковскому мещанину М.П. Захарьину, проживающему в Обояни, в выдаче увольнительного приговора в связи с тем, что он не выплатил все денежные сборы¹³⁴.

По такой же причине было отказано мещанину Д.И. Скорых из г. Корочи о перечислении его в купцы 2-й гильдии г. Нового Оскола¹³⁵.

Принадлежность к мещанству продолжала оставаться пожизненной и наследственной. Сверх брака и рождения, мещанское состояние сообщалось припискою усыновлённого к семейству усыновителя. Указом 24 января 1849 г. был

¹³² Законы о состояниях. С. 159–160

¹³³ ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 1623. Л. 1.

¹³⁴ Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 13. Л. 2–6.

¹³⁵ Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 2337. Л. 1.

облегчен переход государственных крестьян в городское сословие. Согласно этому указу перечисление из сельского состояния в городское производился целыми семействами или отдельными лицами. Помимо этого семья должна была предоставить от своего общества увольнительный приговор, где говорилось, что семейство не стоит в рекрутских очередях, указывалось отсутствие долгов, отсутствие судимости, а также не принадлежность к раскольническим сектам.

Если в городское сословие переходила часть семьи, то к выше указанному добавлялось следующее: разрешение родителей; указание на то, что в остающейся части семейства нет малолетних, которые оставались без родителей. Перечисляющий в мещане, по получении увольнительного приговора, должен был получить от городского общества приемный приговор. Также указывалось, если проситель внесет вперед годовую подать, то общество не в праве отказать ему в согласии на прием¹³⁶.

Как пример зачисления в мещанское общество, находящееся в другом городе, рассмотрим прошение поданное Михаилом Грибановым за Ксенофонта Харченкова, являющегося его родственником. В своем прошении М. Грибанов излагает просьбу о выдаче свидетельства обоянского общества мещан, разрешающего перейти его родственнику вместе со всем его семейством и состоянием в другое общество мещан, находящееся в одном из городов Харьковской губернии¹³⁷.

В качестве другого примера отметим, что в 1867 г. курская мещанка М. Старосивцева подала прошение о переходе в мещанство г. Калуги¹³⁸. Приведем еще примеры: так в 1876 г. мещанский староста г. Обояни Т.В. Варваров решил вопрос о записи в мещанское сословие граждан А.П. Щеглова и А.И. Соколова; в том же году был принят в мещанское сословие отслуживший срок своей службы рядовой Олег Лосинский¹³⁹; в 1860 г. в курское мещанство был зачислен канто-

---

¹³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. 24. Ч. 1. СПб., 1830. С. 53–54.

¹³⁷ ГАКО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹³⁸ Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 1616. Л. 1–13.

¹³⁹ Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–34.

нист Г.Т. Баранчиков уволенный из военного ведомства¹⁴⁰; в 1861 г. мещанка из г. Тулы Мария Козлова подала прошение о перечислении ее в Курское мещанское общество¹⁴¹. К примеру, в 1884 г. проживавшая до замужества в Обояни и уехавшая с мужем в Павлоград Екатеринославской губ. мещанка М.Г. Бочарова в связи со смертью мужа подала прошение о возвращении в обоянское мещанское общество вместе с малолетним сыном. Тогда же по причине долгого проживания в Обояни подал прошение на вступление в мещанское общество мещанин С.В. Кручинин¹⁴². В 1894 г. солдатская вдова А.М. Борбашева записалась в обоянское мещанское общество¹⁴³.

Мещанскими управами при принятии в общество предпочтение отдавалось лицам, имевшим уже в собственности городскую недвижимость и занимавшимся ремеслом, которое соответствовало мещанскому сословию. Подаваемые на рассмотрение о приеме в общество ходатайства, как правило, удовлетворялись. Более того, мещанские управы старались вовлечь новых членов в свое общество предоставлением льгот по платежам.

Следует обратить внимание еще на тот факт, что записываться в мещанское сословие могли и представители, принадлежавшие другим сословиям. Так, в 1882 году было подано прошение А. Колиновым, который являлся бывшим дворовым человеком и имел увольнительное свидетельство, выданное Казацким волостным старшиной, подтверждающее выдачу ему «приписного приговора» для ходатайства о причислении к обоянскому мещанскому обществу¹⁴⁴. Помимо этого прошения, в 1882 году отмечен еще один весьма интересный случай – к обоянскому мещанству был приписан отставной писарь И.И. Булгаков в виде исключения для

---

¹⁴⁰ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 1599. Л. 1.

¹⁴¹Там же. Д. 1606. Л. 1–17.

¹⁴²Там же. Ф. 234. Оп.1. Д. 15. Л. 2–34.

¹⁴³Там же. Д. 22. Л. 2–28.

¹⁴⁴Долженков И.А. Основные направления деятельности сословных мещанских старост во второй половине XIX в. (на примере Обояни) // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре (г. Обоянь, 21 апреля 2012 г.). / Ред.-сост. А.И. Раздорский. Обоянь, 2013. С. 102.

принятия его на работу в мещанскую управу ввиду необходимости квалифицированного секретаря¹⁴⁵.

Выявлены случаи причисления лиц к мещанским обществам без получения согласия от этих обществ. Так, 11 марта 1870 года по распоряжению, выданному Курской казенной палатой, в белгородское общество мещан для работы в мещанской управе был приписан Г.И. Григорьев с освобождением от уплаты денежных повинностей, но без получения права на участие в мещанских собраниях. Отметим, что в случае причисления к городу мещан по распоряжению казенной палаты, эти мещане не наделялись правом участия в выборах¹⁴⁶.

В обязанности мещанского управления вменялось засвидетельствование достоверности изложенных в увольнительном приговоре сведений и проверка правильного его составления. В городских поселениях, в которых не было введено Городовое положение – эти обязанности исполняло городское общественное управление. После проверки увольнительный приговор направлялся в Казенную палату по месту приписки. Перечисленные положения и правила причисления к мещанскому обществу предназначались исключительно для лиц мужского пола. Если в семье отсутствовали лица мужского пола, то разрешение на переход мещанок в другие города и другие общества выдавалось на основании поданной ими просьбы¹⁴⁷.

В том случае если лицо из мещанского сословия переходило в крестьянское сословие, ему предоставлялось право не только распоряжения своей собственностью, которая у него имелась в городе, но также ему не вменялось в обязательном порядке и без его желания выводить из мещанского общества своих родственников и детей. Перешедшему в крестьянское сословие мещанину можно было вступать обратно в мещанское общество, но на общих основаниях.

---

¹⁴⁵ Долженков И.А. Основные направления деятельности сословных мещанских старост во второй половине XIX в. (на примере Обояни) // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре (г. Обоянь, 21 апреля 2012 г.). / Ред.-сост. А.И. Раздорский. Обоянь, 2013. С. 103.

¹⁴⁶ ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 65.

¹⁴⁷ Законы о состояниях. С. 161.

Мещанские общества имели право исключать из своей среды «порочных» людей, за развратное поведение по правилам изложенным в Уставе о Предупреждении и Пресечении Преступлений (ст. 300.)¹⁴⁸.

В 1835 г. было разрешено вступать в сословие мещан осёдлым самоедам. С 1842 г. крестившиеся евреи, а также возвратившиеся из Сибири ссыльнопоселенцы могли приписываться к мещанским обществам. В 1855 г. стали причислять к мещанству лиц, уволенных из цеха вольных матросов. С 1833 г. в мещанство разрешено было записываться священнослужителям, лишённым духовного сана за преступления и пороки. По указу 10 июля 1850 г. лица бывшей польской шляхты, не доказавшие дворянства, перечислялись в мещане¹⁴⁹.

В российском законодательстве до конца 50-х гг. XIX в. сохранялось ограничение в праве мещан поступать на гражданскую службу. В пореформенный период, когда в законодательстве происходили изменения, среди гражданских служащих выходцев из мещанского сословия было достаточно много. Однако поступить на службу мещанин мог только с разрешения общества, к которому был приписан.

Как указывает Л.В. Кошман – «если мещанин поступал на гражданскую службу, то в увольнительном приговоре отмечалось, что он освобождается от платежа податей и повинностей, но не исключается из податного состояния. Так же увольнительный приговор и согласие мещанского общества требовалось для учебы, при пострижении в монашество и призыве на военную службу¹⁵⁰».

Права мещан прекращались, в том случае если лицо переставало числиться в данном сословии. Этому могли способствовать следующие причины: 1) переход в другое состояние; 2) осуждение к наказанию, сопряженному лишению всех прав состояния¹⁵¹. В законодательных актах того времени отмечалось следующее:

---

¹⁴⁸ Свод законов Российской Империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857. С. 348.

¹⁴⁹Иванова, Н.А., Желтова, В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века). М., 2010. С. 454–455.

¹⁵⁰Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. С. 207.

¹⁵¹Законы о состояниях. С. 161.

«мещан не бывших под судом, но избегаемых в порочном и развратном поведении, как то в буйстве, бродяжничестве, продолжительном пьянстве и не платеже податей, по нерадению или по без путной жизни, отдавать в казенные, городские и частные работы, а не изменившихся исключать на всегда из среды своей»¹⁵². В составлении мирских приговоров об исключении «порочных» мещан из общества, участвовали все мещане хозяева, которые принадлежали к своему обществу и имели недвижимость в городе. Количество мещан-домохозяев при составлении увольнительного приговора должно было составлять 24 человека, «если же общество состояло из большего числа представителей, то по крайней мере решение принимало 2/3 участников общества»¹⁵³. Все участники данного процесса приводились к присяге, согласно которой они должны были «рассматривать предоставленный на обсуждение предмет без всякого лицепрятия»¹⁵⁴. В случае доказанности вины обвиняемого в обязательном порядке составлялся увольнительный приговор с указанием следующей информации:

1. количество и перечень лиц, присутствовавших на собрании;
2. возраст и пол обвиняемого лица;
3. перечень совершенных обвиняемым проступков за все время;
4. список исправительных наказаний обвиняемого, которым он подвергался, а в случае прекращения подозрений – указание судебного приговора;
5. объяснения обвиняемого в оправдание своих проступков, свидетельские показания других лиц;
6. заключения собрания, что обвиняемый не может более находиться в обществе.

Далее подписанный приговор вносился на рассмотрение в Городскую Думу, которая в конечном итоге выносила вердикт. Мещанин, который признавался ви-

---

¹⁵²Свод законов Российской империи. Устав о предупреждении преступлений. Т. 14. СПб., 1857. С. 348.

¹⁵³Там же. С. 349.

¹⁵⁴Там же.

новным, отправлялся в рекруты или же переселялись в Томскую или Тобольскую губернию, при этом не теряя своих прав состояния¹⁵⁵.

Закон 1906 года отменял обязательную приписку мещан к определенному городу. Постоянным местом жительства стал считаться не город приписки, а «место, где они по службе или занятиям, или промыслам, или недвижимому имуществу имеют оседлость»¹⁵⁶.

Законодательство XIX в. также регулировало права мещан в сфере торгово-промышленной деятельности (гильдейская реформа)¹⁵⁷. Во второй половине XIX в. происходят дальнейшие изменения, которые носят принципиальный характер. Неэффективность установленной еще в 1824 г. сословной патентной системы становится очевидной для правительства, и уже в 1827 г. отменяются свидетельства торгующих мещан, а также само разделение мещан на торгующих и посадских.

В 1847 г. была создана специальная комиссия, которая занималась пересмотром норм торгово-промышленного обложения. Работа комиссии растянулась на достаточно долгий период, но в 1863 г. появляется уже первые результаты новой реформы.

Итак, вводилась новая пятичленная система градации торгово-промышленной деятельности, в которую входили:

- 1) торговля купеческая;
- 2) торг приказчий;
- 3) торг развозной и разносной;
- 4) торг ярмарочный или базарный;
- 5) содержание торговых и промышленных заведений¹⁵⁸.

За право торговли устанавливались сборы двух типов: патентные (за свидетельства или патенты) и билетные.

---

¹⁵⁵Свод законов Российской империи. Устав о предупреждении преступлений. Т. 14. СПб., 1857. С. 351.

¹⁵⁶Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008. С. 208.

¹⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXIX. Дополнительные постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний. СПб., 1830. С. 588.

¹⁵⁸ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 50.

В свою очередь, торговые патенты делились на патенты для оптовой торговли, для розничной и для мелочного торга. В соответствии с первыми двумя видами патентов устанавливались гильдейские разряды, а для мещан, таким образом, был предназначен мелочный торг. Патент на мелочный торг давал следующие права:

1. на производство собственно мелочной торговли в размере, ограниченном Уставом торговым;

2. на содержание по особым билетам промышленных (фабрично-заводских и ремесленных) заведений, действующих без помощи механических двигателей и употребляющих не более 16 работников¹⁵⁹.

Для дифференциации платы за патент на мелочный торг были установлены 5 классов местности (так называемый географический коэффициент – *Е.А.*): к первому относились столицы, ко второму – четвертому – торговые и промышленные центры, к пятому – селения, не имеющие торговли и промышленности, кроме торга собственными местными изделиями.

Стоимость свидетельств и билетов для занятия торговлей¹⁶⁰.

Таблица №1

№п/п	Географический коэффициент	Сумма за свидетельство	Сумма за билет на 1 лавку
1.	В столицах	120 руб.	60 руб.
2.	В губерниях, портовых и пограничных городах, где есть таможенные места	80 руб.	40 руб.
3.	В льготных губерниях (2-х Белорусских, 2-х Литовских, Минской, Волынской, Подольской, Киевской, Екатерино-Славской, Таврической, Херсонской, Белостокской)	60 руб.	30 руб.
4.	В уездных заштатных городах и местечках	60 руб.	30 руб.
5.	В таковых же местах В льготных губерниях	40 руб.	20 руб.

¹⁵⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 11. Ч. II.

¹⁶⁰ Составлена по: Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 44.

Становится ясным, что большинство мелких предпринимателей из мещанского общества не в состоянии были производить такие высокие платежи. Более того, при расширении предпринимательской деятельности требовалось приобретать особый билет на каждое последующее предприятие, а стоимость этого билета составляла половину стоимости уже полученного торгующим мещанином свидетельства.

Те мещане и цеховые ремесленники мужского пола, которые без привлечения наемных рабочих занимались самостоятельно ремеслами, и те из них, кто сам нанимался в рабочие или домашние слуги, но, при этом, не подлежали налогообложению на имеющуюся у них недвижимость в черте города и не приобретали патент на мелочный торг, обязаны были получать особый промысловый мещанский патент, на основании которого они обязаны были уплачивать сбор в сумме 2 руб. 50 коп. с каждого лица в возрасте от 18 лет вместо уплаты подушной подати.

Освобождению от уплаты патентных и билетных торговых сборов подлежали:

а) мещане, которые пропитание себе добывают собственным трудом вместе с членами их семейства, посредством домашнего рукоделия, которое не является ремеслом, без привлечения наемных работников, занимающиеся продажей своих произведений на рынках в разнос и без обустройства особого помещения, и, соответственно, не обязанные получать патент стоимостью в 2 руб. 50 коп., а так же владельцы малых промышленных заведений, расположенных в местностях относящихся в 5 разряде, работающих с привлечением не более 16 наемных работников или без помощи каких-либо механических двигателей;

б) предприятия, которые относятся к мукомольным мельницам, маслобойням и кирпичным заводам, созданным с целью удовлетворения личных потребностей сельскими обывателями;

в) торговля с судов, лодок и возов хлебом и другими сельскими изделиями;

г) торговля строительными материалами, крестьянскими изделиями, живностью и скотом из подвижных помещений;

д) судостроение, содержание судов, извозный промысел и осуществление внутреннего плавания;

е) все промыслы и предприятия, подлежащие обложению особой податью или акцизом;

ж) изготовление для фабрик и заводов аппаратов и машин, орудий земледелия, красильных веществ и химических составов;

з) торговля на базарах и ярмарках без каких-либо помещений¹⁶¹.

В 1865 году было издано «Положение о пошлинах за право торговли»¹⁶², где по рассматриваемому вопросу было сделано обобщение и подведен итог его отражения в законодательстве, и, соответственно результаты реформы, проведенной в период с 1863 по 1865 годы, применялись как основополагающий документ вплоть до 1898 года.

«Положение о пошлинах» содержало утвержденные цены выдаваемых различных свидетельств на промысел, приобретаемых билетов для получения свидетельства на осуществление мелочной торговли, стоимость которых зависела от класса местности и составляла от 2 до 10 руб.¹⁶³.

Учитывая сказанное, можно утверждать, что система обложения торговли и промышленности, установленная в результате проведенной в период с 1863 по 1865 годы реформе, стала новым этапом развития по рассматриваемому вопросу законодательства России.

В статусе мещанского сословия в 80-90-е годы XIX века произошли достаточно серьезные изменения. В изданиях 1870 и 1892 года Городовых Положений отсутствуют упоминания о сословиях, но вводится понятие «городовые обыватели». В результате указанных изменений, в делах городского управления провозглашается отсутствие сословности в обществе, право на участие в выборах предоставляется в зависимости от имущественного ценза.

---

¹⁶¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 11. Ч. II.

¹⁶² Скалон А.В. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков, 1869.

¹⁶³ Свод законов Российской империи. Т.5. СПб., 1857. С. 376.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что изданный во второй половине XIX века законодательные документы были направлены, в первую очередь, на регулирование системы социального контроля над мещанским сословием. В соответствии с принятыми положениями, мещанское сословие состояло из так называемого мещанского общества, которое было связано между собой круговой порукой, а также взаимной ответственностью по несению повинностей и уплате податей. На протяжении XIX века стабильно сохранялась тенденция по расширению круга претендентов, которым вменялось в обязанности или предоставлялось право вступления в мещанское общество. На законодательном уровне был закреплён порядок процедуры вступления в мещанское общество и выхода из данного общества.

Важно отметить, что начиная со второй половины XIX в. в законодательных актах появляется компромисс между сословными и бессословными принципами.

Продолжая платить подушную подать, мещане продолжали испытывать неудобства от многочисленных ограничений своих прав, носящий сословный характер. Подушная подать с мещан в среднем составляла около 1 руб. 15 коп.¹⁶⁴

В ходе проведенной реформы в период с 1863 по 1865 годы на законодательном уровне попытались изменить сложившуюся ситуацию. Так, «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов» основывалось не на применении исключительности сословного принципа, наличия торговых прав и имеющихся реальных возможностей у ряда категорий населения. Правительство продолжало следовать в направлении устранения личного обложения податями и переводя его на путь реального обложения в форме дальнейшего повышения платы за предоставление определенных торгово-промышленных прав, опираясь, в основном, на прямые внешние признаки.

Необходимо учитывать, что в западноевропейских странах единое третье сословие сложилось благодаря принятию юридических решений. В России процесс проходил сложнее, поскольку власти до конца XIX века предпринимали ме-

---

¹⁶⁴Алексеев М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879. С. 30.

ры для сохранения любой ценой раздробленности буржуазного общества в стране, разделяя намеренно его на податное мещанство и полупривилегированное купеческое сословие.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что мещанское сословие официально было оформлено в 1785 году Екатериной II посредством «жалованной грамоты городам». В данном документе указано, что на основании закона к среднему роду людей следует причислять городских обывателей, объединяя их под общим названием «граждане», в состав которых следует включать:

- 1) почетных граждан;
- 2) купцов;
- 3) мещан или посадских;
- 4) ремесленников или цеховых.

Как отмечалось в «Своде Законов Российской Империи», изданном в 1857 году, на основании принятых после «Жалованной грамоты городам» Екатериной II в 1785 году узаконений название «мещане» было присвоено исключительно в отношении низшего разряда городских обывателей¹⁶⁵.

Мещане наделялись следующими основными правами:

- ✓ правом владения собственностью;
- ✓ правом заниматься мелкой торговлей, промыслом и ремеслом;
- ✓ правом сословного самоуправления;
- ✓ правом на охрану на законодательном уровне имущества и личности.

Мещанскому обществу при условии получения разрешения губернатора города предоставлялось право с целью осуществления дел в общине создавать мещанские управы.

На основании проведенного анализа архивных источников и законодательных документов сделан вывод о том, что мещанам также предоставлялось право перехода не только из одного мещанского общества в другое, но также право перехода в другое сословие. Наиболее распространенным являлся переход мещан в

---

¹⁶⁵ Законы о состояниях. Т.9. СПб., 1857. С. 88.

купеческое и крестьянское сословия. Это происходило из-за того, что между купцами и состоятельными мещанами почти не существовало различий. Как следует из письменных свидетельств современников, наблюдалась ситуация, когда «сегодняшний мещанин» становился «завтрашним купцом», а «сегодняшний купец» – «завтрашним мещанином»¹⁶⁶. В том случае если мещанин осуществлял свой переход в крестьянское сословие, за ним оставалось право на сохранение имеющейся у него собственности в городе за собой.

Эволюция и развитие буржуазных отношений привели к постепенному отмиранию существовавших ранее границ между сословиями, но в законодательстве по-прежнему применялось четкое определение понятий и категорий. Как следует из мнения Ю.П. Титова, исследователя истории государства и права России, постепенно во второй половине XIX века в гражданском праве стали использоваться и утверждаться буржуазные принципы развития общества, и, так как буржуазные начала успешно приспособлялись к требованиям старых норм права в новых условиях развития общества, возникала ситуация, когда закон зачастую не давал общих отличительных признаков¹⁶⁷.

Мещанское сословие отличалось от привилегированных «городских сословий» тем, что им не были предоставлены достаточно широкие права. Для них не предусматривались какие-либо привилегии, дополнительные права, специальные звания и награды.

---

¹⁶⁶ Арсеньев К.К. Сословное начало в местном управлении и самоуправлении // Вестник Европы. 1887. Кн. 4. С. 815.

¹⁶⁷ Цит. по: Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Автореф... дис. канд. ист. наук. М., 1998. С. 47.

Глава II. Внутренняя организация мещанского общества Курской губернии.

2.1 Численность мещанского сословия

Курская губерния во второй половине XIX – начале XX вв. являлась одной из типичных аграрных провинциальных губерний Российской империи, была создана в результате административной реформы Екатерины II. С 1797 г. в ее составе было 15 уездов, 1 губернский 14 уездных и 3 заштатных города.

Уезды, которые входили в состав Курской губернии можно разделить на три класса по давности существования. К первому классу принадлежат территории с городскими центрами: Путивль, Рыльск, Курск, Старый Оскол и Белгород, образование которых относятся к Киевскому периоду; ко второму – Корочанский, Суджанский, Обонский и Новый-Оскольский уезды, основанные в XVII в.; к третьему – Львовский, Щигровский, Тимский, Дмитриевский, Фатежский и Грайворонский, основанные к концу XVIII – первой половине XIX столетия. Последний из этих уездных городов стал центром уезда в 1838 г., до него существовал Хотмыжский уезд, город который стал заштатным.

Процесс модернизации России вызвал не только количественное движение городского населения, но и привел к существенным переменам в сословной структуре городских центров.

В результате осуществления модернизации российского общества после 1861 года произошли существенные социальные и экономические изменения, которые вызвали очень быстрое развитие городских центров и к 1897 году из населения Европейской части России в них проживало более 12,9%¹⁶⁸.

За период с 1861 по 1904 годы в Курской губернии на 90,9% произошло увеличение численности городского населения. В 1861 году от общей численности жителей губернии количество горожан составляло 6,1% или 113055 человек, а

---

¹⁶⁸Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 66.

в 1897 году отмечается рост доли горожан в составе общего населения губернии до 9,3% или 221527 человек¹⁶⁹. (см. приложение № 1)

Согласно информации представленной в приложении № 1, в период с 1861 по 1897 годы произошло увеличение численности населения в таких городах, как Курск (в 2,7 раза), Белгород (в 2,2 раза), Дмитриев (в 2,8 раз), Новый Оскол (в 5,9 раз), Обоянь (в 2,2 раза), Старый Оскол (в 2,1 раз), а также увеличилась численность населения в уездных городах – Грайворон (в 1,5 раза), Льгов (в 1,3 раза) и Путивль (в 1,6 раза).

Как отмечено профессором А.А. Терещенко, основной причиной привлечения населения к переселению в Белгород послужило наличие надежного железнодорожного сообщения города не только с губернским городом Курск, уездными городами Новый Оскол и Харьков, а также столицами¹⁷⁰.

На протяжении пореформенного периода по численности населения наиболее крупными губернскими городами являлись Курск (занимал лидирующие позиции в 60-е годы XIX века) и Белгород (занимал лидирующие позиции в 90-е годы XIX века).

К началу XX века самым малочисленным считался заштатный город Богатый, где количество жителей не увеличилось в период с 1861 по 1904 годы, а, наоборот, уменьшилось на 37,3% или 691 человек и составило всего 1164 человек.

Как и по всей России, так и в Курской губернии в 60-е годы XIX века население городов разделялось на сословия, представленные определенными социально-правовыми группами, отличающимися между собой юридическим статусом, предоставлением определенных прав и наложением определенных обязанностей в обществе¹⁷¹.

В 1861 г. общая численность мещанского сословия Курской губернии составила 63046 чел.¹⁷², это хорошо видно из таблицы № 2.

---

¹⁶⁹Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 66.

¹⁷⁰Там же. С. 70.

¹⁷¹Курский край. Курский край в XIX веке. В 20 т. Т. 8. Курск, 2003. С. 113.

¹⁷²Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860. С. 4–34.

Численность мещанского сословия Курской губернии на 1861 г.¹⁷³

Таблица №2

№ п/п	Города и уезды	Мещане, чел.	
		М	Ж
1.	Курск	11631	12149
	В уезде	35	39
2.	Белгород	3225	3350
	В уезде	82	65
3.	Фатеж	1656	1722
	В уезде	23	22
4.	Дмитриев	491	562
	В уезде	152	140
5.	Льгов	895	887
	В уезде	415	496
6.	Рыльск	2377	2330
	В уезде	227	256
7.	Путивль	227	1370
	В уезде	111	108
8.	Суджа	1075	1019
	В уезде	214	204
9.	Обоянь	2339	1897
	В уезде	-	-
10.	Грайворон	1198	1225
	В уезде	215	110
11.	Короча	1818	1910
	В уезде	37	77
12.	Новый Оскол	95	262
	В уезде	419	428
13.	Старый Оскол	1938	1945
	В уезде	222	209
14.	Тим	999	978
	В уезде	16	10
15.	Щигры	1732	1632
	В уезде	879	449
16.	Хотмыжск	95	101
17.	Богатый	300	324
18.	Мирополье	137	151
	В городах	32930	33236
	В уездах	3047	2630

¹⁷³ Составлена по: Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860. С. 4–34.

Из таблицы № 2 мы видим, что большее количество мешан преобладало в городах 66166 чел., чем в уездах 5 677 чел. Значительная часть мешан проживала в Курске – 23780 чел., из них 11631 чел. были мужчины.

Перепись населения 1897 г. зафиксировала на территории Курской губернии 2 371 012 наличного населения (**часть населения, которая находится на момент учета в данном населенном пункте, независимо от места постоянного проживания – Е.А.**) обоего пола городского и сельского населения. На рис. 1. показано как распределялось население между отдельными уездами Курской губернии, согласно переписи 1897 г.

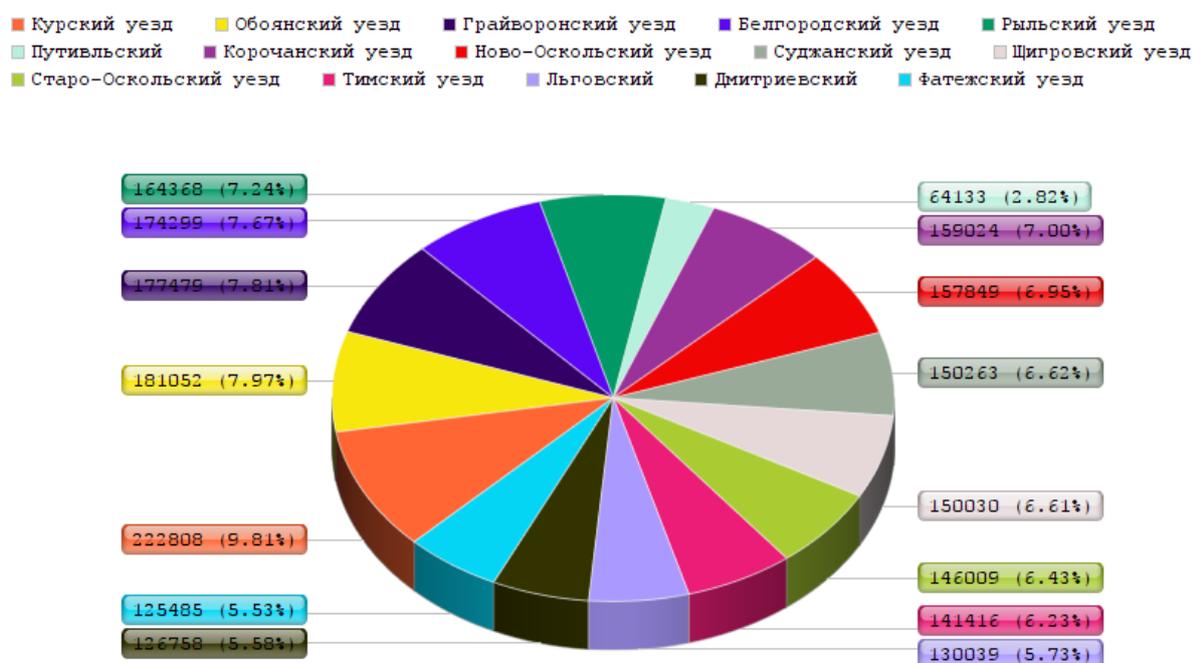

Рис. 1. Численность населения уездов Курской губернии.

Перепись 1897 г. зафиксировала, что самым многочисленным являлся Курский уезд – 222808 (9,81 %), на втором месте по численности населения был Обо-

янский уезд – 181052 (7,87 %). Самым малочисленным уездом являлся Путивльский, здесь численность населения составила – 64133 (2,82 %) ¹⁷⁴.

Городское население Курской губернии в городах выглядело следующим образом: в Курске число жителей составило – 75721, т.е. более ½ всего городского населения, г. Белгороде – 26564 тыс. жителей, г. Старый Оскол – 15617 тыс. жителей. В городах Обоянь, Рыльск, Короча и Мирополье численность населения составляла свыше 10.000 тыс. жителей ¹⁷⁵.

Перепись 1897 г. зафиксировала в составе населения семь сословных групп:

- 1) дворян потомственных и личных;
- 2) лиц духовного звания христианских исповеданий;
- 3) купцов;
- 4) мещан;
- 5) крестьян;
- 6) иностранных поданных;
- 7) остальные сословия.

Ниже в приложении № 2 подробно представлен численный состав сословий Курской губернии.

Проанализировав изменения в приложении №2, мы пришли к выводу, что самым многочисленным сословием Курской губернии, согласно переписи населения 1897 г. были крестьяне.

Общая численность этого сословия составила 2 млн. 216 тыс. 910 человек (93,5 %). Численность мещанского сословия в губернии равнялась 100344 чел. (4,2 %). Данные переписи 1897 г. позволили сделать вывод, что мещанское сословие Курской губернии было самым многочисленным после крестьянства. Численность остальных сословий была относительно малочисленной. Так, количественный состав дворянства составлял 23329 чел. (1 %), духовенство составило 14348

---

¹⁷⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897. Т. XX Курская губерния./ Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 11.

¹⁷⁵ Там же. С. 12.

чел. (0,6 %), купечество – 4587 чел. (0,2 %), на остальные сословия приходилось – 10859 чел. (0,5 %), иностранные поданные составляли – 635 чел. (0,03 %).

Численный состав сословий в городах губернии представлен на рис. №2.

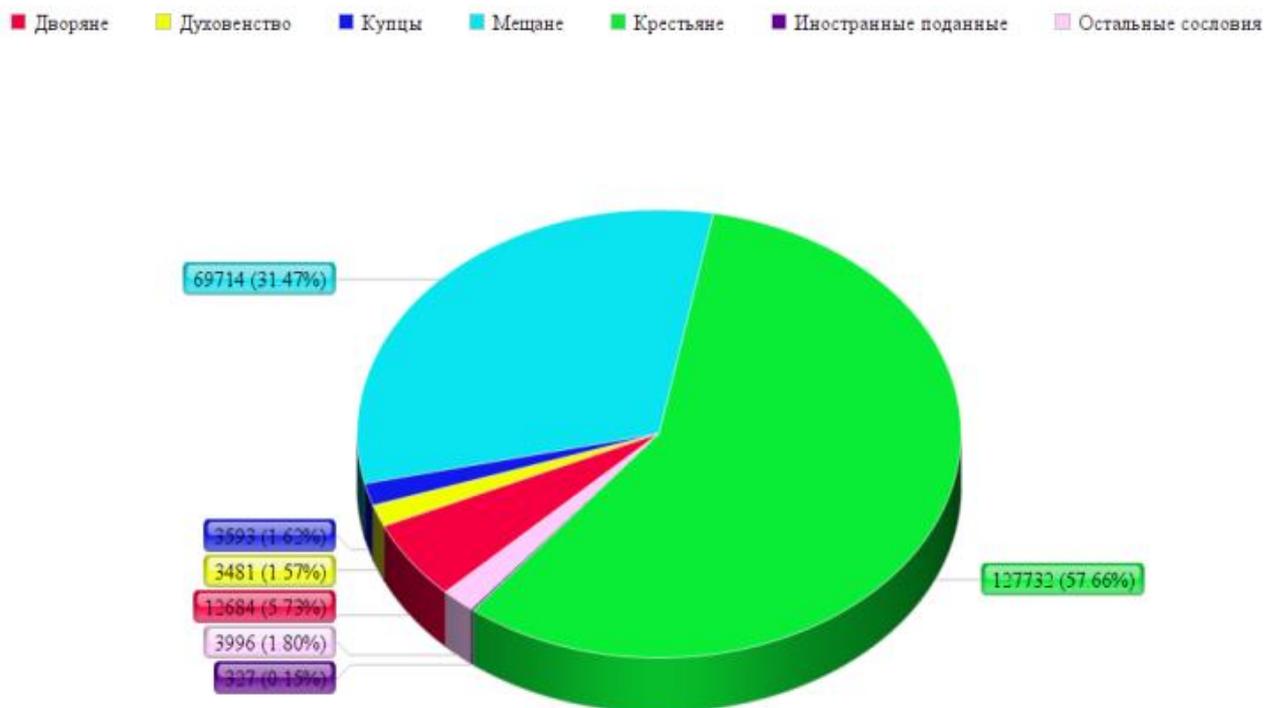

Рис. 2. Численность сословий в городах Курской губернии.

Согласно переписи населения, в городах самым многочисленным сословием стали крестьяне – 127732 (57,66 %) от состава горожан. Численность мещанского сословия составляла 69714 чел., или 31,47 % городских жителей¹⁷⁶.

До начала XX в. Курская губерния продолжала оставаться аграрным краем. Малоземелье и аграрная перенаселенность вели к оттоку населения в города и промышленные центры за пределы губернии, что способствовало разорению сельских жителей.

Как видим, значительная часть городского населения Курской губернии рассматриваемого периода в основном состояла из мещан и крестьян. Как одно из

¹⁷⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897. Т. XX Курская губерния./ Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

многочисленных сословий мещане не были однородным по своему составу. Изначально были сословием открытым к пополнению выходцами из других социальных групп. Это объясняется самой природой мещанства как городского сословия, ведь город всегда оставался многообразным, более динамично развивающимся, со сложной градацией социально-культурных явлений, чем село. Как отмечал современник: «город как заводь, образуемая рекой, которая тихо течет по равнине. Течение и ветер доносит в эту заводь, все что попадает на пути. Таки город. Он привлекает к себе самый разнообразный люд, ищущий заработка. И вот, мещанское население города представляет собою поразительное разнообразие. По истине здесь, говоря словами поэта, – “смесь племен, наречий, состояний»¹⁷⁷.

Представители других сословий и социальных групп, устремляясь в города, рано или поздно должны были определиться со своим социальным статусом. В большинстве случаев они вливались в состав мещанского сословия. На протяжении всего XIX в. продолжала сохраняться тенденция к расширению круга лиц, имеющих право вступать в мещанство. Согласно действующему в то время законодательству приписаться к мещанскому обществу могли: сельские обыватели всех наименований. Таким образом, в среде мещан очень много было бывших дворовых. Последние, при освобождении от помещичьей зависимости, не получили земли. Однако им предоставлялось право приписываться к городам и переходить в мещане. Мещане имели право перейти в другое «состояние» или вверх по сословной лестнице – в купечество, или в низ – в крестьянство¹⁷⁸.

Наряду с этим мещанство стало, по сути, буферным сословием, перевалочным пунктом для многих малочисленных неустойчивых категорий населения «повсюду мещане лидируют среди городских отходников»¹⁷⁹.

Итак, рассмотрим численность мещан в городах Курской губернии во второй половине XIX века, опираясь, прежде всего, на первую всеобщую перепись

---

¹⁷⁷ Дружинин Н.П. Мещане их положения и нужды. М., 1906. С. 3.

¹⁷⁸ Законы о состояниях (Издание 1899г. и по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.) // Свод Законов основных государственных, гражданских, уголовных. –Б.м., б.г. С. 121–125.

¹⁷⁹ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. С. 18.

населения Российской империи 1897 г. В таблице №3 приведены численные данные по мещанам.

**Численность мещанского сословия Курской губернии
по данным переписи 1897 года¹⁸⁰.**

Таблица № 3

№ п/п	Города и уезды	Мещане, чел.	
		М	Ж
1.	Курск	12095	12755
	В уезде	1192	1212
2.	Белгород	4836	5490
	В уезде	1288	1147
3.	Грайворон	1150	1247
	В уезде	877	919
4.	Дмитриев	989	1086
	В уезде	944	842
5.	Короча	1383	1640
	В уезде	668	682
6.	Льгов	894	954
	В уезде	859	842
7.	Нов. Оскол	479	506
	В уезде	1660	1717
8.	Обоянь	1842	2192
	В уезде	708	743
9.	Путивль	1420	1658
	В уезде	1486	1329
10.	Рыльск	2469	2953
	В уезде	1326	1300
11.	Ст. Оскол	1612	1955
	В уезде	639	754
12.	Суджа	540	652
	В уезде	1023	988
13.	Тим	708	835
	В уезде	841	876
14.	Фатеж	950	1067
	В уезде	624	606
15.	Щигры	978	1125
	В уезде	1279	1259
16.	Богатый	158	167
17.	Мирополье	175	210
18.	Хотмыжск	225	289
	В городах	32933	36781
	В уездах	15414	15216

¹⁸⁰Составлена по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 111–112.

Как видим из данных таблицы № 3, по результатам переписи в Курской губернии проживало 100344 представителей мещанского сословия, из них мужчин было 48347 тыс. чел., а женщин 51997 тыс. человек¹⁸¹. В сословной структуре Курской губернии второе место (после крестьян) занимали мещане. Мещан проживало больше в городах – 69 714 чел, а в уездах всего лишь 30 630. В двух городских центрах, Курске и Белгороде, проживало 35 176 чел.

Теперь сравним изменения в численности мещанского сословия, которые происходили в Курской губернии в 1861 и в 1897 гг.

Сравнительная характеристика численности мещан в Курской губернии за 1861 и 1897 гг.¹⁸²

Таблица №4

Сословие	Курск		Белгород		Остальные уездные города		Заштатные города	
	1861г	1897 г	1861г	1897 г	1861г	1897 г	1861 г	1897г
Мещане	18521	24850	6639	10326	34204	33314	1053	1224

Из данных таблицы № 4 видно, что количество мещан в Курской губернии в период с 1861 г. по 1897 г. увеличилось в 1,2 раза. Согласно сведениям таблицы мы видим, что большее количество мещан проживало в Курске.

Национальная принадлежность мещан также влияла на его социальный статус. Рассмотрим национальный состав мещан курских городов в 1897 г. (см. таблицу № 5)

¹⁸¹Курский край. Курский край в XIX веке. В 20 т. Т. 8. Курск, 2003. С. 120.

¹⁸²Составлена по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 115.

**Национальный состав мещан курских городов
согласно первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹⁸³**

Таблица № 5

Национальный состав	Мещане		Итого
	По губернии		
	М	Ж	
Русские	45599	49813	95412
<i>Великорусские</i>	42529	46693	89222
<i>Малорусские</i>	3045	3110	6155
<i>Белорусские</i>	25	10	35
Польские	282	203	485
Евреи	2066	1626	3692
По городам			
Русские	30927	35269	66196
<i>Великорусские</i>	30162	34480	64642
<i>Малорусские</i>	752	786	1538
<i>Белорусские</i>	13	3	16
Польские	172	86	258
Евреи	1643	1245	2888
По уездам			
Русские	14672	14544	29216
<i>Великорусские</i>	12367	12213	24580
<i>Малорусские</i>	2293	2324	4617
<i>Белорусские</i>	12	7	19
Польские	110	117	227
Евреи	423	381	804

Из данных таблицы №5 видно, что в составе мещанского сословия лидирующие позиции оставались за русскими – 89222 чел. (89,6 %), число украинцев составило – 6155 чел. (6,2 %), евреев – 3692 чел. (3,7 %), поляков – 485 чел. (0,5 %).

¹⁸³ Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897. Т. XX Курская губерния./ Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

Разнообразие национального состава мещанского сословия свидетельствует о большом количестве национально-психологических особенностей, поведенческих стандартов и т.д., что дало основу для большой подвижности и открытости этого сословия.

Мещане в сельской местности большей частью проживали вместе с семьей в своих домах или у родственников. В течении не продолжительного периода им запрещалось владеть землей за пределами городской черты. Но в 1801 г. они получили право покупать землю, а в 1822 г. и дом в сельской местности. Там они вели хозяйства фермерского типа, поскольку не входили в состав сельских общин. С 1842 года согласно закону, кто занимался сельским хозяйством должен был платить налоги и по принадлежности городскому сословию и по крестьянству. Однако большинство мещан, пользуясь слабым надзором полиции, проживало в деревнях без паспортов и налогов по крестьянскому состоянию не платило.

Повинности «по поселянскому состоянию» и податный платеж не налагались в следующих случаях:

1) при проживании купцов, мещан и цеховых не в собственных селениях, а в казенных селениях и наемных домах, содержащихся за счет оброчных статей (**казенные оборочные статьи – это казенные недвижимые имущества, которые передаются в оборочное содержание с публичных торгов или, при безуспешности торгов, временно остаются в хозяйственном управлении определенного учреждения ведомства, подконтрольного Министерству земледелия и государственных имуществ – Е.А.)** либо заведений, относящихся к разрешенным исходя из требований торгового устава;

2) если купцы, мещане и цеховые, включая женский пол, имеющие в своем владении дома и другие заведения, расположенные на общественных землях, которые не занимались хлебопашеством и не пользовались правами поселян, но, в соответствии с требованиями устава о казенных селениях, им вменялось в обязанность немедленное заключение с мирскими обществами условий, регла-

ментирующих содержание участков общественной земли, которые ими заняты, с платой денег за найм или переход их в «поселянское звание»¹⁸⁴.

Отношения между мещанами и крестьянами по большей мере были мирными, крестьяне не доносили и не жаловались на мещан начальству, а те в свою очередь занимались преимущественно сезонной торговлей, проживали в сельской местности временно и поэтому имели близкие контакты с крестьянами как с покупателями и продавцами.

В заключение отметим, что перепись населения 1897 г. зафиксировала на территории Курской губернии 2 371 012 наличного населения. В составе населения было выделено семь сословных групп: дворян потомственных и личных; лиц духовного звания христианских исповеданий; купцов; мещан; крестьян; иностранных поданных; другие сословия.

Самым многочисленным сословием Курской губернии по данным переписи 1897 г. являлось крестьянство. Общая численность этого сословия составила 2 млн. 216 тыс. 910 человек. На втором месте по численности находились мещане. Рост мещанского сословия начинается с 1861 г. постепенно увеличивается. В 1861 г. общая численность мещанского сословия в Курской губернии составляла 63046 человек, в результате проведенной переписи в 1897 году зафиксировано представителей мещанского сословия 100344 человек. Таким образом, в период с 1861 по 1897 годы в Курской губернии количество мещан возросло в 1,2 раза. Отметим, что большинство мещан проживало в городах (69 714 человек), в уездах их численность составляла только 30 630 человек. В течение пореформенного периода к наиболее крупным по численности населения городам относились Курск и Белгород. В этих двух городских центрах, проживало 35 176 чел. мещан.

Следует отметить, что мещане не были однородным по своему составу и были открыты для пополнения своей численности выходцами из других социальных групп.

---

¹⁸⁴ Свод законов Российской империи: в 34 т. СПб., 1857. – Т. 12. Ч. II. С. 286.

2.2 Структура и функции мещанского общества

Внутренняя организация мещанского сословия сформировалась не сразу. Согласно «Жалованной грамоте городам» мещанам лишь разрешалось созывать собственные сословные собрания и избирать из своей среды старост для руководства делами всего мещанского общества.

В пореформенный период закончилось формирование окончательной структуры управления мещанского сословия. Данный вопрос рассматривать следует с учетом изданных законодательных документов. К наиболее важным из них относятся том IX «Законов о состояниях», статьи тома II «Общее губернское учреждение» и тома III «Устав о службе по выборам» Свода Законов Российской Империи, в которых описывалась общая структура, в соответствии с которой выстраивались мещанские общества.

Формально в органах управления городов провозглашался принцип «всесословности», но фактически политикой государства поддерживалось сохранение сложившихся сословных институтов.

Рассмотрим более подробно вопрос о том, каким образом осуществлялась внутренняя организация мещанского сословия. Главой мещанской общины являлся мещанский староста, в обязанности которого входило руководство всеми повседневными делами общества. Старосту избирали общим собранием мещан города, в голосовании принимать участие могли только представители общества, наделенные правом голоса. Первоначально срок избрания старосты был до года, затем, с 3 апреля 1889 года срок был увеличен до 3 лет. Правом голоса обладали мещане в возрасте старше 21 года, доход которых был свыше 100 руб., приписанные к мещанскому обществу этого города не менее 2 лет, имевшие в данном городе в собственности недвижимость и у которых отсутствуют недоимки по денежным повинностям. Если правом голоса обладала женщина, по своему усмот-

рению она наделялась правом передачи его своему родственнику мужского пола – своему мужу или сыну, зятю и другим¹⁸⁵.

В действительности не у всех мещан в собственности имелась недвижимость, поскольку большинство горожан имели довольно низкий достаток и уровень жизни. Поэтому, из потенциальных избирателей совсем немногие соответствовали перечисленным выше требованиям. Так, при анализе информации из архивных источников выявлено, что в исследуемый временной период из городских мещан, проживавших в Курской губернии, собственности имели недвижимость лишь единицы. В результате, самоуправлением в мещанском обществе могли заниматься немногочисленные представители зажиточных горожан, но большинство рядовых членов мещанского общества оказывались отстраненными от дел этого общества (см. таблицу № 6).

Численность мещанского сословия владевших недвижимой собственностью в городах Курской губернии по данным на 1874г¹⁸⁶.

Таблица № 6.

№ п/п	Города	Общее количество лиц приписанных к мещанским обществам (чел.).	Количество мещан владевших недвижимой собственностью (чел.).	Всего от общего количества членов мещанского общества в %
1.	Курск	9950	2236	22,4
2.	Белгород	4305	1025	23,8
3.	Рыльск	2946	751	25,4
4.	Старый Оскол	2492	330	13,2
5.	Фатеж	2000	463	23,1
6.	Щигры	1845	257	13,9
7.	Путивль	1829	380	20,7
8.	Короча	1813	421	23,2
9.	Грайворон	1728	316	18,2

¹⁸⁵Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1876. Ст. 668.

¹⁸⁶ Составлена по: ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 1863. Л. 618.

10.	Обоянь	1722	505	29,3
11.	Суджа	1647	102	6,1
12.	Тим	1442	154	10,6
13.	Дмитриев	1100	183	16,6
14.	Льгов	882	248	28,1
15.	Новый Оскол	805	65	8
	Итого	36506	7754	21,2

Анализ информации из представленной таблицы № 6 показал, что по состоянию на 1874 год в Курской губернии официально было зарегистрировано 36506 человек, приписанным к мещанским сословным обществам. Из них недвижимым имуществом, расположенным в городе и находящимся в собственности мещан обладало 21,2% или 7754 человек. К городам, где был зафиксирован наибольший показатель зажиточных мещан, относятся: Обоянь (29,3%); Льгов (28,1%); Рыльск (25,4%); Белгород (23,8%); Короча (23,2%); Фатеж (23,1%); Курск (22,4%) и Путивль (20,7%). Что касается остальных городов Курской губернии – зажиточных представителей мещанства было зафиксировано значительно меньшее количество, к ним относятся: Грайворон (18,2%); Дмитриев (16,6%); Щигры (13,9%); Старый Оскол (13,2%); Тим (10,6%); Новый Оскол (8,0%); Суджа (6,1%).

Если сравнить по Курской губернии численность зажиточных представителей мещанского сословия в городах, имевших в собственности недвижимое имущество, разница является существенной – в Обояни зафиксировано 29,3%, а в Судже 6,1%.

В результате исследования выявлено, что установленному избирательному цензу соответствовало небольшое количество представителей мещанского общества.

Вот некоторые данные по следующим городским центрам Курской губернии на 1889 год. Так, к примеру, в Новом Осколе насчитывалось 76 лиц мещан-

ского сословия с правом голоса¹⁸⁷, в Судже – 57¹⁸⁸, в Фатеже – 43¹⁸⁹, в Щиграх – 28¹⁹⁰. По данным профессора Санкт-Петербургского университета Б.Н. Миронова в целом во всех городских поселениях страны, в конце XIX – начале XX вв. избирательному цензу соответствовало около 5 % мещан¹⁹¹.

Следует отметить, что уже к концу XIX в. произошли некоторые изменения. Так, согласно постановлению Правительствующего Сената от 12 ноября 1891 г. право голоса получили все мещане, приписанные к данному городу, без ранее обязательного владения недвижимой собственностью в пределах городской черты¹⁹².

Указанный законопроект, с одной стороны, появился из-за общего бедственного положения мещан, большинство которых не в состоянии приобрести себе в частную собственность недвижимое имущество. С другой стороны, это решение является следствием проявления политики государства, направленной на сохранение существующих сословий и их структуры.

К сожалению, осуществление действий по реализации данного Постановления к ожидаемым результатам не привели. Так, в 1896 году в городе Белгороде общая численность представителей мещанского сословия составляла 3 000 человек, но из них в выборах могли принимать участие только 99 человек¹⁹³.

Учитывая сказанное можно утверждать, что самоуправление мещанским обществом осуществлялось немногочисленными зажиточными представителями данного сословия, при этом большинство рядовых членов мещанства являлись

---

¹⁸⁷Подсчитано по: ГАКО. Ф. 33. Оп.2. Д. 5824. Л.6.

¹⁸⁸Подсчитано по: Там же. Д. 5825. Л. 12.

¹⁸⁹Подсчитано по: Там же. Д. 5827. Л. 3.

¹⁹⁰Подсчитано по: Там же. Д. 5829. Л. 6.

¹⁹¹Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XIX - начале XX). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1., СПб., 1999.С. 506.

¹⁹²ГАКО. Ф.33. Оп. 2. Д. 9429. Л. 145.

¹⁹³Долженков И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XXвв. (на примере Курской губернии): дис. канд. ист. наук. – Курск: КГУ, 2012. С. 151.

второстепенными исполнителями или же были просто отстранены от реализации общественных дел.

В сословном управлении мещанского общества проведение выборов на должности проходили в следующем порядке. Обладающие правом голоса мещане оповещались о дате проведения собрания индивидуальной специальной повесткой на каждое лицо либо одной общей специальной повесткой. Если получающий повестку мещанин являлся грамотным, он после ее прочтения ставил подпись в подтверждение вручения. Неграмотным представителям мещанства специальный рассыльный устно сообщал информацию о проведении собрания. Помимо этого, неграмотные представители мещанства имели право уполномочить поставить роспись на подписных листах от своего имени других мещан. Например, это право было реализовано при выборах 27 января 1902 года старосты в Щигровском мещанском обществе¹⁹⁴. Если представители мещанства проживали в другом поселении уезда, сообщение о дате созыва собрания мещанского общества им передавалось становыми приставами. Процедура избрания на собраниях проходила с применением «избирательных шаров» в формате закрытого голосования.

Требования к кандидатам, баллотирующимся на должность мещанского старосты, были следующие: обязательное владение недвижимой собственностью в пределах городской черты, постоянное проживание в данном городе, отсутствие судимости. Обязательным было предоставление справок о нравственных качествах и политической благонадежности лиц, избранных на должность мещанского старосты.

Например, исправник Льговского уезда 4 марта 1882 г. в своем рапорте губернатору дал следующую характеристику избранному мещанскому старосте г. Льгова Д.Г. Руденкову и его помощнику А.И. Маркову: «поведения одобрительного, в политической неблагонадежности замечены не были, к вредной секте раскола не принадлежат, оба вероисповедания православного»¹⁹⁵. Или другой при-

---

¹⁹⁴ГАКО. Ф. 33. Оп.2. Д. 9429. Л. 100.

¹⁹⁵Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2530. Л. 105.

мер, исправник Белгородского уезда 15 марта 1887 г. в своем донесении, давал следующую характеристику Дмитрию Ивановичу Платонову, избранному Белгородским мещанским обществом в должность мещанского старосты: «поведения хорошего и в политическом отношении благонадежен, а равно и не принадлежит ни к каким раскольническим сектам»¹⁹⁶.

Только после этого мещанские старосты утверждались губернатором и приводились к присяге. Текст присяги звучал следующим образом: «староста хочет и должен в настоящем собрании рассматривать представленные на обсуждения вопросы без всякого лицепрятия по чистой своей совести, честно без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы»¹⁹⁷. Процедуру присяги, избранных мещанских старост, проводил городской голова.

В рассматриваемый период, кроме мещанских собраний и старост, действующих на основе «Жалованной грамоты городам» и «Свода законов Российской империи» появляются новые органы мещанского самоуправления – мещанские управы. Они рассматривали такие вопросы как:

а) в каком составе должны создаваться мещанские управы. Основанием для решения служили Законы о состояниях в которых говорилось следующее: «определение числа членов в мещанскую управу с соблюдением общего правила, по которому постановления присутствия действительны с участием не менее трех лиц, должно быть предоставлено усмотрению самого мещанского общества, по приговору коего, на основании приведенного закона, и учреждается управа»¹⁹⁸.

б) кроме того указы информировали чем следует руководствоваться в управлении делами мещанских обществ.

Ответ на этот вопрос так же содержался в Законах о состояниях, где говорилось, что «как на упомянутые управы возлагаются по делам мещанских обществ те собственно обязанности, кои исполняются там, где остаются должности

---

¹⁹⁶ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д.2654. Л.19.

¹⁹⁷Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–11.

¹⁹⁸Законы о состояниях. СПб., 1899. С. 166.

мещанских старост, то означенные управы должны руководствоваться в управлении теми же самыми постановлениями, что и мещанские старосты»¹⁹⁹.

С 1870 года мещанские управы могли создаваться только в тех городах, где действовало «Городовое положение». Данное нововведение, в основном, было связано с существенным ростом численности городского населения, в том числе мещан, и было направлено на улучшение управления делами различных сословий. Как гласит Свод Законов Российской Империи: «мещанские управы могли учреждаться исключительно по желанию мещанского общества и при получении на то разрешения губернатора»²⁰⁰.

Согласно Городовому положению 1892 г., в котором рассматривались вопросы сословного управления, отмечалось, что все дела касательно мещанского управления должны вестись на прежних основаниях. Разница заключалась лишь в том, что в случае замены мещанских старост или управ в городах с упрощенным устройством управление возлагалось на городского старосту, а в городах с единоличным управлением – на городское управление.

Мещанское управление, коллегиальное или единоличное в лице мещанского старосты, как учреждение сословное всегда находилось в зависимости от общих городских учреждений. В случаях, когда мещанские управы или должности мещанского старосты упразднялись, за мещанскими обществами сохранялось право созывать частные сословные собрания для обсуждения тех или иных вопросов.

Мещанские управы создавались для ведения дел в общине. Деятельность управ не ограничивалась исключительно буквой закона и потребностями государства. Некоторые свои частные вопросы мещане решали сообща и посредством институтов мирского управления. Существовали разнообразные функции мещанских управ, связанные с экономическими занятиями сословия, их семейным, религиозным и праздничным бытом, а также социальной защитой в их среде и др. В мещанских управах городских поселений центральным органом выступал «сход»,

---

¹⁹⁹Законы о состояниях. СПб., 1899. С. 166.

²⁰⁰Там же. Ст. 667.

иначе называемый – «собрание». Вокруг схода выстраивались все институты мещанской общины, только он наделялся распорядительной властью. Мещане могли на этом собрании могли обсуждать текущие дела общины, участвовать в утверждении бюджетов, рассматривать различные вопросы и т.д.

Мещанская управа играла важную роль в жизни городских обывателей. Существовало большое количество функций, которые она выполняла. В функции, выполняемые мещанской управой, были включены: принятие решений о приеме в мещанскую общину новых членов и решений об увольнении из общины; ежегодное утверждение суммы денежных сборов, требуемых для уплаты государственных податей и необходимых на нужды общины, осуществление контроля над общинными кассами по расходованию этих денежных средств; проведение выборов на должности старост по управлению обществом и осуществлению денежных сборов (так называемых сборщиков), а также членов Сиротского Суда и мещанских управ²⁰¹, различных комиссий (строительных, раскладочных, ревизионных и т.п.) для ведения текущих дел и выполнения решений, принятых собранием общества. Мещанской управе также могли вменяться другие функции, поставленные для исполнения на собраниях мещанского общества, к которым относились: выдача мещанам, находящимся в отставке либо в запасе после увольнения с военной службы, удостоверений об их материальном положении для получения назначенной им пенсии; предоставление различных льгот мещанам, поступающим на военную службу (например, отсрочку призыва по семейным обстоятельствам); запись в мещанское семейство приемных детей; установление опекунов над частной собственностью разорившихся мещан; принятие решений о приеме в мещанскую общину бывших арестантов и по исключению из мещанской общины представителей мещанства, неоднократно допустивших нарушения законов и порядков общины; избрание заседателей для представления общины в городских торговых депутациях и в оценочных комиссиях; решение текущих вопросов по найму

---

²⁰¹Законы о состояниях. СПб., 1899. С. 169.

пастухов, аренде лугов, полей и другие²⁰². Любые решения, принимаемые сходами, фиксировались в письменной форме, которые назвались «приговоры». В данном документе ставили подписи все, кто принимал участие в собрании.

В пореформенный период осуществление контроля над мещанскими управками и принимаемыми ими приговорами вменялось в обязанности губернатору, как главе местной администрации, Присутствиям по городским делам и Губернским Правлениям. Начиная с 1870 года, то есть после проведения городской реформы, в обязанности губернаторам вменялся контроль лишь над составлением мещанских приговоров, а точнее – их определенной части.

Действовавший в указанный период порядок отчетности мещанских общин и их подчиненности губернским властям предоставлял этим властям возможность регулярного осуществления внешнего формального контроля над деятельностью сходов и над тем, что обсуждалось представителями общин на этих сходах, с целью пресечения обсуждения не дозволенных вопросов и принятия по ним решений.

В Курске мещанская управа создана была лишь 11 апреля 1871 года²⁰³, а органы сословного управления в остальных городах Курской губернии создавались позднее указанной даты. К примеру, Курским губернатором было утверждено 30 ноября 1873 года постановление, направленное Суджанским мещанским сходом, об учреждении в городе Суджа мещанской управы²⁰⁴, далее на основании аналогичного документа 7 декабря 1873 года была образована мещанская управа в городе Короча²⁰⁵. Как правило, в состав мещанской управы включали тех мещан, которые помогали старостам управлять делами общества, выполняя поручения и какие-либо функции. Данные помощники избирались также голосованием на собрании мещанского общества.

---

²⁰²Законы о состояниях. СПб., 1899. С. 170.

²⁰³ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 144–146.

²⁰⁴Там же.

²⁰⁵ Там же.

В рапорте Белгородской мещанской управы сообщалось об избрании мещанского старосты на 1882 г. Дмитрия Ивановича Платонова и к нему двух помощников из мещан г. Белгорода Федора Васильевича Митрофанова и Ильи Михайловича Чурсина²⁰⁶. В рапорте Дмитриевской мещанской управы говорилось о предоставлении двух баллатировочных листов об избрании Дмитриевским мещанским обществом на 1882 г. в должность мещанского старосты Саввы Сергеевича Трофимова и кандидата к нему Василия Давыдовича Зайцева²⁰⁷.

Мещанской Суджанской управой 12 января 1889 г. были избраны мещанский староста Григорий Михайлович Меняйленков 49 лет (47 чел. – за, и 11 чел. – против); кандидат мещанин Иван Васильевич Тахтомиров 48 лет (48 чел. – за, и 9 – против); староста по взиманию денежных сборов Андрей Петрович Левченко 33 года (47 чел. – за, и 10 чел. – против); и помощник его Иван Кондратьевич Павлов 28 лет (46 чел. – за, и 11 чел. – против). В рапорте отмечалось, что «все эти лица поведения хорошего под судом и следствием не состояли и не состоят и к сектам не принадлежат». Всего в общественном собрании присутствовало 57 человек²⁰⁸.

В структуре мещанской управы была предусмотрена должность старосты по сборам («податного старосты»), который назначался помощником старосты управы и выполнял функцию сбора податей. В соответствии с требованиями, изложенными в «Своде Законов Российской Империи», староста по сборам избирался собранием на срок три года²⁰⁹. Были и исключения. Например, в Курске 10 марта 1896 года были проведены выборы и по результатам голосования на собрании ранее занимавший должность «податного старосты» П.И. Увиров был переизбран на второй срок²¹⁰. А 12 января 1876 г. Белгородская мещанская управа сообщила о избрании старосты по денежным сборам Н.И. Угрюмова²¹¹.

---

²⁰⁶ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2530. Л. 20.

²⁰⁷Там же. Л. 24.

²⁰⁸Ф. 33. Оп. 2. Д. 5825. Л. 1–3.

²⁰⁹Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 672. СПб., 1876.

²¹⁰ГАКО. Ф. 33. Оп.2. Д. 6461. Л.12.

²¹¹Там же. Ф.1. Оп.1. Д. 2530. Л. 20.

Однако, следует отметить, что мещанские собрания могли сокращать срок службы податных старост до двух лет или даже до одного года. Так, к примеру, 25 ноября 1901 г. в Грайвороне мещанин Е.Д. Кучуков был избран старостой по сбору повинностей лишь на один срок²¹².

Податным старостам мещанских обществ могли назначать помощников при увеличении количества податных душ – с 300 человек и далее на каждую полную либо не полную их тысячу. Также податным старостам разрешалось привлекать помощников при небольшой численности общества до тысячи человек, в том числе при проживании мещан далеко друг от друга в пригородных слободах, а не в самом городе. Место старосты, в случае его болезни либо невозможности им исполнения обязанностей по другим причинам, занималось старшим помощником²¹³. Например, мещанское общество Курской губернии 21 марта 1874 г. избрало трех помощников для мещанского старосты по сборам – В.Ф. Первишова, А.А. Спулыгина, И.Д. Волокаева²¹⁴.

В рапорте Курского мещанского правления отмечалось следующее: «Курским мещанским обществом 12 апреля 1892 г. произведен из среды своей выбор 11 человек в должность помощников к мещанскому по сборам старосте, для взимания с мещан и рабочих людей казенных недоимок и оклада сего года и к ним пять кандидатов, о чем составлен баллотировачный список на утверждение Вашему превосходительству»²¹⁵.

Приведем пример одной из причин увольнения с должности помощника старосты по денежным сборам. Так, 14 июля 1879 г. Курским мещанским обществом был составлен приговор о согласии на увольнение с должности помощника старосты по сборам денежных повинностей мещанина Степана Лаврова, который был замечен в воровстве²¹⁶.

---

²¹²ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9429. Л. 78.

²¹³Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 673. СПб., 1876.

²¹⁴ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1–10.

²¹⁵Там же. Д. 2530. Л. 11.

²¹⁶Там же. Д. 2530. Л. 32.

Мещане, как податное сословие подлежали налогообложению. Сумма исчисленных налогов не была постоянной, налоговая для всех мещан города была разной. Рассмотрим только некоторые показатели размера налогов за 1897 год на примере уездных центров Курской губернии. Например, налог с каждого мещанина в Белгороде составлял 1 руб. 20 коп., а в итоге реальный доход казны города составил сумму 3 000 руб.²¹⁷. А в городе Фатеж за тот же год установленная сумма налога распределялась между всеми представителями мещанского общества и размер налогового платежа для каждого мещанина был разным, в зависимости от его финансового положения – от минимальной суммы в 65 коп. до максимальной в 7 руб. 80 коп. Сборы налогов в казну города составили общую сумму 746 руб. 85 коп.²¹⁸. Сумма налога с мещан в городе Путивль была также разного размера и составляла 50 коп., 65 коп., 1 руб. 50 коп. и 3 руб., но, из запланированных к сбору в казну 975 руб., фактически было собрано лишь 200 руб.²¹⁹. Значительная разница между минимальной и максимальной суммами налогов с мещан, подлежащих сбору, была выявлена в городе Щигры (от 50 коп. до 5 руб.) и, в результате, в городскую казну поступило всего 348 руб. 91 коп.²²⁰.

Сбор податей с членов мещанского общества поручался старостам и сборщикам, выбранным обществом. Плательщик налога после его уплаты обязан был поставить свою роспись в окладной книге, а в случае, если плательщик не владел грамотностью, роспись в данной книге за него могло поставить доверенное лицо из мещанского сословия. Затем в подтверждение уплаты подати плательщику старостой или сборщиком выдавалась расписка, где указывалась полученная от него сумма налога, на основании какого закона произведена уплата, по какой расклад-

---

²¹⁷ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 4138. Л. 3.

²¹⁸Долженков И.А. Финансовое положение органов сословного мещанского управления в городах российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии). // Ученые записки: Электронный научный журнал КГУ – 2011. – № 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-020.pdf>.

²¹⁹Там же.

²²⁰Там же.

ке и за какие платежи²²¹. После сбора денежные средства старостами передавались в Думу, в подтверждение их получения им выдавались квитанции.

В случае если мещанское общество состояло из лиц разного вероисповедания и разных национальностей (христиане, татары, евреи и т.д.), им давалось разрешение на создание особых участков для сбора податей и на избрание старост. Тем не менее, за исправный сбор налогов с мещан несло ответственность все мещанское общество.

Городской Думой или Ратушей в начале каждого года через поверенного уездного казначейства выдавался старосте окладной лист. Данный документ содержал сведения о сумме всех подлежащих сбору денежных средств и суммах недоимок, не собранных по состоянию на первый день наступившего года²²². Кроме окладного листа, старосте Городской Думой или Ратушей выдавалась податная тетрадь (книга) для отражения записей о собранных с каждого мещанина суммах в соответствии с новой раскладкой размера налога в наступившем году. Податная тетрадь (книга) заверялась подписями Городского Головы и члена Городской Думы или Ратуши.

Мещанским обществом, после получения податным старостой окладного листа и податной тетради, созывалось собрание, на котором составлялся в письменной форме приговор, распределяющий от суммы общего сбора размер платежей с каждого хозяина, живущего в отдельном семействе, с учетом количества душ или дворов²²³. Подобная раскладка налоговых платежей производилась с учетом финансового положения по каждому мещанину, независимо от его рода деятельности – торговли, ремесла или промысла.

Не все мещане были способны уплачивать налоги, некоторые в силу сложившихся обстоятельств не обладали денежными средствами не только для уплаты податей, но и на собственное содержание. В соответствии с установленными

---

²²¹Свод законов Российской империи: в 34 т. СПб., 1857. Т. 5. С. 57.

²²²Там же. С. 59.

²²³Там же.

правилами, долги таких несостоятельных мещан в долях распределялись между другими плательщиками, приписанными к данному мещанскому обществу. В обязательном порядке обо всех подобных случаях распределения платежей составляли отдельно общественные приговоры, затем их в немедленном порядке передавали в Городскую Думу на утверждение и только после этой процедуры данные приговоры принимали для исполнения²²⁴.

Подати по срокам уплаты разделяли на два равных периода:

1. до 01 июля текущего года;
2. до 01 января следующего года.

В обязанности сборщика податей вменялось всегда от плательщиков принимать деньги, даже при их внесении не в полной сумме (**частями – Е.А.**) и раньше установленного срока, не делая никому из них притеснения и вымогательства»²²⁵.

Каждым плательщиком денежные средства должны были вноситься в той форме, в которой их принимала городская казна – золотыми, серебряными или медными монетами, кредитными билетами и т.п. После поступления средств к старосте до их отправки по назначению за их сохранность ответственность возлагалась как на податного старосту, так и на всех членов мещанского общества. Способ и место хранения собранных податей определялись совместным решением.

В случае требования со стороны мещанского общества податный староста обязан был на собрании отчитаться о сумме собранных налогов с мещан и сообщить, кто из них числится как неисправный плательщик, а так же представить документы в подтверждение поступления платежей (квитанции; и записи в податных книгах) для проведения сверки с данными, отраженными в окладных таблицах домохозяев. Если в результате проведенной сверки документации выявлено, что информация о поступивших платежах податным старостой зафиксирована

---

²²⁴Свод законов Российской империи: в 34 т. СПб., 1857. Т. 5. С. 60.

²²⁵Алексеев М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., М., 1879. С. 25.

правильно – в подтверждение данного факта старосте мещанским обществом выдавалась особая квитанция.

В соответствии с действующим законодательством ежегодно в Государственной Думе или Ратуше в присутствии избранных от купеческих, мещанских и цеховых обществ депутатов заслушивался отчет об общем поступлении в городскую казну денежных сборов. В данном отчете фиксировалась информация о том, сколько всего поступило от каждого из указанных обществ денежных средств, числится ли за обществом недоимка и в какой сумме. После проверки отчетности, депутаты составляли список неплательщиков и предъявляли его обществу.

С 1863 года был отменен с мещан сбор подушной подати, но взамен был введен для всех без исключения городских обывателей общий налог с недвижимого имущества (дома, заводы, фабрики, оранжереи, сады), принадлежащего им на праве собственности. В данном постановлении причиной отмены подушной подати указана необходимость в улучшении жизни и быта наименее обеспеченного, но наиболее многочисленного городского сословия²²⁶. И хотя подушный налог был отменен, мещанство продолжали считать податным сословием, поскольку они стали уплачивать в городскую казну с каждого члена своей семьи «окладные сборы».

Существовала должность рекрутского мещанского старосты, занимавшегося подготовкой к рекрутским наборам среди мещанского населения. К примеру, в Курске, 11 апреля 1871 г. было избрано 2 рекрутских старосты, и к ним 6 помощников²²⁷. Согласно рапорту Белгородского мещанского самоуправления от 16 марта 1875 г., отмечалось следующее: «на должность рекрутского старосты по участку много рабочих (иногородних) семейств, сроком на три года избран Василий Федорович Веровин и к нему в помощь кандидат»²²⁸.

---

²²⁶Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. С. 205.

²²⁷ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 1–10.

²²⁸Там же. Л. 6.

Следует отметить, что в разных городах структура органов самоуправления мящанских обществ была не одинаковой и зависела от размера каждого поселения. В органы мящанского самоуправления могли входить: один мящанский староста либо староста с помощниками; несколько членов мящанской управы во главе с мящанским старостой, исполняющим обязанности председателя общества. Но эта структура применялась только в тех городах, где было принято полное общественное управление городом. Так, в городе Курск мящане являлись членами мящанского общества, где мящанская управа была выборным органом управления и состояла из старосты (председателя) и нескольких членов.

Далее рассмотрим порядок проведения избрания членов мящанского общества на должности в органы мящанского самоуправления, особенности данной процедуры. Выборы осуществлялись в начале каждого года на основании Предписания губернатора «О порядке и сроке в должностях мящанских старост», принятом 11 июня 1875 года²²⁹.

Мящанские старосты избирались на альтернативной основе. На данную должность претендовать могло любое количество кандидатов. К примеру, на выборах 15 декабря 1902 года Грайворонского мящанского общества на должность старосты претендовало 4 человека²³⁰.

Но не всегда соблюдался принцип альтернативности выборов. Иногда на стадии голосования некоторые кандидаты на должность отказывались от своего участия. Например, в городе Обоянь на избрание на должность мящанского старосты 31 мая 1903 года претендовало три кандидата Г.П. Варваров, А.А. Мухин и И.В. Стебаков, но до подведения итогов голосования был получен отказ от А.А. Мухина и И.В. Стебакова об избрании на должность. В результате, остался один

---

²²⁹ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1894. Д. 2530. Л. 140.

²³⁰Там же. Ф.33. Оп.2. Д. 9429. Л. 222.

претендент, Г.П. Варваров, который большинством в 77 голоса из 105 возможных был избран старостой мещанского общества²³¹.

В архивных документах можно встретить информацию о том, как уже избранный кандидат на должность мещанского старосты отказывался от этого назначения. Самой распространенной причиной отказа было слабое здоровье. Так, например, в своем заявлении белгородский мещанин Дмитрий Иванович Платонов отмечал следующее: «2 января 1882 года белгородским мещанским обществом я был почтен выбором на 1882 г. в должность старосты городского мещанского общества и, большинством избирательных шаров избран обществом на эту многотрудную обязанность; сознавая хорошо возлагаемую обществом на меня обязанность, я к крайнему моему сожалению в следствии расстроенного моего организма и слабого здоровья, не могу исполнить этой обязанности, доводя о сем до сведения Мещанского управления имею честь покорнейше просить о содержании моего заявления также сообщить г-ну Начальнику Курской губернии»²³².

Так же можно встретить информацию о том, что иногда мещанские старосты увольнялись на определенный срок с последующим восстановлением в должности. К примеру, курский староста по денежным сборам и повинностям мещанин Василий Никитьевич Фатьев в своем прошении ходатайствовал, о увольнении его с занимаемой должности, сроком на один месяц, т.е. с 1-го числа августа по 1-е число сентября сего года 1873, для выезда по торговым делам из города Курска²³³. Или вот еще пример, так львовский мещанский староста Волков С.И. в своем рапорте просил разрешение отлучиться по торговым обстоятельствам из Львова в г. Харьков на 20 дней. «Имею честь покорнейше просить Ваше превосход-

---

²³¹Долженков И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XXвв. (на примере Курской губернии): Автореф. ...дис. канд. ист. наук. – Курск: КГУ, 2012. С. 28.

²³²ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 2530. Л.21.

²³³Там же. Д. 1894. Л. 132.

тельство разрешить мне отпуск и допустить к исправлению должности помощника моего А.В. Маркова»²³⁴.

Были случаи, когда на выборах происходили конфликты. Так, например белгородский уездный исправник Смирнов А.В. в своем рапорте докладывал следующее: «имею честь донести Вашему Превосходительству, что при выборах 2 января 1879 г. на должность белгородского мещанского старосты, староста Воробьев А.И. вел себя крайне не благовидно и действовал вообще, чтобы остаться на своем месте: угощал водкой через своих доверенных лиц многих мещан, тем самым отвлекая их от выборов, т.к. общество мещан, выражало желание избрать из своей среды Дмитрия Ивановича Платонова, и когда мещанин Платонов большинством голосов был избран на должность мещанского старосты, то Воробьев А.И. начал уклоняться от подписки баллотировочных списков, что привело к шуму, дошедшему почти до брани. Беспорядок был прекращен лишь тогда, когда Воробьев А.И. узнав о том, что находящийся на выборах полицейский пристав Шумаков В.В., донеся мне о случившихся нарушениях согласился подписать списки. По прибытии моем прекратились беспорядки были прекращены»²³⁵.

Находящийся с 1873 года в должности мещанского старосты Новооскольского мещанского общества мещанин Кузьма Григорьевич Рагилин, под управлением которого противозаконным образом был растрочен продовольственный капитал этого общества и суммы собранные на устройство в г. Новом Осколе общественной Богадельни, по сведениям вновь избран на эту должность по некоторым предосудительным действиям на выборах²³⁶.

Интересным является оценивание активности представителей мещанского общества в выборах. К примеру, собрание мещан в городе Курск 12 ноября 1871 года не состоялось по причине присутствия на нем только 27 человек²³⁷.

---

²³⁴ГАКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 2530. Л. 138.

²³⁵Там же. Л. 26.

²³⁶Там же. Д. 1894. Л. 208.

²³⁷Там же. Д. Л. 65.

К основным причинам низкой активности в выборах мещан можно отнести: отсутствие у горожан, проживающих в провинциальных российских городах, практического опыта для исполнения должностных обязанностей в органах самоуправления мещанства, особенно с принятием новых условий работы мещанской управы; наличие чрезмерного контроля со стороны губернской администрации над деятельностью выборных органов сословного и общественного самоуправления; непрестижность занятия общественной деятельностью.

В мещанских общинах староста по управлению обществом (общинный, мирской) являлся главным должностным лицом. В его обязанности входило: заниматься всеми делами общества, нести ответственность за все происходящее в общине, присутствовать на мирских сходах в роли председателя, представлять общество в различных административных органах, учреждениях и перед частными лицами.

До проведения реформ в 60-70-х годах XIX века к основной функции старост мещанского общества относились лишь исполнение государственных повинностей и организация сбора налогов и податей с мещан, в редких случаях им вменялось в обязанности устройство экономических занятий с членами общества.

После городской реформы 1870 года функции старост впервые изменились, поскольку было произведено разделение общегородского и сословного управлений. Если ранее проверкой благонадежности лиц, принимаемых в мещанское общество, занимались Городские Думы, то после внесенных изменения эти обязанности вменялись старостам мещанского общества.

Со статусом мещанских общинных старост связано предложение МВД 1892 г., в котором, отмечалось, что «выборная служба в сословных учреждениях считалось обязательной общественной повинностью, отказываться от исполнения которой, за исключением предусмотренных в законе случаев, никто не в праве, и лицам, исполняющим указанную обязанность вовсе не полагается какого-либо

содержания по должности, а предоставляется лишь на усмотрение общества назначить жалованье, или нет»²³⁸.

До реформы 1870 года служба мещан при выборе старостой общины соответствовала службе в должности чиновника 14 класса, что предоставляло им в правах незначительные преимущества перед другими представителями его мещанского общества. Так, старосты подлежали освобождению от рекрутской повинности на срок своей службы в мещанской управе, они не подвергались телесным наказаниям и получали право на ношение мундиров установленного образца²³⁹. После реформы 1870 года этих немногочисленных привилегий, перечисленных выше, старосты мещанских обществ были лишены. Подтверждением служит Указ от 1873 года Сената, где дано уточнение о том, что старосты мещанских обществ отныне не пользуются какими-либо правами государственной службы²⁴⁰. Вместе с тем, заметно расширились ответственность и перечень обязанностей, возлагаемых на мещанских старост.

В обязанности мещанских старост входило следующее:

- 1) получение и объявление в общине всех указов и словесных распоряжений государственных органов;
- 2) выдача мещанам увольнительных приговоров и прием новых членов в мещанское сословие;
- 3) выдача мещанам документов на проживание в других населенных пунктах (билеты, выдаваемые на срок от 1 до 6 месяцев, и паспорта срок действия которых был от 6 месяцев до 5 лет). Для того чтобы получить документ на проживание, мещанам нужно было платить определенную сумму. В частности, билет на 1 месяц стоил 5 коп., паспорт на 6 месяцев – 85 коп., на год – 1 руб. 45 коп. В та-

---

²³⁸Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего сената, министерств и др. учреждений и Отдел о сирот. судах, паспорт. уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. Херсон, 1913. С. 180.

²³⁹Свод законов Российской империи. Т. III. СПб., 1857. С.84–85.

²⁴⁰Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего сената, министерств и др. учреждений и Отдел о сирот. судах, паспорт. уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. Херсон, 1913. С. 115.

ких документах обязательно указывалась следующая информация: возраст, семейное положение, образование, внешность и т. д. Например, так в билете выданному мещанину Павлу Ивановичу Колонину, указывалось, «что он отлучается на 1 месяц, поэтому цена билета составляет – 5 коп. Семейное положение – женат, возраст 65 лет, рост 2 аршина 7 вер. Волосы, брови темно-русые, глаза карие, нос, рот умеренный, подбородок круглый лицо чистое. Особые приметы – на правой руке шрам»²⁴¹.

4) осуществление распределения всех платежей и податей среди представителей мещанского общества в зависимости от имущественного положения каждого из них;

5) выдача членам общества справок, требуемых для открытия различных заведений;

6) составление списков членов мещанского общества и их ведение, составление описи имений и имущества умерших членов данного общества;

7) рассмотрение вопросов о возникновении недоимок у мещан при прохождении ими лечения в земских больницах и т.д.

На собраниях мещанского общества могли обсуждаться любые вопросы, также решение, предлагаемое старостой общества, могли отклонить либо утвердить. Все постановления, принятые на собраниях мещанами, передавались на утверждение губернаторам, которыми выносился окончательный вердикт.

С 80-х гг. XIX в. общинные старосты обязаны были каждый раз сообщать губернатору о сходе и о тех вопросах, которые должны были обсуждаться. Получив от «начальника губернии» разрешение мещане приглашались повестками на сход. Эти повестки рассылались не всем мещанам, а как правило домохозяевам. Должного контроля за получением повесток не осуществлялось: расписок с мещан о получении повестки не брали, а в случае отсутствия мещанина документ оставался у его родных или на рабочих местах и т.д. Иногда сходы созывались

---

²⁴¹ ГАКО. Ф.234. Оп.1. Д. 11. Л. 2.

старостами без должного разрешения из-за задержки почты или отсутствия определенного ответа из губернского правления. Обычно это не вызывало каких-либо возражений со стороны администрации. В числе постоянных сходов можно выделить «годовые» собрания, которые проводились в конце года. На них подводились итоги года, обсуждались отчеты управ и старост, проводилось утверждение финансовых смет на предстоящий период и выборы в должности по общинному управлению. Предусматривалось также проведение экстренных сходов, это было связано, прежде всего, с не урожайными годами или в случаях внеплановых выборов старост и др. Такие сходы также собирались с разрешения губернатора. Следует отметить, что каждый год в июле – сентябре деятельность мещанских собраний приостанавливалась, т.к. в этот период общинники вынуждены были уделять большое количество времени для сельскохозяйственных занятий.

На собраниях мещанами могли обсуждаться совершенно разные вопросы. Так, в городе Курск 13 октября 1871 года на повестку собрания были вынесены следующие вопросы:

- 1) обсуждение мещан Д.Е. Болдырева и Г. Ворошила, содержащихся в арестантской роте Курской городской тюрьмы;
- 2) распределение (раскладка) недоимки числящихся за прошлые годы на мещанском обществе казенных сборов на состоятельных мещан общества;
- 3) рассмотрение прошения мещанина П.И. Полевого о принятии на воспитание в его семью мальчика Е. Попова крестьянского рода;
- 4) рассмотрение прошения мещанки Е.И. Сапуновой об уклонении ее сына от платежей казенных повинностей за семью и о дурном его поведении;
- 5) выдача увольнительного приговора мещанину Праведникову для поступления его в рекруты по найму;
- 6) рассмотрение прошения мещанина Дмитриевского мещанского общества И.А. Зимовина о принятии его в Курское мещанское общество;

7) рассмотрение прошения на выдачу пособия мещанке М. Чернышевой для содержания семьи и т.д.²⁴²

Приведем еще один пример повестки собрания курских мещан от 14 февраля 1882 г. На собрании были рассмотрены следующие вопросы:

1. Произвести общественные раскладки по сбору казенно-общественных повинностей в текущем году с мещан и рабочих людей города Курска на удовлетворение государственных земских повинностей.

2. Согласно Указу Курского Губернского правления от 18 января о выработке проекта инструкций для ведения дело-производства в Управе.

3. Об избрании из среды мещан санитарных участковых попечителей.

4. По прошениям мещанина г. Фатежа Сергея Никифоровича Мальцева; крестьянки Фатежского уезда Анны Григорьевны Кустовой; Корочанского купца Григория Гавриловича Гынкина и крестьянина Щигровского уезда Озарянской волости Андрея Ивановича Галдина, о принятии их в среду общества мещан города Курска²⁴³.

На собрании Белгородского мещанского общества повестка дня включала следующие вопросы:

1. дело об арестанте Петра Иванченкова;

2. рассмотрение окладного листа денежных сборов, присланного Белгородской казенной палатой;

3. рассмотрение расходов денежных сумм произведенных на общественные потребности и составление раскладки на сбор сумм таковых расходов²⁴⁴.

На мещанские общества государственной властью могли возлагаться и другие обязанности. Например, по предписанию Курского губернатора 30 ноября 1882 года было осуществлено назначение переписчиков из мещанского общества

---

²⁴²ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д.1894. Л. 65.

²⁴³Там же. Д. 2530. Л. 45.

²⁴⁴Там же. Д. 1894. Л. 104.

для проведения однодневной переписи населения, проживающего в городе Курск, и оказания содействия в этом провинциальной администрации²⁴⁵.

Ежегодно, в конце года, мещанский староста обязан был представить отчет о проделанной работе перед мещанским обществом, а перед губернским правлением отчитаться о собранных в течение года денежных средствах и их расходовании.

Также на мещанских старост налагалась ответственность за соблюдение порядка на проводимых собраниях общества. В своей работе в качестве председателей собраний они руководствовались «Правилами о производстве дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях»²⁴⁶, регламентирующих их деятельность, предоставляемые им права и налагаемые на них обязанности. Ответственность за нарушение указанных Правил устанавливалась в соответствии с требованиями соответствующих статей «Уложения о наказаниях»²⁴⁷, где был приведен перечень прав и обязанностей, возлагаемых на старосту мещанского общества, как председателя собрания мещанства и главного ответственного лица. По замыслу законодателей реализация и широкое распространение указанных выше Правил на деятельность мещанских обществ позволили бы сделать деятельность структур местного (сословного, городского и земского) самоуправления более единообразной, тем самым, предоставить возможность административным органам осуществлять контроль над сходами мещанства. Одновременно с проводимыми изменениями были предприняты действия, направленные на продолжение интеграции мещанского общества в государственные управленческие структуры.

Председатель собрания мещан обязан был соблюдать порядок, предписанный «Правилами», следить за процессом рассмотрения вопросов на сходе, при необходимости направлять обсуждение и рассмотрение дел для правильного принятия

---

²⁴⁵ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 2530. Л. 122.

²⁴⁶Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб., 1868. С. 226–230.

²⁴⁷Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1857.

решения по поставленным подведомственным ему вопросам, а также по сопряженным с ними делами»²⁴⁸. К обязанностям мещанского старосты относилась организация наблюдения за членами собрания и их «словесными рассуждениями» для того, чтобы эти «рассуждения» ими излагались в порядке очередности и не возникала ситуация прерывания их выступлений другими участниками схода. Согласно «Правилам», удаляющие от обсуждаемого вопроса и существа дела рассуждения должны учитываться председателем и, в случае повторения подобных отступлений, он имеет право прекратить такие рассуждения и направить обсуждение к последующему предмету рассмотрения²⁴⁹.

Если кто-либо из членов схода мещан был не удовлетворен решением председателя, он имел право изложить в письменной форме собственное мнение, которое председатель обязан был приобщить к журналу собрания. Если члены мещанского собрания нарушают порядок и председателю не удается его восстановить, он имеет право своим единоличным решением закрыть сход. В случае если председателем не было принято соответствующее решение, хотя были нарушения порядка, он мог быть отстранен от занимаемой должности или на него налагалось взыскание в виде выговора. В «Правилах» также содержались нормы поведения участников мещанских собраний, согласно которым им вменялось в обязанность при нахождении на собрании соблюдать порядок, тишину и приличие, руководствуясь в этом распоряжением губернатора²⁵⁰. Если участники собрания после закрытия его председателем позволяли себе продолжить прения, на них налагался штраф в размере от 25 до 100 руб. При этом главного виновника нарушения могли исключить из состава участников собрания на срок от 3 до 9 лет. Кроме того, к нарушителям порядка проведения мещанского схода могли применяться следующие дополнительные штрафные санкции: исключение из участников собрания; лишение права участия в выборах; наложение штрафа в размере до 150 руб. при

---

²⁴⁸Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб., 1868. С. 227.

²⁴⁹Там же.

²⁵⁰Там же. С.228.

выявлении попытки подкупа голосов, за получение взятки; наложение денежного штрафа в размере до 30 руб. за не допуск к выборам членов общества, которые обладают избирательным правом, или наоборот допуск к выборам лиц, не обладающих избирательным правом; наложение денежного штрафа в размере до 10 руб. за необоснованное отсутствие члена общества на выборах и до 30 руб. за организацию беспорядков в ходе проведения собрания²⁵¹.

За выполнение своих обязанностей старосте и членам управы разрешалось назначать жалованье, но только если община признавала это необходимым. Для этого нужно было составить документ, в котором прописывалась необходимая сумма и количество плательщиков. Затем этот документ предоставлялся на утверждение министра внутренних дел, а с 1902 г. на утверждение губернатора.

В указах Сената и циркулярах были пояснения о порядке выплаты жалованья мещанским старостам. Однако, после введения в 1870 г. Городового Положения возник спорный вопрос, кто теперь должен оплачивать службу мещанским старостам? В 1871–1872 гг. были изданы ряд постановлений, где указывалось, что плата мещанским старостам и их помощникам не может более считаться для городов обязательной. Другими словами, теперь городские власти должны были самостоятельно принимать решение – оплачивать из своего бюджета службу данных лиц или нет.

Циркуляр хозяйственного департамента МВД 18 марта 1883 г. (№1962) доводил до общин информацию о том, что жалованье своим старостам они могут выплачивать из мирских денежных сумм, собирающихся согласно ст. 241 т. V «Устава о податях и сборах» Свода законов 1857 г., однако, при этом, в каждом случае требовалось разрешение министра внутренних дел²⁵².

Если мы обратимся к Законам о состояниях, то в разделе о должностях по управлению мещанства мы находим следующую информацию: мещанскому ста-

---

²⁵¹Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб., 1868. С. 230.

²⁵²Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1857. С. 49.

росте и его помощнику, как исполняющим общественную службу ни какого жалования не полагается. Впрочем, мещанское общество может выделять старосте деньги на письменные материалы от 20 до 50 рублей на каждую полную и не полную тысячу душ²⁵³. Кстати, следует отметить еще одну важную деталь, за исполняемую работу сборщики никакого вознаграждения не получали. Но на разные общественные расходы, такие как содержание мещанского управления, на жалование членам мещанского общества, избираемым на различные должности курское мещанское управление в 1879 г. выделило по 70 коп.²⁵⁴ А 14 декабря 1872 г. мещанское собрание Курска постановило выдать: «мещанскому старосте – 500 руб., податному старосте – 500 руб., и пяти его помощникам - 1250 руб. (по 250 руб. каждому), двум рекрутским старостам ничего назначено не было²⁵⁵. В рапорте Курского мещанского управления от 18 марта 1879 г. отмечалось следующее: «Курское мещанское общество постановило приговор в текущем году сбора с мещан и рабочих людей города Курска по 40 копеек, на расходы непосредственно требующихся собственно от мещанского общества»²⁵⁶.

Первое заседание каждого года обычно начиналось с рассмотрения ходатайств на причисление в мещанство и исключение из него. К примеру, отставной унтер-офицер Павел Локунов и крестьянин Николай Чуйков ходатайствовали о принятии их в среду мещан Курска, а мещанин Василий Мальцев просил уволить его из мещанского общества для поступления в монашество²⁵⁷. Как правило, местные власти удовлетворяли ходатайства о приеме новых членов, а мещанские управы обещали им льготы в службах и платежах.

Рассмотрим еще одну группу лиц, которая была связана с деятельностью общинных мещанских органов управления. Это были наемные служащие – писцы, рассыльные, сторожа и пр. В их обязанности входило техническое обеспече-

---

²⁵³Свод законов Российской империи. Т. V. СПб., 1857. С. 173.

²⁵⁴ГАКО. Ф 1. Оп.1. Д. 1863. Л. 587.

²⁵⁵Там же. Д. 1894. Л. 100.

²⁵⁶Там же. Д. 1863. Л. 117.

²⁵⁷Там же. Д. 2530. Л. 11.

ние работы старост и управ: составление и ведение различных списков и книг для сборов, регистрации паспортов, ведение семейных списков общинников, разноска повесток мещанам и т.д.:

«Для заведывания делами мещанских старост, – отмечалось в указе Сената 1876 г., – не положено выборных или вообще официальных канцелярских должностей, но старостам этим не воспрещается иметь при себе для занятия письмоводством и для наблюдения за своевременным исполнением бумаг частных лиц по найму, без представления этим лицам права подписываться официальным званием»²⁵⁸.

Еще одним важным направлением, которым занималось мещанское общество, была социальная сфера. Здесь можно выделить несколько основных направлений социальной поддержки населения мещанскими обществами. Прежде всего, следует отметить предоставление денежных средств малоимущим представителям мещанского сословия. Например, мещанская управа г. Льгова в 1895 г. назначила денежное пособие мещанке А.Н. Кузьминой на содержание больного мужа в размере 25 руб. 11 коп²⁵⁹. В 1895 г. Белгородское мещанское общество постановило произвести добровольный сбор по 20 коп. с каждого своего представителя на выдачу ежемесячных и единовременных пособий следующим категориям граждан мещанского сословия: пожилым и инвалидам, вдовам, их малолетним детям и круглым сиротам²⁶⁰.

Приведем данные по некоторым мещанским обществам городов Курской губернии на 1905 г., в которых, общий размер выделяемых пособий был достаточно велик. Наибольший размер финансовой помощи был зафиксирован в Белгороде, где на пособия для малоимущих белгородским мещанским собранием бы-

---

²⁵⁸Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего сената, министерств и др. учреждений и Отдел о сиротах, судах, паспорт. уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. Херсон, 1913. С.139.

²⁵⁹ГАКО. Ф.33. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

²⁶⁰Там же. Оп. 2. Д. 9478. Л. 5–7.

ло выделено 585 рублей²⁶¹. В Курске на социальные нужды, мещанским собранием была выделена сумма в размере 350 рублей²⁶².

Менее обеспеченные мещанские общества соответственно выделяли меньшее количество денежных средств. Так, Суджанское мещанское общество смогло выделить только сумму в размере 22 руб. А в некоторых городах таких как, Грайворон, Короча, Старый Оскол пособия вообще не выделялись²⁶³.

Еще одним существенным направлением помощи малоимущим являлось оказание финансовой помощи различным социальным учреждениям. Например, 13 февраля 1873 года Курским мещанским собранием было принято решение об установлении ежегодного сбора с каждого члена мещанского общества в сумме 5 коп., собранная сумма подлежала передаче в распоряжение Курской городской Управы для выплаты пособий Приходским училищам²⁶⁴.

А в 1894 г. на средства мещанского сословия в Курске содержалось уже 6 богаделен (2 – губернского земства, 1 – общественная богадельня, 1 – богадельня благотворительного общества, городской Александровский дом призрения и городской странноприимный дом)²⁶⁵. В рапорте Курского мещанского управления говорилось что «Курское мещанское общество 13 февраля постановило: установить ежегодный сбор начиная с 1873 г. по 5 коп. со всех мещан г. Курска и сумму эту передать в распоряжение Курской городской управе, на пособие Александровскому Образцовому училищу, если таковое по мысли городского головы П.Г. Устиговича не образуется, то в противном случае на усиление средств для народного образования в городских приходских училищах»²⁶⁶.

В различных мещанских обществах сумма денежных средств, выделяемая на нужды общества, была не одинаковая. Например, в 1905 году Дмитриевским

---

²⁶¹ГАКО. Ф.33. Оп. 2. Д. 10821. Л. 2–8.

²⁶²Там же.

²⁶³Там же.

²⁶⁴Там же. Оп. 1. Д. 1894. Л. 119.

²⁶⁵Там же. Д. 5194. Л. 2–9.

²⁶⁶Там же. Д. 1894. Л. 119.

мещанским обществом городской богадельне на содержание выделено 220 руб., а мещанским собранием города Льгов в том же 1905 году на нужды женской прогимназии определена сумма 57 руб. 50 коп. и Суджанским мещанским обществом выдано 50 руб. на содержание детского приюта и богадельни²⁶⁷.

Нуждающимся в социальной защите мещанскими обществами оказывалась различные виды помощи, к наиболее распространенным из них относится внесение оплаты за лечение в больницах малоимущих членов данного общества. Более того, такой вид оказания помощи малоимущим мещанам предписывался законодательством, регламентирующим, что оплата за лечение малоимущих больных, которые принадлежат к различным ведомствам, сельским и городским обществам подлежит взысканию с указанных ведомств и обществ, к которым призреваемые принадлежат²⁶⁸. Так, уездной земской управой города Обоянь 29 августа 1877 года было дано указание о взыскании с мещанина Ф.Е. Гусева за лечение в земской больнице суммы 4 руб. 80 коп., но после установления факта его смерти и отсутствия у умершего родных, было принято решение о взыскании данной суммы с мещанского общества, к которому он был приписан²⁶⁹.

Также мещане могли находиться на лечении в больницах, расположенных в других городах. Так, земской больницей города Павлограда в 1883 году направлено прошение в полицейское управление города Обоянь о взыскании с родственников умершего мещанина Василия Курцева суммы 5 руб. 88 коп. за лечение и расходы на погребение, а также взыскании с Федора Варварова суммы 11 руб. 23 коп. за его лечение. Кроме того, также в 1883 году больницей города Ростов направлено в мещанскую управу города Обоянь требование о взыскании за лечение мещан М.М. Зиброва и В.Г. Огурцова суммы 7 руб. 50 коп. с каждого²⁷⁰.

Мещане принимались и лечились медицинскими учреждениями вне зависимости от их материального положения, после лечения в общины направлялось

---

²⁶⁷ ГАКО. Ф.33. Оп. 1. Д. 10821. Л. 2–8.

²⁶⁸ Свод законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1892. С. 102.

²⁶⁹ ГАКО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–6.

²⁷⁰ Там же. Д. 19. Л. 3–4.

обращение об оплате. К примеру, в 1897 году мещанским обществом города Шигры на эти цели было выделено 50 руб.²⁷¹, а мещанством города Путивль на содержание богаделен и больниц в этом же году было израсходовано 200 руб.²⁷².

На эти цели со стороны государства никакой помощи мещанским самоуправлениям не оказывалось. Напротив, 19 декабря 1887 года на основании решения Губернского правления мещанской управе города Обоянь было вменено в обязанность за счет добровольных взносов погасить имеющиеся долги, что для органов самоуправления мещанства было тяжким бременем²⁷³.

Следует заметить, что на денежные средства сословий, к которым принадлежали представители беднейших слоев населения города, строились и содержались больницы, богадельни, амбулатории, школы и рабочие дома. Также на средства сословий выплачивались временные пособия на организацию похорон, социальные пособия на воспитание детей в малоимущих семьях, приданое для выдачи замуж бедных невест и т.д. Помимо этого, не только членам мещанского общества оказывалась социальная помощь, так же деньги выделялись на содержание мещанского управления.

Для примера рассмотрим какие статьи затрат мещанских управ были основными. Так, в течение 1896 года Белгородской мещанской управой средства были направлены на следующие расходы: выплату жалованья старосте управы в сумме 360 руб. в год, двум членам мещанской управы в сумме по 240 руб. в год на каждого, секретарю в размере 360руб., помощнику секретаря в размере 240 руб., занимающихся сбором общественных повинностей комиссарам в размере 264 руб., сторожу управы в размере 144 руб.; оплату отопления в помещениях управления мещанства в сумме 100 руб.; на затраты канцелярии – 200 руб.²⁷⁴. В таблице № 7

---

²⁷¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 7337. Л. 2–7.

²⁷² Там же. Л. 8.

²⁷³ Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–71.

²⁷⁴ Долженков И.А. Финансовое положение органов сословного мещанского управления в городах Российской провинции во второй половине XIX – начале XX В. (на примере Курской губернии) // Ученые записки: Электронный научный журнал КГУ. – № 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-020.pdf>

представлены расходы, произведенные мещанскими обществами из Курской губернии.

**Расходование бюджетных средств мещанскими обществами
Курской губернии в конце XIX– начале XX вв²⁷⁵.**

Таблица № 7.

№	Города	Основные группы расходов мещанских обществ, в руб.		Общий бюджет, в руб.
		на содержание мещанского управления	на социальные нужды	
1.	Курск	4347	1456	5803
2.	Белгород	2148	250	2398
3.	Грайворон	402	136	538
4.	Ст. Оскол	502	200	702
5.	Щигры	730	50	780
6.	Нов. Оскол	380	245	625
7.	Путивль	370	224	594
8.	Суджа	840	450	1290
9.	Рыльск	944	180	1124
10.	Дмитриев	632	602	1234
11.	Обоянь	512	335	847
12.	Льгов	410	84	494
13.	Короча	720	–	720
14.	Фатеж	347	336	683
15.	Тим	256	402	658
Итого:		13540	4950	18490
		73,2%	26,7%	100%

При анализе таблицы № 7 установлено, что по всем мещанским управам городов Курской губернии сумма затрат составила 18490 руб., из которых 73,2% или 13540 руб. израсходовано на содержание непосредственно мещанского управления. Согласно данным, отраженным в таблице, меньше всего средств было выделено на социальные нужды – 26,7% или 4950 руб. Данные средства направлялись на содержание различных социальных учреждений – богаделен, больниц, приютов, училищ и т.д.

²⁷⁵ Составлена по: ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 6443. Л. 2–3.; Д. 6445. Л. 3–4.; Д. 7337. Л. 2–7.; Д. 7356. Л. 3–7.; Д. 7357. Л. 5–6.; Д. 7368. Л. 2–4.; Д. 7376. Л. 4–5.; Д. 8885. Л. 2–5.; Д. 8889. Л. 2–5.; Д. 8900. Л. 3–5.; Д. 8903. Л. 2–6.; Д. 8906. Л. 2–3.; Д. 9439. Л. 2–6.; Д. 9445. Л. 2–3.

Помимо указанных функций на мещанские общины государство возлагало и другие обязанности. Например, в обязанности мещанской общины вменялось принятие решений в отношении тех лиц, поведение которых не соответствовало статусу мещанина²⁷⁶. Мещанские управы наделялись правом применять в отношении мещан, замеченных в порочном поведении (пьянство, мотовство и т.д.) различных мер наказания, в том числе в виде направления на казенные, частные и городские работы²⁷⁷. Так же под мещанами с «порочным» поведением попадали лица не уплачивающие подати, занимавшиеся бродяжничеством и имеющие просроченные паспорта или не имеющие их вообще²⁷⁸.

С целью подведения итога отметим, что во второй половине XIX века до начала XX века в общественной жизни всех городов Курской губернии важную роль играли именно органы самоуправления мещанских обществ. Мещанский староста выступал во главе мещанского сословия и между властными вышестоящими инстанциями и мещанским обществом выполнял функции связующего звена. Тем не менее, социальный статус старосты не был высоким, поскольку за злоупотребления и упущения по должности на него также могли налагать штрафные санкции.

Функции, исполняемые мещанским старостой, можно оценивать в большей степени не как служение мещанскому обществу, а как организацию им исполнения сословием государственных обязанностей, в том числе уплату налогов и податей, наложение и исполнение повинностей. Для выполнения данных функций старосте требовалось постоянно находиться на месте службы, что не позволяло ему заниматься собственным делом – ремеслом, торговлей и т.д.

Мещанские общества представляли собой сословные корпоративные организации, поэтому, при оказании помощи нуждающимся членам мещанского сословия, они, тем самым, выполняли возложенную на них государством функцию

---

²⁷⁶ Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1899. С. 161.

²⁷⁷ Там же. С. 162.

²⁷⁸ Там же. Т. XIV. СПб., 1857. С. 56.

социальной защиты. За счет средств мещанских управ содержались больницы, богадельни и школы, оплачивались расходы на лечение и обучение обедневших слоев мещан. Мещанское общество способствовало повышению жизненного уровня и условий быта наименее обеспеченных групп населения, росту социального и экономического развития городов. Органы мещанского самоуправления, в некоторой степени, исполняли функции, которые должны были исполнять органы городского самоуправления и местной администрации.

Существенными препятствиями в расширении деятельности мещанских обществ можно назвать отсутствие со стороны государства стабильной поддержки и финансирования, принятия в полной мере действующего законодательства и наличие чрезмерного контроля со стороны местной администрации.

Глава III. Занятия и быт мещан Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

3.1 Профессиональная деятельность представителей сословия

В Российской Империи мещане являлись наиболее многочисленным сословием, благодаря которому, в основном, определялись направления социального и экономического развития городов. По своему социальному составу каждый город являлся многоликим, поскольку в нем могли проживать различные группы населения – дворяне, чиновники, почетные граждане, купцы, мещане, крестьяне и инородцы. Мещанство выступало наиболее важным слоем городских обывателей, преобладало по численности. В одной из исследовательских работ на тему о «забытом сословии» мещан в России конца XIX века был поставлен вопрос – «Как и чем живут мещане?»²⁷⁹. Как указывалось Н.П. Дружининым при ответе на этот вопрос, мещане принадлежат к группе мелких торговцев ремесленников, приказчиков и прислуги, соответственно, это главные отрасли их деятельности и посредством этих многочисленных занятий они добывают для себя средства к существованию²⁸⁰.

Социолог и экономист конца XIX – начала XX в. В.В. Берви-Флеровский писал: «между мещанами вы встретите целые толпы работников, которые не имеют никакого определенного занятия и которые, по собственному их выражению, перебиваются кое-как. Сегодня он ловит рыбу, завтра копает огород, через неделю он шьет сапоги, завтра он отправляется на сенокос. Подобную жизнь ведут даже домовладельцы-мещане в значительных городах»²⁸¹.

Одним из главных источников доходов мещан была земля, причем не только для проживающих в сельской местности, но и для городских жителей. Мещанское землевладение в России в XIX – начале XX вв. одна из непривилегированных форм частного личного землевладения.

---

²⁷⁹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008. С. 225.

²⁸⁰ Дружинин Н.П. Мещане, их положение и нужды. М., 1917. С. 9.

²⁸¹ Бухарев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым / Социальная история. Ежегодник. 2000. М., 2000. С. 19–33.

Статистический Источник дореволюционной России – «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.», дает нам возможность, проанализировать какое количество земли принадлежало городам. Так, например, городу Курску принадлежало «5053 дес. 2010 саж.²⁸² Из этого числа: 726 дес. 2257 саж. под поселением города, 813 саж. отдавались в оброчное содержание под хлебопашество, сенокошение и под разные промышленные заведения, 317 дес. находились под пастьбою временно прогоняемого скота, 1411 дес. 213 саж. под пастьбою обывательского скота, 203 дес. 1746 саж. под лесом, а остальная земля под дорогами»²⁸³. Для сравнения в г. Белгороде, согласно плану генерального межевания «под поселением города и слобод находится 397 дес. 984 саж. и выгонной 484 дес. 80 саж.; но в действительном владении города последней состоит только 94 дес. 1423 саж., из числа которой 16 дес. 1999 саж. отдаются в оброчное содержание, а остальная земля не пригодная»²⁸⁴. Из этого следует, что Курску принадлежала больше земли, которая была более пригодна для использования.

В бюджет г. Курска с этих сельскохозяйственных городских угодий поступали значительные доходы. В росписи городских доходов за 1857 год (смета расходов и доходов по г. Курску была опубликована в «Курских губернских ведомостях» № 23 от 8 июня 1857 г.) указывалось, что в этом году с садов был получен налог в городскую казну в сумме 504 руб. 21 коп., с огородов – 855 руб. 28 коп., хлебопашества – 1567 руб. 17 коп., с сенокошения 1025 руб., с бурелома и валежника из 203 десятин 1746 саженов городского леса – 457 руб. 30 коп., а за использование 317 десятин пастбищных городских угодий при прогоне скота через Курск – 271 руб.²⁸⁵

---

²⁸² ГАКО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 60. Л. 4.

²⁸³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг. СПб., 1863. С. 6–7.

²⁸⁴ Там же. С. 10.

²⁸⁵ Курские губернские ведомости. № 23 от 8 июня 1857. С. 1.

К 1877 г. мещане владели свыше 2 млн га земли (2,1 % всего личного землевладения в Европейской России), к 1905 г. – 4,1 млн га земли (4 %). Мещанское землевладение получило наибольшее распространение в юго-западных районах России. Средний размер владений – 36 га в 1877, 48,4 га в 1905, 46,1 га в 1915. Абсолютное большинство мещан-землевладельцев (свыше 94 %) в конце XIX в. были мелкими собственниками, им принадлежало 40 % всех мещанских земель. Столько же земли находилось в собственности средних землевладельцев, которые составляли 5 % от общего числа владельцев. Крупное мещанское землевладение достигало 20 % площадей мещанских земель²⁸⁶.

В статистическом издании «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг.» говорится, что в 1861 г. 10 438 человек, или 9,2 % проживающих в 11 городских центрах Курской губернии занимались земледелием.

Земельный вопрос для членов мещанского сословия имел большое значение, поскольку деятельность, связанная с сельским хозяйством, а в большей степени огородничеством, относилась к главному источнику доходов мещан и являлась одним из наиболее важных видов их занятий²⁸⁷. Центральные города Курской губернии от сельских поселений отличались не значительно, впрочем, как и другие заштатные и уездные города России. Для мещан этот вопрос после реформы 1870 года стал еще более актуальным, так как все городские земли были переведены в ведение городского всесословного органа управления и мещанские общества потеряли право распоряжения землей, имевшееся у них до этой реформы. Земля в городах была разделена на разные по размеру участки и площади, только с торгов ее могли сдать в аренду²⁸⁸. Возник рост случаев спекулятивных сделок с землей. Большие участки после приобретения делились на более меньшие и про-

---

²⁸⁶ Большая Российская энциклопедия. М. 2012. С. 203.

²⁸⁷ Долгопятов А.В. Мещанское сословие городов московской губернии: эволюция в пореформенный период: дисс. ... к.и.н. М., 2010. С. 88.

²⁸⁸ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 241–242.

давались по завышенной цене мещанам. Как было отмечено исследователем Я.В. Абрамовым в его статье «Мещане и город», не только для крестьян, но и для мещан, земельный вопрос являлся главным для их существования, поэтому необходимо обратить особое внимание на эксплуатацию городских земель при последующем пересмотре принятого Городового Положения, которым буквально уничтожены городские поземельные общины и миллионы мещан лишены своих земельных участков²⁸⁹. С одной стороны, мещанская община выступала в роли посредника между различными лицами и мещанскими семьями, а с другой – между городом и мещанскими семьями. Мещанам, при взаимодействии друг с другом, было значительно легче в трудных ситуациях от городских властей добиться каких-либо послаблений при выделении им в аренду земельных участков.

Новый принцип распределения между горожанами земли привел к повышению роли частных землевладений, которые разделялись на: собственность товариществ и обществ; личную собственность. С 1801 года было предоставлено право на законодательном уровне, покупать всем лицам недворянского происхождения (кроме помещичьих крестьян) земли без наличия крепостных и с этого времени начинается отсчет развития личного мещанского землевладения.²⁹⁰ Изданных в 1899 году «Законах о состояниях» указывалось, что городским обывателем разрешалось иметь в своем владении, а так же приобретать ненаселенные земли всеми способами, дозволенными законодательно²⁹¹.

По данным, зафиксированным Центральным Статистическим Комитетом, по Курской губернии в 1877 году количество земли, принадлежащее на праве личной собственности, составляло 1 426 851 десятина, в том числе на мещан приходилось всего 17 517 десятин. За 1905 год по Курской губернии земельный фонд составлял всего 3 964 632 десятины, разница с показателями 1877 года составляет 0,73% или 29 258 десятин. При этом в том же 1905 году к частным владениям бы-

---

²⁸⁹ Абрамов Я.В. Мещане и город // Отечественные записки. № 3. СПб., 1883. С. 2.

²⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 20075.

²⁹¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т. IX. Свод законов о состояниях. Ст. 558

ли приписаны 1 391 812 десятин или на 2,45% (35 039 десятин) меньше показателей по 1877 году²⁹². Проведем анализ ситуации за период с 1877 по 1905 годы, связанной с владением частной земельной собственностью. В пореформенный период наблюдалось незначительное количество мещан, обладавших долями личного землевладения, но усматривалась тенденция к дальнейшему их увеличению (см. таблицу № 8).

**Частная земельная собственность мещанского сословия
в Курской губернии²⁹³.**

Таблица №8

Уезд	1877 г.		1887 г.		1905 г.	
	Число владений	Общее кол-во земли в дес.	Число владений	Общее кол-во земли в дес.	Число владений	Общее кол-во земли в дес.
Курский	47	1190	30	699	55	1448
Белгородский	55	1116	31	1809	55	2983
Дмитриевский	57	1049	32	1160	49	3490
Грайворонский	14	433	16	444	22	1285
Корочанский	24	802	29	808	43	3964
Льговский	100	2103	97	2013	129	2018
Новооскольский	99	1261	50	1692	74	2279
Обоянский	34	519	46	1711	56	4147
Путивльский	117	1226	83	904	121	1795
Рыльский	158	2035	72	2010	104	2420
Старооскольский	108	1748	62	3289	68	2510
Суджанский	97	1282	107	1626	133	1668
Тимский	50	409	34	1079	38	947
Фатежский	44	667	35	927	40	1261
Щигровский	185	1677	111	2290	105	2827
Всего:	1189	17517	835	22461	1092	35042

Анализ сведений, отраженных в таблице № 8 показывает, что в 1877 году в личной собственности мещан площадь земли составляла 17 517 десятин, в 1887 году количество земельной собственности у них увеличилось до 11 461 десятины,

²⁹²Статистика землевладения 1905. СПб., 1906. Вып. 37. Курская губерния. С. 39.

²⁹³Курский сборник / Курской губ. стат. ком. Курск, 1901. Вып. 1 / под ред. Н. И. Златоверховникова. С. 91.; Статистика землевладения 1905. СПб., 1906. Вып. 37. Курская губерния. С. 10, 12.

а с 1905 года – до 35 042 десятин. Фактически площадь личного землевладения мещан выросла в два раза.

По размерам личные земельные владения разделялись на три группы:

- ✓ мелкие – площадью до 100 десятин;
- ✓ средние – площадью от 100 до 1000 десятин;
- ✓ крупные – площадью от 1000 и выше десятин.

Далее ознакомимся с отраженными в таблице № 9 данными о количестве личных земельных владений мещан по состоянию на 1905 год, характеризующими, в том числе, размеры этих земельных участков.

**Количество земельных владений и % общего числа владений
мещан на 1905 год²⁹⁴.**

Таблица №9.

Уезды	Кол-во земельных владений у мещан	В % общего числа владений составляют:		
		Мелкие владения до 100 десятин	Средние владения от 100 до 1000 десятин	Крупные владения свыше 1000 десятин
Курский	55	96,4	3,6	–
Белгородский	55	83,8	16,2	–
Грайворонский	22	90,9	9,1	–
Дмитриевский	49	85,7	12,3	2,0
Корочанский	43	79,1	18,6	2,3
Льговский	129	97,7	2,3	–
Новооскольский	74	95,9	4,1	–
Обоянский	56	89,3	8,9	1,8
Путивльский	121	98,3	1,7	–
Рыльский	104	97,1	2,9	–
Старооскольский	68	94,1	5,9	–
Суджанский	133	99,2	0,8	–
Тимский	38	92,1	7,9	–
Фатежский	40	90,0	10,0	–
Щигровский	105	95,2	4,8	–
Всего:	1092	94,2	5,3	0,3

Исходя из сведений, представленных в таблице № 9, в 1905 году наибольшее количество земель, находившихся во владении мещан данной губернии, относились к группе мелких землевладений и составляли 94,2%, к средним владениям

²⁹⁴Статистика землевладения 1905. СПб., 1906. Вып. 37. Курская губерния. С. 46–47

ям относились 5,3% земель и только 0,3% – это крупные. Как видим промышленным земледелием занимались только 0,3 %, средним – 5,3 %.

Одной из особенностей жизни города было, то что часть его жителей продолжала заниматься сельским хозяйством. Это явление было характерно не только для Курска, но и даже для Москвы и других крупных городов. В самом центре Москвы были огороды. Так, поэт П.А. Вяземский, описывал Тверскую улицу следующим образом:

«Здесь чудо – барские палаты,
С гербом, где венчан знатный род.
Вблизи на курьих ножках хаты
И с огурцами огород»²⁹⁵.

Подобные картины еще в большей степени были присущи Курску. Так в городе наряду с огородами и в центре и на окраинах было очень много садов, где выращивались редкие сорта деревьев. Так, профессор А.А. Терещенко отмечает, что «жители города Курска отличаются в особенности садоводством; некоторые из здешних купцов и мещан нанимаются разводить своими прививками фруктовые сады, не только в соседских губерниях, но и в более отдаленных местах»²⁹⁶.

В Грайвороне 600 жителей были заняты сельским хозяйством «...в городе до 100 купцов и 500 мещан...» нанимали для обработки «выгонную городскую землю»²⁹⁷. В Короче земледелием занималось 8 мещан «нанимая для обработки земли частью городские, частью же помещечьи и других частных владельцев»²⁹⁸.

Часть горожан, проживающих в пригородных слободах, также занимались земледелием. Так, горожане, проживающие в слободе Нового Оскола «10 купцов, 45 мещан ... занимались хлебопашеством на собственных и нанимаемых у кре-

---

²⁹⁵ Цитата по: Фадееву А.В. Идеиные связи и культурная жизнь народов дореволюционной России. М., 1966. С. 8.

²⁹⁶ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века. Курск, 2003. С. 121.

²⁹⁷ Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–1862 гг. СПб., 1863. С. 11.

²⁹⁸ Там же. С. 16.

стьян землях»²⁹⁹. В Путивле «хлебопашеством занимались 5 мещан», в Рыльске – «восемь мещан снимали городскую землю ... для хлебопашества»³⁰⁰.

Следует отметить, что многие мещане арендовали земли под бахчи не только у окрестных курских помещиков, но и в таких губерниях как Харьковская, Полтавская, Черниговская и Воронежская. Однако, как отмечается в источниках, «этот промысел придет в упадок от частого не урожая дынь и арбузов, происходящего вероятно от истощения почвы и частых поздних весенних морозов»³⁰¹.

Исходя из данных источников сделаем вывод, что мещане, живущие оседло в селениях, отличаются от своих собратьев, живущих в городах и занимающихся промыслами, только тем, что иногда имеют большое количество скота, пашут, продают товары, в которых поселяне более нуждаются, и скупают их избытки для составления гуртов.

В жизненном укладе горожан важность значения занятия сельским хозяйством сохранялось до конца XIX века. По мнению исследователя Я. Абрамова, самым ценным правом, которым обладали мещане, являлось право пользования земельными угодьями³⁰². Исследователь С.А. Приклонский среди занятий мещан на первое место ставил земледелие, и только после этого следовали такие занятия, как промыслы и мелкая торговля³⁰³. Следует учитывать, что в мещанском обществе земля ценилась, поскольку являлась источником минимального прибавочного продукта и съестных припасов. Поэтому, при рассмотрении вопросов причисления в мещанские общества новых членов в приговорах указывалось, что они не наделяются правом пользования городской землей. Изложенная выше информация противоречит мнению исследователя Б.Н. Миронова, утверждавшего, что к

---

²⁹⁹Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–1862 гг. СПб., 1863. С. 20.

³⁰⁰Там же. С. 25.

³⁰¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 75.

³⁰²Абрамов Я.В. Мещане и город // Отечественные записки. № 3. СПб., 1883. С.2.

³⁰³Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. СПб., 1886. С. 279.

50-м годам XIX века функциональная структура русских городов подверглась радикальному изменению, а земледелие в городах всех типов изначально свое значение утратило³⁰⁴.

В определенной степени сам факт владения землей по характеру хозяйственной деятельности сближало жителей города и деревни. В большинстве городов способы эксплуатации земельных площадей почти не отличались от их эксплуатации деревенскими общинами, поскольку большая часть земельных участков на общественных началах находилась непосредственно в пользовании самих горожан, но правом на личный надел обладал любой мещанин, который исправно платил налоги и подати в казну. В аренду сдавалась только оставшаяся часть земли³⁰⁵.

В результате проведения реформы 1870 года изменился привычный и сложившийся порядок использования в городах земельных площадей, поскольку был реализован буржуазный принцип распределения земли между горожанами. Городские земли подлежали разделению на участки разной площади и, по результатам проведенных торгов, подлежали передаче в аренду с оплатой по десятинам. Периодичность проведения подобных торгов – через каждые 12 лет.

В начале XX века вопрос о пользовании землей в городах для мещанства оставался по-прежнему важным. Так, вопрос о предоставлении права мещанам на городскую землю поднимался на проходившем в августе 1917 года в Москве II Всероссийском съезде мещан. По мнению одного из делегатов, право на земли мещанство имеет в равной степени, как и другие горожане, поэтому, тяготеющие к работе на земле мещане, лично обрабатывают арендованные ими земли, находящиеся в частном и городском владении, и, соответственно, они должны по таким же нормам и наравне с крестьянами наделяться землей³⁰⁶. Мещане получили право на владение землей являясь «казенным населением городов», поскольку

---

³⁰⁴Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т.1. СПб., 1999. С.292.

³⁰⁵Абрамов Я.В. Мещане и город // Отечественные записки. № 3. СПб., 1883. С.3.

³⁰⁶Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в.// Вопросы истории. Вып. 2. М., 2008. С. 14.

они по происхождению вышли из групп населения городов, относящихся к посадским, слободским и служилым людям и к крестьянам ранее отпущенным на волю³⁰⁷. В другом выступлении отмечалось, что в «мещанском сословии преобладает трудовой класс рабочих-ремесленников, торговых служащих, конторщиков и мелких торговцев, средников между городом и деревней. Среди нас нет ни промышленников, ни капиталистов, ни крупных собственников, они всегда стремились уйти из мещан, становясь купцами, почетными гражданами»³⁰⁸.

Еще одной распространенной отраслью занятия мещан была торговля. В изучаемый период именно торговля получила широкое развитие в городах Курской губернии. В пореформенный период торговлю в городах губернии можно разделить на три группы:

I группа – развозно-разносная (непериодическая);

II группа – ярмарочная, базарная (периодическая);

III группа – стационарная (постоянная).

Исследователь А.А. Терещенко отмечает, что «важным звеном посредничества между производителями и потребителями товаров оставались ярмарки. За период с 1861 по 1904 гг. их число увеличилось с 67 до 78»³⁰⁹.

Следует отметить, что ярмарки проводились в определенные периоды, тогда как базары носили более частый и регулятивный характер. Так, согласно сведениям «в 1862 г. в городах Курской губернии действовало 1 768 базаров, причем 104 из них функционировали в губернском центре, 1 456 – в уездных городах и 208 – в заштатных»³¹⁰.

Быстрыми темпами росла и стационарная торговля, которая была главным градообразующим фактором, причем постоянные торговые точки стали устраивать и на селе. В исследовании профессора А.А. Терещенко мы находим следую-

³⁰⁷ Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в.// Вопросы истории. Вып. 2. М., 2008. С. 14.

³⁰⁸ Там же. С. 14.

³⁰⁹ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века. Курск, 2003. С. 48.

³¹⁰ Подсчитано по: Списки населенных мест Российской империи. Вып. XX. Курская губерния. СПб., 1868.

щие данные: «в 1861 году в Курской губернии действовало 2 076 стационарных торговых заведений, из которых 1 616, или 77,8 %, приходилось на городские центры. Одно стационарное заведение обслуживало 70 горожан»³¹¹.

Розничная торговля была одним из главных видов деятельности мещан. Аграрный характер экономики Курской губернии пореформенного периода обусловил рост торгового оборота. В силу этого самыми массовыми агентами по продажам в губернии и в области мелкорозничной торговли – были представители мещанского сословия.

Постоянная торговля заняла ведущее место в городском товарообороте и, прежде всего, в местах проведения ярмарок и базаров. Открывались магазины, лавки, трактиры, харчевни, закусочные и т.д. Так, к примеру, согласно данным за 1861–1862 г. в Курске было 16 торговых магазинов, 491 лавка, 54 лавочки, лабозов для складки товаров – 2, кондитерских – 2, гостиниц – 11, харчевень – 8, и 40 постоянных дворов³¹². Для сравнения в Рыльске было 117 лавок и ренсковых погребов – 3, гостиниц – 5 и 8 постоянных дворов³¹³. В Судже количество лавок равнялось 36, гостиниц – 3, постоянных дворов – 9³¹⁴.

Города становятся торговыми центрами, куда стекаются жители окрестностей и торговцы с различной продукцией. Предметами мещанской торговли являлись: хлеба всякого рода, пенька, конопляное семя и масло, продукция пчеловодства, лен, овчины, кожи и скот. К примеру, конопляное семя имеет такой же торговый сбыт, как и масло, с той только разницей, что оно в незначительном количестве идет в южный край и к Петербургскому порту; ссыпка его находится во всех городах, торговых селениях, во многих постоянных дворах и во всех маслобойнях.

---

³¹¹ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003 С. 49.

³¹² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг. СПб., 1863. С. 4.

³¹³ Там же. С. 27.

³¹⁴ Там же. С. 32.

Активное участие в торге конопляными семенами принимали чумаки, извозчики и сверх того множество торговцев, приезжающих в Курскую губернию из Орловской и Черниговской.

Еще одним видом продукции, которую реализовывали мещане был фруктовый товар. Свежие плоды через руки местных торговцев отправлялись из Курской губернии, в Москву, в Петербург и лежащие по пути города. Так, к примеру, сухая вишня пользовалась спросом в Воронеже, а сухая дикая груша покупалась московскими, елецкими и воронежскими торговцами в объеме от 10 тыс до 20 тыс. пудов³¹⁵. Особо следует отметить донской и крымский виноград, который выставлялся на рынках преимущественно рыльскими мещанами и крымскими татарами. Мещане привозили виноград с Дону и из Крыма, стоимость которого составляла от 4 до 6 коп. серебром³¹⁶.

В пореформенный период ведущими торговыми центрами стали: губернский Курск, уездные Белгород, Старый Оскол, Рыльск и Суджа.

Следует отметить и тот факт, что мещане занимались еще перекупкой, перепродажей продуктов, которые привозили в город крестьяне. Нужно было успеть «перехватить мужичка по дороге к базару, затем сбив какой-нибудь алтын или гривну с товара, перепродать его настоящим перекупщикам»³¹⁷.

Мещане Курской губернии «занимались всеми видами торговли, причем не только в самих городах, но и за их пределами. Кроме того мещане служили приказчиками у купцов, занимались лесной торговлей, жили за счет сдачи в аренду части своих жилищ»³¹⁸.

Понятие «торгующие мещане» появляется в законодательных актах 1824 г. Согласно законодательству мещанам разрешалось вести розничную торговлю, если у них имелось специальное свидетельство. Мещанин, получивший такой до-

---

³¹⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 131.

³¹⁶ Там же. С. 132.

³¹⁷ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008. С. 221.

³¹⁸ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. С. 13.

кумент, мог иметь в городе, где записан, лавку в гостином дворе или в другом заведении. Помимо этого содержать гостиницы, кофейные дома, трактиры. Так же мещанам разрешалось в своем небольшом домашнем заведении иметь наемных посторонних людей, однако, не более 8 работников. Если количество работников было больше (но вообще оно не должно было превышать 16 человек), то мещанин должен был купить гильдейское свидетельство. Но при этом он все равно не приобретал личных прав купца и оставался в своем податном состоянии³¹⁹.

По сведениям профессора А.А. Терещенко количество постоянных торговых заведений в Курской губернии с 1861 по 1904 гг. выросло с 1,6 тыс. до 3,3 тыс. Наиболее крупными центрами мелкорозничной торговли в 1904 г. были Курск – 994 торговых лавок, Белгород – 535, Рыльск – 221, Старый Оскол – 194³²⁰.

Еще одним видом деятельности мещан был трактирный промысел. Так, в таблице № 10 представлена информация об общем количестве заведений в городах Курской губернии.

**Общее количество трактирных заведений в городах
Курской губернии на 1904 год³²¹.**

Таблица № 10.

	Гостиницы и номера	Постоялые дворы	Трактиры, харчевни, чайные	Кол-во жителей на одно трактирное заведение
Курск	15	?	41	?
Белгород	6	10	15	1519
Грайворон	2	6	3	2744
Дмитриев	7	7	7	1088
Короча	3	–	3	4873
Льгов	3	1	4	1369
Новый-Оскол	–	3	2	1797
Обоянь	–	4	28	377
Путивль	2	3	5	2063
Рыльск	2	10	5	2456

³¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. СПб., 1830. С. 598.

³²⁰ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века. Курск, 2003. С. 216.

³²¹ Составлена по: Города в России в 1904 году. СПб., 1906.

Старый-Оскол	2	8	8	1.185
Суджа	2	13	6	2195
Тим	–	4	2	3983
Фатеж	2	6	14	382
Щигры	2	3	4	943
Богатый	–	–	–	–
Мирополье	–	4	7	1704
Хотмыжск	–	–	–	–
Итого:	48	82	154	28678

Из таблицы № 10 видно, что в городах преобладали трактиры, харчевни и чайные их количество составило 154 заведения. Наибольшая численность была представлена в Курске – 41. На втором месте находились постоянные дворы – 82, гостиницы были представлены в количестве – 48 заведений.

Для открытия трактирного заведения, мещанин обязан был получить аттестат о его благонадежности. К примеру, в 1885 году мещанином Андреем Кречетовым было подано прошение о выдаче аттестата о его поведении и неподсудности для Обоянской городской управы с целью открытия в городе Обояни трактирного заведения, в качестве оплаты им прилагалась марка стоимостью 60 коп.³²². Обоянским мещанским старостой мещанину И.С. Стебакову³²³ в 1876 году выдан аттестат на открытие им трактирного заведения. Следует отметить, что подобное разрешение могли получать лишь лица без судимости. Подтверждением может служить пример, показывающий, что в 1882 году Обоянским мещанским старостой мещанину З.И. Федоренкову выдан аттестат о его поведении и неподсудности для представления в городскую управу с целью получения им разрешения на открытие трактирного заведения в городе Обояни³²⁴.

³²²ГАКО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 19.

³²³Там же. Д. 10. Л. 2–34.

³²⁴Там же. Д. 13. Л. 3–4.

При этом следует отметить, что женщины также могли содержать трактиры. Так, например, мещанке А.Г. Камашинной из Обояни в 1884 г. был выдан подобный аттестат³²⁵.

Хотя наблюдался рост количества торговых заведений, но из-за высокой конкуренции их большая часть закрывалась. Большинство мещан, занимавшихся торговлей, вело бедное существование, особенно это наблюдалось в уездных городах с небольшой численностью населения. Мещане обременялись многочисленными сборами, налогами, пошлинами и сборами. В среднем податный налог с мещан составлял сумму около 1 руб. 15 коп.³²⁶.

В рассматриваемом периоде промышленный вид деятельности в центральных городах Курской губернии представлен был в большинстве случаев ремесленным производством.

Всю ремесленную деятельность горожан Курской губернии можно условно разделить на 4 группы:

1 группа – ремесленники занимающиеся производством предметов домашнего хозяйства (столяры, слесари, кузнецы, стекольщики, гончары, печники, медники, шорники, штукатуры, плотники и т.д.);

2 группа – ремесленники занимающиеся пошивом одежды и обуви (портные, модистки, шляпники, башмачники, скорняки);

3 группа – ремесленники занимающиеся приготовлением пищи (хлебники, булочники, кондитеры, пряничники);

4 группа – все остальные ремесленные специальности не вошедшие в первые три, а именно фортепьянщики, извозчики, часовщики, приказчики, цирюльники, трубочисты, резчики, золотых и серебряных дел мастера, иконописцы и другие.

---

³²⁵ГАКО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 32.

³²⁶Алексеев М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб., 1879. С. 31.

Все они делились на мастеров, рабочих, учеников. В 1859 г. в Курске значилось 498 мастеров, 844 рабочих, 702 ученика, итого 2044 ремесленника³²⁷. Но эти данные, безусловно, были занижены.

Исследователь И. Бесядовский, автор статьи об однодневной переписи в Курске, проведенной 27 марта 1865 года, сам участвовавший в переписи населения города и побывавший во многих домах курян, писал, что очень многие жители города, занимавшиеся ремеслами, нигде не состояли на учете: «2/3 мастеровых занимаются ремеслами без особенного контроля и надзора»³²⁸. Из этого можно сделать вывод, что в Курске ремесленников было гораздо больше, чем говорит об этом официальная статистика.

Одним из основных видов хозяйственной деятельности мещан было ремесло. Ремесла, производимые в городе Курске были преимущественно следующих видов: серебряные, бондарные, каретные, портные, сапожные и башмачные, кузнечные, шапочные и гончарные. Всех мастеров в 1862 г. было 332³²⁹. В Белгороде ремесленное производство было представлено: портными, сапожниками, башмачниками, модистками, слесарями, кузнецами, столярами, каретниками, плотниками, бондарями, колесниками, печниками, каменщиками, штукатурами, горшечниками, трубочистами, цирюльниками, часовыми мастерами, иконописцами и пр.³³⁰. Приведем более подробную информацию о ремеслах Курской губернии из Военно-статистического обозрения Российской империи. Так, согласно источнику в губернии были представлены следующие ремесла:

– *слесарное*. К примеру, в Щиграх мещанин Панков занимается производством весовых коромысел, на которых выставляет свой штемпель³³¹.

---

³²⁷ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 170–258.

³²⁸ Труды Курского Губернского статистического комитета. Вып. II. Курск, 1866. С. 198.

³²⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. СПб., 1863. С. 5.

³³⁰ Там же. С. 8.

³³¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 104.

– *ковровое*. Производством ковровой продукции в Белгороде занимаются монахины монастыря. В Короче этой работой занимаются 15 мещанских домов. Цена коврам, выделываемых мещанками составляет от 1 до 20 руб., для сравнения цена на ковры у помещиков и монахинь от 5 до 500 руб. серебром.

– *кожевенное*. Этот промысел заметно распространился в Белгородском, Корочанском и Курском уездах. Многие ремесленники занимаются производством большого количества сапог, как например в с. Михайловке Ново-Оскольского уезда. Сумма производимой продукции составляет 50 тыс. руб. серебром³³².

– *бондарное* ремесло было представлено в каждом городе, и в каждом хорошо устроенном поместье можно найти бондарей из купцов, мещан, отставных солдат, государственных и помещичьих крестьян.

– *красильное* ремесло в большей степени развито в городах. Преимущественно этой работой занимаются мещане и мещанки. В городах преобладает широкий цветовой спектр: черный, бурый, голубой, оранжевый, малиновый, пунцовый, алый, розовый, масаковый, желтый и зеленой. Несмотря на большое разнообразие цветов, которое преобладало в городах, следует отметить, что сельские краски были более стойкие и ярче городских. В состав сельских красок входили: подмаренник, марено, ольховая кора, железная синь, квасцы, сандал разных цветов, кошениль (калья); кошениль собирался во многих местах в особенности под корнями клубники³³³.

– *гончарное* ремесло занимает довольно значительное место в промышленности Курской губернии, а именно: глиняная посуда и изразцы (кахи) делаются: в Белгородском уезде в с. Шопине, где занимаются им несколько сот человек, в Корочанском, Дмитриевском и Курском уездах. Всю гончарную посуду можно разделить на 4 вида: желто-белую, белую, черную и муравленную. Цвета посуды за-

---

³³² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 106.

³³³ Там же. С. 103.

висят от цвета глины. Муравленную посуду производят либо на заказ, либо перед большими праздниками.

– *ткацкое*. К этому ремеслу можно отнести производство, во первых холста, фланели, камлота и сукна; во вторых, тканых кушаков, и в третьих сит и решот. Самое лучшее производство было на полотняной фабрике помещика Полторацкого, в с.Чернянке Ново-Оскольского уезда. Тканье кушаков составляло значительную часть сельской промышленности. Особо следует отметить мещанок, которые занимались данным ремеслом в Щиграх и Фатеже. Доход от производства кушаков у крестьянок составлял 2–3 руб., а у мещанок 5 руб. серебром в год³³⁴. Цветовая гамма кушаков была достаточно разнообразной.

Провинциальный российский город в пореформенный период продолжал оставаться достаточно емким рынком для реализации продукции, производимой местными ремесленниками. Свидетельством быстрого роста спроса на продукцию, изготавливаемую ремесленниками Курской губернии, выступают статистические данные, согласно которым наблюдался весьма впечатляющий рост (см. таблицу № 11).

**Динамика роста численности ремесленников в городах
Курской губернии в 1861–1897гг.**

(без членов их семей, учеников и подмастерьев)³³⁵.

Таблица №11.

Ремесленники	1861		1897	
	чел.	%	чел.	%
Занятые производством предметов дом. хоз-ва	320	13,6	2295	18
Занятые пошивом одежды и обуви.	743	31,7	5583	43,8

³³⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 108.

³³⁵ Составлена по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 152.

Занятые приготовлением пищи	1185	50,5	4730	37,1
Все остальные	98	4,2	143	1,1
Всего	2346	100	12751	100

Анализ данных, представленных в таблице № 11, показал, что в период с 1861 по 1897 годы возросло в городах количество ремесленников на 543,5% – с 2 346 до 10 405 человек. В то же время в городе Курск количество ремесленников увеличилось в 6 раз – с 739 до 4 456 человек³³⁶. Приведенные в таблице сведения указывают, что в 1861 году к наиболее многочисленной группе относились ремесленники, занимавшиеся приготовлением пищи, они составляли 50,5% от общего количества ремесленников в городах губернии. Но доля данной группы ремесленников к 1897 году значительно уменьшилась и составляла 37,1%, при этом отмечается четырехкратное увеличение их количества – до 4 730 человек. К указанному 1897 году лидирующие позиции принадлежали ремесленникам, занимающимся производством предметов одежды и обуви: шляпники, сапожники, портные и т.п., а численность их составляла 5 583 человек или 43,8% от общего количества городских ремесленников. В рассматриваемый период численность ремесленников, занимавшихся изготовлением предметов для домашнего хозяйства, увеличилась в 7,2 раза – с 320 до 2 295 человек.

Городские мещане занимались изготовлением, починкой и ремонтом различных предметов, необходимых в повседневной жизни городским жителям. Виды наиболее развитых ремесленных производств широко представлены были в городе Курске.

Так, согласно архивным сведениям можно выделить более чем 30 специальностей: «в 1861 г. в Курске трудились 24 хлебника, 34 булочника, 39 мясников, 2 кондитера, 3 пряничника, 71 портной, 63 сапожника, 19 модисток, 22 шляп-

---

³³⁶Подсчитано по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 152.

ника, 31 башмачник, 3 скорняка, 16 слесарей, 44 печника, 28 столяров, 11 медников, 3 шорника, 4 гребенщика, 10 каретников, 10 штукатуров, 27 плотников, 31 кузнец, 29 бондарей, 12 колесников, 8 коновалов, 15 часовщиков, 4 цирюльника, 8 трубочистов, 5 золотых и серебряных дел мастеров, 8 иконописцев, 3 резчика, 4 фортепьянщика, 8 маляров»³³⁷. Приведем для сравнения данные статистики по городу Белгород. В данном городе наиболее широко представлены 25 специальностей, числилось: 55 сапожников; 35 портных; 12 мясников; 11 булочников; 10 столяров; 7 хлебников; 7 печников; 6 модисток; 5 каретников; 5 башмачников; 4 коновала; 4 трубочиста; 3 часовщика; 3 мастера золотых и серебряных дел; 2 цирюльника и 2 иконописца³³⁸.

Согласно сведениям архивных документов в рапорте Курской ремесленной управы на основании 20-й статьи приложения к Городовому положению, Курское ремесленное общество на 1872 г. избрало на должности цеховых ремесленных старшин, кандидатов и товарищей:

а) по кузнечному цеху:

– старшина – курский мещанин Петр Иванович Павлов;

– кандидат – государственный крестьянин слободы казацкой Григорий Емельянович Дурнев;

– товарищем – курский мещанин Иван Михайлович Завалишин.

б) по серебрянному цеху:

– старшина – курский мещанин Никифор Михайлович Мухин;

– кандидат – курский купец Павел Александрович Рсутов;

– товарищ – фатежский мещанин Василий Макарович Абросимов.

в) по гончарному цеху:

– старшина – государственный крестьянин слободы стрелецкой Владимир Матвеевич Белоусов;

---

³³⁷Подсчитано по: ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57. Л. 37–41.

³³⁸Экономическое состояние городских поселений Европейской России за 1861–62 гг. СПб., 1863. С. 8–9.

- кандидат – суджанский мещанин Григорий Константинович Мельников;
- товарищ – государственный крестьянин Михаил Захарович Евдокимов.

г) по шапочному цеху:

- кандидат – курский мещанин Михаил Андреевич Евсеев.

д) по портному цеху:

- старшина – курский мещанин Петр Петрович Фатеев;
- кандидат – курский мещанин Дмитрий Алексеви Поляков;
- товарищ – мещанин Иван Андреевич Каспоров.

е) по столярному цеху:

- старшина – курский мещанин Василий Иванович Суров (который в последствии, в рапорте попросит освободить его от занимаемой должности в связи с тем что «в настоящее время он не желает больше заниматься столярным мастерством, а думает заняться другим промыслом, для чего необходимо выехать ему из города Курска»³³⁹);

- кандидат – курский мещанин Иван Тимофеевич Сигокин;
- товарищ – временно-обязанный крестьянин обоянского уезда Петр Филиппович Евдокимов.

ж) по хлебному цеху:

- старшина – курский мещанин Василий Григорьев;
- кандидат – государственный крестьянин Курского уезда Кузьма Степанович Бочаров;
- товарищ – государственный крестьянин Курского уезда Иван Николаевич Апаньков³⁴⁰. Из представленного списка видно, что ремесленное общество в большей степени было представлено мещанами, а ремесленное производство города Курска было более разнообразным. Однако, из-за постоянных запросов горожан губернии формировалась достаточно однотипная структура ремесленных

---

³³⁹ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 76.

³⁴⁰Там же. Л. 60–61.

специальностей в каждом городе: ремонтно-строительные работы, производство предметов домашнего хозяйства, пошив одежды и обуви, приготовление пищи.

Владельцами небольших предприятий смогла стать лишь небольшая часть представителей мещанства. Например, в прошении рыльского мещанина И.П. Кричевцова был представлен проект и испрашивалось разрешение на строительство на территории его усадьбы на Задублянской улице города Рыльска деревянного здания, крытого железной крышей, для мыловаренного завода³⁴¹.

В 1865 г. курский мещанин Б.И. Климов основал кирпичное производство, которое выпускало только 200 тыс. штук кирпича в год на сумму 2000 рублей. Паровая машина на заводе не применялась, а использовался труд шести рабочих³⁴².

Еще один мещанин, Ф.Н. Лазебных, являлся хозяином кожевенного завода. Количество им выделяемых в год кож составляло 300 шт. Что касается оборудования, то здесь было установлено два промысловых колодца из них каждый диаметром 2 аршина (1,42 м) вмещающий в себя 20 ведер жидкости, четыре сточных чана, каждый в диаметре 1 аршин (70 см) вместимостью до 12 ведер жидкости. Кроме этого, на заводе предусматривалась вентиляция, чтобы не загрязнять воздух³⁴³.

Рыльский мещанин К.А. Харломов в 1897 г. основал пенькопрядильный завод. Выработка пеньки и пеньковой пакли за год равнялось сумме 14700 руб. Число рабочих на данном заводе было 20 человек³⁴⁴.

В 1898 г. курский мещанин М.С. Модель владел фабрикой по изготовлению гильз. Годовое производство гильз составляло 5600 руб. Общее число рабочих – 28 человек³⁴⁵.

---

³⁴¹ ГАКО. Ф.33. Оп. 2. Д. 5709. Л. 3–5.

³⁴² Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века. Курск, 2003. С. 169.

³⁴³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5809. Л. 1–7.

³⁴⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. С. 98.

³⁴⁵ Там же. С. 148.

В Курске в 1872 г. мещанка А.Н. Ковалева владела чугунно-литейным заводом, который занимался изготовлением сельхозмашин. Сумма годового производства продукции была 6800 руб. На производстве работало 24 человека. Именно здесь в 1874 г. была установлена первая паровая машина. Мощность используемого двигателя на предприятии составляла 4 л.с. На заводе были и другие технические новшества: вагранки, горны, станки, верстаки и др.³⁴⁶.

В 1900 г. белгородский мещанин И.И. Кучумов открыл мыловаренный и известковый завод. Завод производил продукцию на сумму 6600 руб., число рабочих составляло 15 человек³⁴⁷.

В Белгороде мещанин В.М. Дубинин являлся хозяином кожевенного завода. В год предприятие производило изделий на сумму 3000 руб., а количество сотрудников составляло 3 чел.³⁴⁸.

У мещанина Анфимова на кожзаводе в городе Курске трудилось только двое рабочих, а оборудование завода включало лишь печь, два чана и два зольника. Сырье (шкура) для производства закупалось на местных ярмарках города Курска, то есть там же, где осуществлялась реализация готовой продукции³⁴⁹.

Белгородский мещанин Я.И. Цехновицер открыл хлебопекарню. Следует отметить, что здесь помимо хлеба выпекались печенья и изготавливались конфеты. За год данное производство приносило сумму 19600 руб., а количество трудившихся равнялось 16 человек³⁵⁰.

Для работы на кожевенных заводах, ремесленники из мещан использовали разнообразные инструменты и технику. В основном использовали: ванник (чан из дерева или глины), в который могли помещаться примерно 22 кожи; дубильный чан, изготовленный местными бондарями; ступа с ножками, изготовленная из

---

³⁴⁶ Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. С. С. 273.

³⁴⁷ Там же. С. 364.

³⁴⁸ Там же. С. 427.

³⁴⁹ Курск: Очерки истории города. Воронеж, 1975. С. 141.

³⁵⁰ Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894. С. 559.

толстого деревянного чурбана, и толкач для толчения дубовой коры, снабженный остриями в количестве четырех штук.

Начиная с 80-х годов XIX века наиболее состоятельными ремесленниками в производстве стали применяться «толчейные машины» вместо ступы, которые приводились в движение с помощью тягловой силы (лошадей). Увеличилась производительность труда, улучшилось качество конечного продукта. Стоимость машины составляла примерно 100-150 руб.³⁵¹.

Как отмечает профессор А.А. Терещенко «помимо этих орудий и машин, кожевники использовали дерник или нож с двумя рукоятками, производимый местными кузнецами у них же они приобретали железные клещи для вытягивания кож из ванны и полоскания их в реке и другие и мелкие железные и деревянные инструменты, стоимость которых составляла от 10 до 16 рублей за набор. Кожевник обычно использовал 2–3 набора инструментов»³⁵².

Следует отметить, что работа на предприятиях производилась в большинстве случаев силами своих семей, и только изредка нанимались особые рабочие «для подмоги».

В Курске находились следующие заводы дающие места для работы мещанам: три пенькопрядильных, которые обрабатывали до 35 т. пудов пеньки и производили продукции до 18 т. веревок всего на сумму до 105 тыс. руб.; 25 кожевенных, выделяющих до 60 т. шт. кож на сумму до 364 тыс. руб.; 2 медотопных и воскобойных, вытапливающих до 10 т. меду и до 500 п. воску на сумму 47 тыс. руб.; 2 воскосвечных, изготавливающих до 400 п. свечей на сумму до 11 тыс. руб.; 8 скотобойных, на которых убивается до 2 т. крупного и до 3 т. мелкого скота на сумму до 50 тыс. руб.; три салотопенных, которые изготавливают до 10 т. сала на сумму до 35 тыс. руб.; три сальносвечных производящих до 12 т. свечей, на сумму 50 тыс. руб.; 5 мыловаренных заводов, которые изготавливают около 15 т. мыла

---

³⁵¹Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 157.

³⁵²Там же. С. 157.

на сумму 50 тыс. руб. Помимо этого следует отметить, 2 табачные фабрики (до 29 тыс. руб.), 1 ватный завод (до 7 тыс. руб.), 4 маслобойных завода (1100 тыс. руб.), 11 кирпичных (18 тыс. руб.), 3 кафельных (6 тыс. 200 руб.), пивомедоваренный (6 тыс. 600 руб.), 5 экипажных заведений (до 7 тыс. руб.) и 1 фортепьянное (до 800 руб.)³⁵³. Для сравнения Белгород был представлен следующими фабриками и заводами: 1 шерстопрядильная фабрика, изготавливающая испанскую шерсть для пряжи на сумму до 150 тыс. руб.; 7 салотопенных заводов, производящих продукции на сумму до 310 тыс. руб.; 4 воскосвечных – на сумму до 300 тыс. руб.; 4 сальносвечных – до 55 тыс. руб.; 7 кожевенных – до 35 тыс. руб.; 4 мыловаренных – до 13 тыс. руб.; 7 кирпичных – более 15 тыс. руб.; 4 кафельных – около 3 тыс. руб.; 1 известковый – 1 тыс. 120 руб. Помимо этого в городе так же имелось 8 заведений для промывания шерсти, на которых ежегодно промывалось до 215 т. пудов³⁵⁴. Более подробно промышленный потенциал в городах Курской губернии представлен в приложение № 3.

Проанализировав приложение № 3, мы пришли к выводу, что в Курске было больше всего промышленных предприятий. Ведущая роль принадлежала кожевенным, кирпичным и скотобойным заводам. На втором месте находился Белгород где так же находились кирпичные (7), кожевенные (7) и салотопенные предприятия (7). Отдельно следует выделить небольшие города, такие как Суджа, где работало 6 крупорушенных заводов, Короча – 10 маслобойных предприятий и 5 кожевенных заводов в Обояни. Всего в городах Курской губернии было 47 кожевенных заводов³⁵⁵.

Производство в уездах Курской губернии также было достаточно разнообразным. Так, Белгородский уезд отличался овцеводством и домашними шерстяными изделиями; Курский производством кондитерского и пушного товаров, экипажей, шубного клея; в Корочанском уезде было развито садоводство; в Льгов-

---

³⁵³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–62. СПб., 1863. С. 6.

³⁵⁴ Там же. С. 9.

³⁵⁵ Подсчитано по: Там же.

ском – значительное производство конопли; Ново-Оскольский уезд – имел обширную бумажную фабрику; Обоянский – отличался производством аниса; Путивльский – добыванием жернового камня; Рыльский – фабрикою солдатских сукон; Суджанский – гончарными изделиями; Фатежский, Льговский и Дмитриевский – сыпкою конопляного семя и складом пеньки; Курский и Ново-Оскольский – производством крупчатой муки; Курский, Фатежский и Щигровский – производством ткацких кушаков,³⁵⁶ известных во всей России.

С увеличением числа фабрик и заводов в 70-е – 80-е годы XIX века происходит техническая модернизация новых предприятий, которые принадлежали представителям разных сословий. Новые промышленные заведения отличались не только технической оснащённостью, но и были более крупными по объёму производства, чем в дореформенное время.

Различные по типу предприятия отличались не только размерами, но и нацеленностью своей продукции на конкретного потребителя. Мелкие заведения обеспечивали внутренние потребности горожан. К примеру, салотопенное заведение курского мещанина Беляева имело одного наемного рабочего и за сезон выпускало лишь 150 пудов сала³⁵⁷.

Так, в 1897 г. в Корочанском уезде Курской губернии из 168 промышленных и торговых заведений мещанам принадлежало 90 предприятий. Что касается сельской местности, то здесь процент предприятий, принадлежащий мещанам, был крайне низок.

К концу XIX века преобладающими фабриками и заводами городской промышленности, на которых трудились мещане, были мелкие предприятия. Средние городские промышленные предприятия мещан имели более широкую экономическую базу, продукция предприятий сбывалась за пределами городских центров. Как правило, крупные предприятия принадлежали купцам. Представители этих

---

³⁵⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С.74.

³⁵⁷ Курск: Очерки истории города. Воронеж, 1975. С. 141.

заведений ориентировались не только на внутригородское потребление, но и поставляли свою продукцию за пределы Курской губернии.

Следует отметить, что, несмотря на всю техническую модернизацию, оснащенность фабрик и заводов оставалась низкой. Технический прогресс городских промышленных предприятий сдерживался, скорее всего, наличием дешевой рабочей силы в избытке наводнившей город в пореформенный период.

В конце XIX в. мещанство все более приобщалось к занятиям интеллектуальных профессий, свойственных среднему классу. Так, например в Грайворонском уезде на должности земского врача работал мещанин А.Ф. Васильев³⁵⁸, а в Курске мещанин А. М. Житленок работал фельдшером³⁵⁹. Мещанка Мария Васильевна Роговская работала учительницей в 1-м женском приходском училище; мещанка Наталия Васильевна Казакова, так же работала учительницей в 5-м женском начальном училище в г. Курске³⁶⁰. Особо следует отметить мещан, которые занимались преподавательской деятельностью в сфере бухгалтерского учета: Иван Семенович Астанков, Михаил Васильевич Орлов, Алексей Гаврилович Калошинов, Александр Николаевич Голиков³⁶¹. В банкирской конторе Эдуарда Швейцера на должности бухгалтера работал мещанин Б.Л. Грубин³⁶².

Еще одним видом деятельности курских мещан становится фотодело. В 1860 г. в Курске работало всего 3 фото заведения. Социальный состав их владельцев был неоднороден – крестьяне, мещане, купцы, почетные граждане и дворяне. Занятие профессиональным фотоделом становится возможным практически для любого желающего. На имя губернатора постоянно шли прошения и от горожан, и от сельских обывателей без особого достатка на разрешение производить фото-

---

³⁵⁸ Курский адрес-календарь на 1910 г. Курск, 1910. С. 258.

³⁵⁹ Там же. С. 214.

³⁶⁰ Там же. С. 149.

³⁶¹ Там же. С. 151.

³⁶² Там же. С. 123.

съемку, причем, не только в губернском центре, но и в других городских и сельских поселениях Курской губернии.

Фотомастерские, как правило, располагались в центре города; на окраинах улицах их было не много. Некоторые, сменяя владельцев, работали по одному и тому же адресу по несколько десятков лет, вплоть до известных событий 1917 г. Например, ателье, располагавшимся в доме мещанина Грот и его наследников на улице Московской (ныне ул. Ленина), по переменно владели В.К. Чеповский, Т.Н. Нужденко, Н.Н. Чернышев, Л.В. Красовский³⁶³. Некоторые владельцы фотоателье имели свои заведения не только в губернском центре, но и в других городских и сельских поселениях. В каждом заведении имелся свой штаб специалистов, которые вели непосредственную работу. Ниже представлен список мещан, которые владели фотомастерскими за разные периоды времени (см. табл. 12).

**Мещане – владельцы фотографических заведений
Курской губернии³⁶⁴.**

Таблица № 12

п/п №	Ф.И.О. владельца фотоателье	Адрес заведения	Первое упоминание
г. Курск			
1.	Чеповских Владислав Константинович	ул. Московская, дом Грот.	1860 г.
2.	Нужденко Трофим Несторович	ул. Московская, дом Грот; ул. Московская, дом Самойлова; ул. Московская, дом Нестеровой; ул. Первышевская, собств. дом.	1860 г.
3.	Агапов Иван		1875 г.
4.	Матиас Вильгельм Германович	ул. Херсонская, дом Якимовой	1899 г.
5.	Абельдяев Дмитрий Алексеевич	Ул. Московская, дом Лущик	1904 г.
6.	Коршунов Владимир Арсеньевич		1916 г.

³⁶³Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX века. Курск, 2018. С. 6.

³⁶⁴Составлена по: Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX века. Курск, 2018. С. 11, 172.

г. Белгород		
7.	Радкевич Григорий Герасимович	1874 г.
8.	Кожин Анатолий Феофилактович	1883 г.
г. Короча		
9.	Денисов Иван Арсеньевич. Начинал работу учеником в фотоателье М.А. Кучеринова, владелец фотоателье в Старом Осколе, участник Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.	1895 г.
с. Яблоново Корочанского уезда		
10.	Денисов Иван Арсеньевич. Владел фотоателье в г. Короча, Старом Осколе, в с. Большая Халань, Новооскольского уезда, участник Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.	1915 г.
г. Льгов		
11.	Ковтунов Иван Федорович	1882 г.
12.	Егоров Петр Григорьевич. Фотограф-любитель и автор видовых снимков города для издания почтовых открыток фотоспособом.	1910 г.
г. Новый Оскол		
13.	Улещенко Дмитрий Григорьевич	
г. Обоянь		
14.	Рыбников Иван Максимович	1887 г.
г. Путивль		
15.	Ляквиш Александр Иванович	1874 г.
16.	Бондарев Степан Николаевич. Владелец фотоателье в г. Белополье Сумского уезда Харьковской губернии.	1880-е гг.
с. Бурынъ Путивльского уезда		
17.	Злочевский Никита Михайлович	1915 г.
г. Рыльск		
18.	Занаревский Максим Логинович	1872 г.
19.	Герман Александр	1875 г.
г. Старый Оскол		
20.	Венштейн Иосиф Моисеевич	1873 г.

21.	Хампарцум Яков (Арменак) Иванович, бывший турецкий подданный		1886 г.
22.	Гринбарг Гдаль		1915 г.
г. Суджа			
23.	Рыбников Иван Максимович		1893 г.
г. Фатеж			
24.	Рыбников Иван Максимович		1891 г.
25.	Иванов Адриан Федорович		1915 г.
г. Щигры			
26.	Бобылев Василий Егорович		1879 г.
27.	Суров Константин Владимирович		1915 г.

Следует отметить, что не все владельцы фотомастерских сами занимались фотосъемкой. Многие являлись организаторами дела, так, например, у мещанина Д.А. Абельдяева фотографом более 10 лет работал германский поданный Антон Августович Зендель³⁶⁵ (работы мещан фотохудожников представлены в приложении № 4).

В большинстве случаев на фотографиях того времени были зафиксированы виды Курска, значимые события, такие, как военные маневры 1902 г. когда в Курск приехал император Николай II. Следующий приезд императора в Курск состоялся осенью 1914 г. Поводом стали военные события, развернувшиеся на фронтах Первой мировой войны – Николай II следовал в действующую армию. На фотографиях того времени жизнь города была представлена достаточно разнообразно: официальная и обыденная, деловая и общественная, праздничная и будничная.

В течение всего XIX века «в люди» из мещанского сословия выбивались единицы и, как правило, они становились владельцами магазинов, торговых лавок и кустарных заведений. В то же время, основная часть мещан представляла собой городскую бедноту. Как писал Н.П. Дружинин, большинство представителей мещанского сословия, укладываясь спать, удивлялись, что они прожили этот день,

---

³⁶⁵Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX - начале XX века. Курск, 2018. С. 13.

но после пробуждения они не знали, смогут ли прожить следующий день. Автор усматривает причину подобного бедственного положения мещан в налоговой политике государства и правительства. Он указывает, что для облегчения положения мещанства ничего не предпринято, но в виде налогов и податей с мещан взимается значительная доля из того дохода, который он зарабатывает, при этом его доля является большей, чем доля, которую уплачивают представители крупной торговли³⁶⁶.

Те мещане-торговцы, которые разорились, в основном, поступали на работу в качестве приказчиков в лавки, принадлежащие более успешным и состоятельным мещанам либо в торговые заведения, принадлежащие купцам. Также они могли устроиться прислугой или на места служащих в различные городские заведения, где ими выполнялись обязанности надсмотрщиков, счетоводов или учетчиков. Такая характеристика профессиональной деятельности представителей мещанства дана историком Н.П. Дружининым.

«Мещанин-приказчик...Печально вообще положение приказчика. Он во всей воле своего хозяина. Его держат на каких хотят условиях и рассчитывают когда и как угодно. Приказчик часто «без вины виноват» и ни у кого не найдешь защиты. За ничтожное вознаграждение он несет тяжкий труд. За это вознаграждение он как бы продается целиком. Вертясь, целый день он лишен подчас возможности присесть, свободно вздохнуть. У приказчика занят не только будний день. Он работает и в праздник, где он еще больше завален работой. Положение его безвыходное. У него нет обыкновенно ни кола, ни двора»³⁶⁷.

Выполнение обязанностей прислуги относится к еще одному виду профессиональной деятельности представителей мещанства, в большей степени мещанок. По результатам переписи, проведенной в 1897 году, в Курской губернии зна-

---

³⁶⁶Дружинин Н.П. Мещане их положение и нужды. М., 1906. С. 10, 15.

³⁶⁷Там же. С. 8–9.

чилось 840 мещан, выполняющих работу в качестве домашней прислуги, воспитательниц и экономок, из них подавляющим большинством являлись женщины³⁶⁸.

В некоторых городах мещанки, большею частью, сами зарабатывают себе деньги на одежду и наряды; в других же городах, мужья сами одевают своих жен и дочерей, редко случается, что жена одевает и кормит мужа. В городах Курской губернии мещанки преимущественно занимались вышиванием, плетением кружев и др. рукоделиями. Ремесла эти переходили и в селения, особенно в пригородные, вместе с мещанками, вступающими в брак с зажиточными поселянами. Например, в Щиграх мещанки, знающие все вышеуказанные работы, летом нанимаются для выполнения сельских работ³⁶⁹.

Кроме того, мещанами часть дома зачастую сдавалась в аренду. Тем не менее, налог с недвижимого имущества (жилые дома, торговые заведения, мастерские и т.д.), находящегося в городах, им все же приходилось платить.

**Численность населения владеющих в городах недвижимым
имуществом в период 1861–1862 гг.³⁷⁰**

Таблица № 13

№ п/п	Города	Сословия					
		Дворяне	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Почетные граждане
1.	Курск	452	86	262	1690	194	–
2.	Белгород	58	73	163	990	292	26
3.	Грайворон	30	20	46	185	39	–
4.	Дмитриев	–	–	–	–	–	–
5.	Короча	105	17	110	405	59	–
6.	Льгов	36	–	53	172	70	–
7.	Новый Оскол	24	7	16	42	5	–
8.	Обоянь	33	21	199	462	46	–
9.	Путивль	110	47	61	326	325	–
10.	Рыльск	86	45	191	710	199	9

³⁶⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. СПб., 2006. С. 258–259.

³⁶⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 59.

³⁷⁰ Подсчитано по: Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–62. СПб., 1863.

11.	Старый Оскол	22	12	96	312	27	–
12.	Суджа	69	20	60	108	84	–
13.	Тим	58	11	32	169	–	–
14.	Фатеж	25	12	43	280	29	2
15.	Щигры	51	–	35	219	–	–
16.	Богатый	8	2	7	49	82	–
17.	Мирополье	10	16	9	12	320	–
18.	Хотмыжск	12	11	3	5	–	–
Всего		1179	400	1386	6136	1771	37

Из анализа данных таблицы №13, мы пришли к выводу, что самым многочисленным среди сословий владевших недвижимым имуществом в городах Курской губернии, были мещане – 6136. На втором месте по владению имуществом были крестьяне – 1771. Самыми малочисленными из сословий стали почетные граждане, количество их владений в городах составляло – 37 заведений³⁷¹.

Еще одним видом заработка среди мещан можно отметить отходничество. Проследить динамику отходничества мещан можно с помощью данных о выдаче паспортов и билетов (см. таблицу № 14).

**Количество документов выданных мещанам для отлучек
из городов за 1861–1862 гг.³⁷²**

Таблица № 14

№п/п	Города	Общая численность выдаваемых документов в период 1861–1862 гг.	
		Паспорта	Билеты
1.	Курск	1215	1443
2.	Белгород	543	–
3.	Грайворон	316	–
4.	Дмитриев	257	–
5.	Короча	182	156
6.	Льгов	129	–

³⁷¹ Подсчитано по: Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–62. СПб., 1863.

³⁷² Там же.

7.	Новый Оскол	89	–
8.	Обоянь	863	
9.	Путивль	130	–
10.	Рыльск	596	–
11.	Старый Оскол	–	–
12.	Суджа	360	–
13.	Тим	167	–
14.	Фатеж	264	
15.	Щигры	271	–
16.	Богатый	38	76
17.	Мирополье	165	–
18.	Хотмыжск	21	–

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что больше всего паспортов и билетов было выдано в Курске. К сожалению, не удалось выявить количество документов выданных в г. Старом Осколе, поскольку в тот период пожар уничтожил документы³⁷³. Однако есть сведения, что мещане отправлялись торговать преимущественно в земли Донского войска. Из этого можно сделать вывод, что мещанам не хватало ресурсов для пропитания в городе и им приходилось отлучаться для занятия промыслами.

В заключение отметим, что города Курской губернии во второй половине XIX в. не были однородными по своему социальному составу. В них проживало большое количество людей, которые принадлежали различным сословиям. Однако, среди городских жителей особое место занимали мещане.

Во второй половине XIX в. мещане, как правило, ориентировались на разные способы получения доходов. Уровень социального расслоения среди них был довольно высоким. Основными видами деятельности мещан, которые приносили доходы, были землевладение, розничная торговля (в основном преобладали та-

---

³⁷³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–62. СПб., 1863.

бачные и галантерейные товары), трактирный промысел и ремесло. Ведущей отраслью получения прибыли была торговля.

Помимо торговли выделится и другие занятия мещан, например, разные виды отходничества; работу по найму; занятие фотографией. Часто мещане устраивались на работу в качестве приказчиков или прислуги. Кроме этого, чтобы выжить, мещанам приходилось сдавать часть своего жилья в аренду. Не стоит также забывать и про занятия ремеслами, среди которых можно выделить слесарное, кожевенное, гончарное, ткацкое, бондарное, красильное и ковровое.

Проанализировав архивные документы, мы можем сказать, что незначительная часть, мещан Курской губернии смогла стать владельцами небольших предприятий (например, И.П. Кричевцев, Ф.Н. Лазебных).

Вообще заметно, что мещане старались овладеть как можно большим количеством промыслов, для того, чтобы в случае неудачи в одном они могли бы прокормиться другим, при этом не оставляя и первый. Через это непостоянство в своих занятиях, лишь небольшое количество мещан получали стабильный доход.

3.2 Повседневная жизнь мещан

Повседневная жизнь включает в себя различные социальные, экономические и культурные процессы, события и явления. Осуществление модернизации российского общества после 1861 года привело к значительным социальным и экономическим изменениям. Данные процессы, естественно, отразились на повседневной жизни населения. В процессе технического прогресса и модернизации возникали различные инновации, менялись социальные условия, увеличивались границы мировоззрения человека, повышалась мобильность и расширялись степени его свободы. На пореформенный период оказали влияния изменения социальных и экономических условий жизни в России, которые оказали воздействие на формирование и выстраивание национального самосознания в обществе, стимулирование развития творческой активности и культуры в столице, крупных и провинциальных городах.

Вторая половина XIX и начало XX веков было ознаменовано активным превращением провинциальных городов в развивающиеся центральные города, которые в силу различных причин быстро населялись представителями всех социальных групп. В указанный период начало формироваться совершенно новое пространство городской культурной повседневности: происходило бурное развитие сферы услуг; поэтапно формировались характерные для города практики и институты, такие как здоровье, образование и просвещение. Формирование городской культуры основывалось на постоянном взаимном влиянии на нее городских, национальных и сельских традиций. Наиболее ярко это демонстрировалось в разнообразии форм досуга и времяпровождения. Хотя на повседневную городскую жизнь значительное влияние оказывалось сельскими жителями, благодаря миграционным процессам, но она обладала собственной специфичностью, что выражалось с ее более продвинутой и совершенной структуре, комфортности, организации и более быстрой ритмичности жизни.

Рассматривая повседневную жизнь нельзя не отметить общие черты характера жителей Курской губернии, для которых было свойственно: способность к учению и к искусствам, терпение, неутомимая деятельность в трудах, предприимчивость, расторопность при малейшем развитии; при строгости покорности властям, сметливость относительно своих выгод, предприимчивость к подражанию, но без точности, способность переносить всякого рода лишения и довольствоваться малым; природный здравый рассудок, неограниченное упование на «авось»; бесконечная храбрость и удалство; по мере соседства городов и больших трактов, склонность к обману и корысти, суровость, бескорыстная услужливость, готовность помогать ближнему; привязанность к семье; почтительность к старости, ненависть к нововведениям, готовность быть руководимыми. Женщины у русских суровы, чрезвычайно трудолюбивы и терпеливы, способны к самым трудным работам.

Вторая половина XIX и начало XX веков являлись наиболее значимым периодом, так как произошедшие перемены в повседневной жизни затронули боль-

шую часть населения России. Более интенсивно данные процессы протекали в городах. В них было сосредоточено растущее население, финансы, торговля, средства производства, учреждения управленческие, образовательные и научные, религиозные культы, общественно-политические движения, то есть все, что являлось составляющей основой индустриального социума. Город превратился в своеобразную модель общества. В этом русле повседневная жизнь населения в провинциальных российских городах представляется в виде многоуровневого и сложного явления, поскольку в нем сосредоточилось и переплелось множество различных процессов – экономических, культурных и социальных.

Мещане с большим затруднением приобщались к культурным ценностям. Среди мещан значительная часть была безграмотной и, кроме религиозных, они не признавали никаких книг. Московские купчихи и мещанки, описанные в пьесах А.Н. Островским, у большинства вызывают смех, особенно смешными выглядят их рассуждения о том, что существуют «черная арапия» и «белая арапия», а фараон стал показываться из моря³⁷⁴.

Современник того периода отмечал следующее «По части внутренней политики...тогдашний обыватель знал, что есть поляки, но они «Варшаву проспали» (было тогда такое выражение) и теперь их бояться нечего; знал еще, что где-то далеко на – Кавказе – есть черкесы, бедовый народец, но им «наши» тоже спуска не дают. Настоящую внутреннюю политику для обывателей составляли подушные, постоянные, рекрутские наборы, всякое божеское попущение...»³⁷⁵.

В последней четверти XIX века постепенно наблюдались изменения в указанной ситуации. Возросло количество грамотных горожан и увеличилось количество учебно-образовательных учреждений в городах Курской губернии.

В какой-то степени долю грамотных горожан среди различных городских сословий (купцов, почетных граждан, мещан и т.д.), а так же динамику их роста и состояния можно посмотреть, отслеживая информацию, зафиксированную в ма-

---

³⁷⁴Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014. С. 371.

³⁷⁵ Там же. С. 372.

териалах Всеобщей переписи населения Российской Империи, проведенной в 1897 году (см. таблицу № 15). К сожалению, отдельно установить по материалам данной переписи долю грамотных представителей мещанства не представляется возможным. Однако учитывая, что от общего количества сословного городского населения мещанство составляло 91,2%, а 8,8% были представлены почетными гражданами и купцами – приведенные сведения можно считать достаточно показательными³⁷⁶. В городах курской губернии, исходя из материалов переписи, из 76 449 человек городского сословия только 47,8% являлись грамотными, в том числе из общего количества мужчин 58,7%, из женщин – 41,3%. Если исключить из общего количества число детей в возрасте до 10 лет, которые в силу своего возраста не могли обладать грамотой, и людей в возрасте старше 50 лет, то показатели грамотности представителей активной части трудоспособного возраста существенно увеличатся до 66,4%. Наличие грамотности было отличительной характеристикой представителей молодых возрастных групп населения: в возрасте 10-19 лет количество грамотных было 77,5%, а в возрасте 20–29 лет – до 68,4%³⁷⁷. У лиц более старшего возраста в каждой последующей возрастной группе отмечается постепенный спад количества грамотных. Подобное ретроспективное рассмотрение доли грамотного населения Курской губернии в разрезе по возрастным группам показывает, что с середины XIX века отмечается устойчивая тенденция роста интереса горожан к получению ими хотя бы минимальных познаний в грамоте.

Ритм городской жизни, занятие торговлей или ремеслом способствовали проявлению интереса к получению образования и овладению грамотой. К концу XIX века даже получение начального образования для городских низов стало затруднительным. Были введены ограничения в предоставлении права обучения в гимназиях, и, кроме того, большинство мещан являлись представителями город-

---

³⁷⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С.60–61.

³⁷⁷ Там же.

ской бедноты и не обладали средствами для оплаты обучения. Не смотря на это, в материалах переписи населения было зафиксировано среди городских сословий 86 человек, обладающих университетскими дипломами, включая 5 женщин, 10 человек мужского пола являлись обладателями дипломов других различных высших заведений, 120 человек, включая 11 женщин, обладали документами, подтверждающими что они являются выпускниками средних профессиональных учебных заведений³⁷⁸ (см. таблицу № 15).

Распределение городского сословия по грамотности и возрастным группам в городах Курской губернии в 1897 г.³⁷⁹

Таблица № 15

грамотность возрастная группа	Почетные граждане, купцы, мещане и др. городские сословия				Всего	% грамотных
	неграмотные		Грамотные			
	м.	ж.	м.	ж.		
В городах	14715	25156	21485	15093	76449	47,8%
Менее 10 лет	7961	8067	919	800	17747	9,7%
10–19	1059	2563	6414	6039	16075	77,5%
20–29	1199	2557	4729	3385	11870	68,4%
30–39	1089	2815	3417	2174	9495	58,9%
40–49	1094	2837	2642	1218	7791	49,5%
50–59	934	2750	1703	809	6196	40,5%
60л.и более	1374	3553	1648	665	7240	31,9%
Неизв. Лет	5	14	13	3	35	-

Мерилом авторитета и уважения среди городского населения являлось наличие у человека образования. В начале XX века при направлении детей на учебу в престижные учебные заведения, их родители из мещанского сословия так же старались войти в круг наиболее культурных семей города. Если дети добивались хотя бы относительных успехов в учебе, это также давало возможность высвиться их родителям среди окружающих. К примеру, в семье белгородского

³⁷⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С.63.

³⁷⁹ Подсчитано по: Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 89.

рабочего В.А. Романова и его жены А.А. Романовой три дочери Анна (1900 года рождения), Ефросинья (1902 года рождения) и Александра (1905 года рождения) в течение 1910 года проходили обучение в частной гимназии В.И. Коротковой, из них Анна обучалась за казенный счет (у нее был уникальный голос сопрано и она являлась гордостью этой гимназии), Ефросинья и Александра обучались платно³⁸⁰.

В описании учебных заведений 70-х годов XIX века уездного города Нижнедевица, относящегося к Воронежской губернии, указывалось, что, как правило, мещане и купцы оставляли обучение после того, как выучивались читать и считать, далее они начинали заниматься под руководством старших в семье мелочной торговлей, напротив, дети чиновников, за редким исключением, после окончания образования в уездном училище не помышляли о продолжении образования. Описанная ситуация в полной мере характерна для населения большинства российских городов того периода³⁸¹. В основном городское население было представлено мещанами, поэтому их грамотность не превышала элементарный уровень.

В основном люди шли учиться для того, чтобы получить возможность стать успешным в делах, торговле и промысле, а культура не обладала практическим применением в жизни. Но все же тенденция повышения уровня грамотности и образования, в итоге, приводила и к повышению культурного уровня населения. Ближе к концу XIX века мещане стали активнее участвовать общественно-культурных и экономических процессах, приобщались к получению интеллектуальных профессий (врач, юрист, учитель и т.д.), для овладения которыми требовалось получение высшего образования. Для изменения своего социального статуса определяющим становился образовательный ценз. Более того, у мещан появилась даже возможность получать статус почетного гражданина. Данное звание

---

³⁸⁰ Цитата по: Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 89.

³⁸¹ Очерки русской культуры XIX века. Т.1. Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 60.

позволяло получить освобождение от уплаты подушной подати, от рекрутской повинности и телесного наказания по решению суда.

Исходя из сказанного, образование постепенно превращалось в мощный механизм, способствующий стиранию сословных традиций.

С одной стороны, под воздействием новых условий повседневной жизни происходило стихийное разрушение системы традиционных ценностей с одновременным формированием новой системы ценностей. С другой стороны, правительство и образованное общество преднамеренно использовали различные меры для изменения традиционного мировоззрения населения страны, в том числе создавались общества трезвости, народные библиотеки и читальни, клубы и появлялись новые традиции и праздники³⁸².

Проведение конкретным человеком свободного времени во многом зависело от его возраста, пола, социальной принадлежности, материального положения, уровня образования, от существующих традиций в окружающем его обществе и социальной группе, а так же от наличия в населенном пункте, где он проживает, развлекательных, культурных и образовательных учреждений, оборудованных мест отдыха и времяпровождения. В отличие от сельских поселений, для городов была характерна высокая неоднородность населения и, соответственно, общественная жизнь и досуг были по части организации намного разнообразнее.

Во второй половине XIX и начале XX века в организации досуга горожан особая роль принадлежала общественным клубам и собраниям. С 90-х годов XIX века широкое распространение в городах получили сословно-профессиональные клубы, которые способствовали объединению широких слоев населения. Существовали коммерческие (приказничьи) клубы, которые предпочитали посещать служащие частных фирм и казенных учреждений, чиновники низшего ранга и торговцы из мещан – представители средних слоев городского населения. По сословному статусу большая часть посетителей этих клубов была представлена ме-

---

³⁸²Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). СПб., 2003. С.337.

щанами, особенно это было характерно для уездных городов. В Уставах, принятых клубами, главной задачей значилось – организация проведения его членами свободного времени с пользой, приятно и с удовольствием³⁸³. В клубах устраивали спектакли и танцевальные вечера, организовывали игру в карты, на бильярде, в шахматы и шашки.

Первый, созданный в 1864 г. в Курской губернии, являлся «Курский общественный клуб». До 1917 года на территории Курской губернии было открыто всего 33 подобных клубных собраний, из поданных за этот период заявок только 7 было отклонено на основании решения Курского губернского присутствия по делам в обществах и союзах³⁸⁴. В губернском центральном городе в период со второй половины XIX до начала XX века действовало 7 клубов и собраний, в том числе: Курский общественный клуб, Курское коммерческое собрание, Курское купеческое собрание, Военное собрание и другие.

Особой активностью в городе отличался Курский общественный клуб (1864). Он располагался с 1873 г. в здании городского общественного дома на Красной площади на месте современного здания городской администрации.

Большое значение для общественной жизни Курска играл клубный сад, функционировавший с 1890 г. Здесь были возведены различные постройки, фонтаны, эстрада для оркестра, летний театр, разбиты цветники, сделан детский городок с качелями, гимнастическими снарядами, где постоянно дежурила воспитательница из Общества содействия начальному образованию, организовывавшая игры и развлечения. В зимний период работал каток. Для взрослой публики ежедневно играли оркестры (духовой, симфонический, народных инструментов), работал кегельбан. В саду устраивались благотворительные гуляния для курян и детские вечера. Летний театр отдавался антрепренерам, а в свободное время сцену уступали любителям. Все это привлекало в сад многочисленную публику.

---

³⁸³ Шаповалов В.А. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород, 2005. С.369.

³⁸⁴ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. Дис. ... к.и.н. Курск, 1998. С. 78–79.

Кроме организации различных увеселительных мероприятий, клуб много внимания уделял просветительной работе. В клубе работала библиотека, устраивались различные лекции и народные чтения.

Коммерческая индустрия развлечения особенно быстро развивалась на рубеже веков, городской досуг становился более публичным и массовым. Общественные формы досуга активно вытесняли домашние формы его проявления – индивидуальные и семейные. Горожане даже для чтения газет, журналов и книг стали предпочитать посещение публичных заведений – клубов, читален, библиотек³⁸⁵. В начале XX века в большинстве городов Курской губернии стали открывать Народные дома, книжные магазины и публичные библиотеки. Народные дома иначе называли клубами для народа, от закрытых сословно-профессиональных они существенно отличались, и, более представляли собой некий прообраз клубов 20-х годов XX века³⁸⁶. Открытый в 1902 году Народный Дом в городе Рыльске играл существенную роль в культурной жизни мещанства и, в целом, горожан. По воскресеньям там организовывали для населения лекции и ставились спектакли. При этом в Народном Доме был открыт кружок для любителей драматического искусства и членами кружка были преподаватели городских учебных заведений. Там проходили выступления местных артистов, приезжавших из Курска и других российских городов и даже Москвы³⁸⁷. Планировалось открытие Народного Дома в губернском городе Курск с обустройством сада-парка для народных гуляний, но завершить строительство не успели³⁸⁸.

Начинавшееся развитие рынка и урбанизация в целом в России и в городах Курской губернии в частности оказали значимое влияние на появление разнооб-

---

³⁸⁵Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004. С.154.

³⁸⁶Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977. С.263.

³⁸⁷Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 92

³⁸⁸Там же. С. 92.

разных форм развлечений для горожан. По мнению Э. Свифта, во многих отношениях развитие в России массовых развлечений на рубеже конца XIX и начала XX веков стало уникальным явлением благодаря наличию строгости государственного контроля над общественной жизнью городского населения и более позднего начала урбанизации городов³⁸⁹.

«Переселенцы приспособляли свои традиционные формы социального общения к условиям городской жизни. В крупных городах деревенские традиции смешивались с расширяющейся массовой культурой, что и положило начало новым и уникальным городским развлечениям»³⁹⁰.

Культура средних слоев городского населения, представленного мещанами и ремесленниками, в этот сложный временной период сформировалась в виде сложного конгломерата элементов из новой городской и традиционной крестьянской культуры. Носителями новой городской культуры выступали средние и высшие слои городского населения – купцы и чиновники. Благодаря взаимодействию этих культур произошло возникновение совершенно нового и особого типа народной городской культуры. В результате, происходило столкновение традиционного городского стиля жизни с менталитетом и традициями крестьян-мигрантов, менталитетом («модернизмом») образованного общества и новым городским образом жизни.

Заведенные встарь порядки и обычаи отступали медленно. Образованному и прогрессивному слою горожан сложно было преодолеть психологические стереотипы поведения, устоявшийся порядок вещей. Исследователь О.Г. Ласунский писал: «Атмосфера произвола, чиновничества, нетерпимости к инакомыслию губительно отражалась на всех сторонах губернского-уездной жизни. Здесь в административных сферах, в кругу чиновничества, в купеческо-мещанской среде, про-

---

³⁸⁹ Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих конца XIX – начала XX века // Развлекательная культура России XVIII – XIX вв. Очерки истории и теории. СПб., 2001. С. 302.

³⁹⁰ Там же. С. 303.

цветали ничтожные страсти, борьба мелких честолюбий, забота о личном благополучии, забвении умственных интересов»³⁹¹.

Эта оценка современного исследователя подтверждается мемуарами, авторы которых были знакомы с реалиями городской жизни Курска в рассматриваемый период. Так, к примеру, грустное впечатление о Курске и его жителях сложилось у гостя из-за границы С.В. Трахтенберг, служившей в 1908 г. три месяца эпидемическим врачом Курского губернского земства: «Несмотря на то, что это был губернский город, в нем отсутствовало какое бы то ни было проявление интеллектуальной жизни. Казалось, что население Курска давно потеряло вкус к жизни и только поддерживает свое брренное существование»³⁹². Однако, следует иметь в виду, что автор предъявляет завышенные требования к оценке культурной жизни города, исходя из своего существенно, более высокого образовательного уровня и социального статуса.

Большинство мещан, особенно в небольших уездных и заштатных городах, часто влачило жалкое существование, относилось к городской бедноте и вело достаточно замкнутый образ жизни. Об этом же свидетельствовали и воспоминания современников. Так, И. Купчинский в своем сочинении о Курске писал, что «жители Курска до 60-х годов жили замкнутой жизнью: каждый имел свой кружок знакомых и в нем проводил время. Дочери курских обывателей находились под самым строгим надзором; выходить из дому им позволяли только в церковь, да и то с провожатым, что же касается до прогулок..., то даже совершеннолетние девицы думать о них не могли...»; «...на Цыганском бугре, в конце теперешней Раздельной улицы ... в день св. Петра и Павла происходило гуляние, ...строились качели, карусели, балаганы фокусников, палатки для продажи лакомств, а в стороне, на берегу реки, ставили легкою ограду и устраивали места для публики. Здесь подвизались акробаты и пускались Фейерверки; вход сюда был платный. И вот 29

---

³⁹¹Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции (Воронежский край в эпоху Чернышевского). Воронеж, 1985. С.10.

³⁹²Трахтенберг С.В. Из «записок старого врача» // Очерки истории русской общественной медицины. М., 1965. С. 291.

июня, часов с десяти, со всех окраин города и из подгородних слобод публика в праздничных нарядах тянулась к месту гулянья, а в обеденное время гулянье бывало уже в разгаре. Поодаль слобожане и мещане водили хороры с песнями и играми в мячи. После обеда к месту гулянья длинную вереницею тянулись экипажи курского купечества, и вообще зажиточного общества. Рачительные маменьки вывозили на показ женихам своих сиднем сидевших за печью дочерей. Приехав на площадь, куряне чинно совершали прогулку, а с приближением вечера брали места смотреть на фейерверки, пускавшиеся около десяти часов вечера, после чего гулянье кончалось. Это гуляние не обходилось без кулачного боя, который прекращался только тогда, когда многие были избиты...»³⁹³.

В 40-е годы XIX века в таком большом губернском городе, как Курск, жизнь горожан мало изменилась в семейном быту, все девицы, в том числе дворянки, вели затворнический образ жизни, никуда не показывались и даже редко ходили в церковь, а главная работа курских женщин заключалась в вышивании и плетении кружев³⁹⁴. Кроме того, большая часть горожан Курска предпочитает ходить в русском платье, но многие женщины мещанского и купеческого сословия предпочитают наряжаться в длинные платья, носят чепчики и шляпки. Мужчины так же не остались в стороне от «нововведений» - некоторые из них немного подстригают бороду и носят галстуки³⁹⁵.

Именно предпочтения в одежде становились неким знаковым проявлением в быту горожан возникающих новаций.

В большинстве случаев часть одежды мещане изготавливали самостоятельно. Однако со временем проявляется тенденция шить одежду на заказ. Развитие моды в провинциальных городах было не значительным, несмотря на то, что про-

---

³⁹³ Купчинский И.А. Курск и куряне. М., 1906.

³⁹⁴ Авдеева К.А. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842. С.73, 59, 62.

³⁹⁵ Там же.

исходил отказ от национального костюма и закрепления в быту общеевропейских городских норм. Мастера продолжали работать с привычными образцами.

Благородно старались выглядеть также зажиточные мещане. В начале XX века в мещанском сословии вошли в моду рубашки-косоворотки, изготовленные из шелка, льна или ситца. В качестве летнего головного убора представители мещанства предпочитали шляпу-канотье. Помимо этого, в качестве зимнего фасона головного убора выбирались шапки «пирожки» и «боярские», пошитые из меха бобра или каракуля. Из одежды мужчины выбирали шубы из меха, покрытые сукном, а основным элементом декора выступал большой воротник из меха бобра либо каракуля.

Для большей части мещан верхней одеждой были сюртуки разнообразного покроя. Зимой поверх сюртука надевали суконную «чуйку», обеспеченные мещане носили шинель с большим воротником или капюшоном.

Среди женщин-мещанок самой распространенной одеждой было платье с длинными рукавами, в большинстве случаев состоящее из кофты с юбкой, реже – цельнокроеное. Зимой женщины носили разнообразные салопы, шубы, шубки на вате и различных мехах: заячьим, лисьим. Шубы были короткими и длинными, суконными, штофными, нанковыми, плисовыми, бархатными, со сборками, с клиньями в талии, с малыми и большими воротниками, с капюшонами и т.д.

Из обуви у женщин-мещанок были распространены ботинки, черевички (туфли), изредка встречались «коты» с каблуками и медными шпильками. Из украшений можно выделить мелкий речной жемчуг и стеклянные бусы.

Головной убор мещанок в Курске, Фатеже, от части, в Обояни и в Путивле, состоял или в высоком остроконечном повойнике, покрываемом фатою, или сорочке, которую в городах называли головным платком, который в свою очередь украшался золоченую или серебряную бахрамою. Следует отметить, что подобные головные уборы носили и поселянки, живущие около заштатного города Богатого.

Девушки-мещанки надевали на голову повязку из платка, оставляя открытой макушку. Заплетали косу с лентой, причесывались также «в корзинку», плотно укладывая косы на затылке. Замужние женщины носили на голове платки.

В источниках можно встретить такое описание: «мещанки, их дочери и молодые поселанки Курской губернии румянятся, а первые сверх того много белятся»³⁹⁶.

Мещане-служащие (**было их очень немного** – *Е.А.*) носили форменную одежду не только на работе, но и на прогулке.

Мода провинциального мещанства может рассматриваться, как попытка малообеспеченных горожан скопировать дешевыми средствами богатый костюм купеческого и дворянского сословий.

Теперь перейдем к рассмотрению структуры мещанской семьи. Как известно, семья является базовой ячейкой общества и принадлежит к важнейшим общественным ценностям. В традиционном обществе семья обеспечивала передачу бытовых, трудовых и культурных навыков от старших поколений к младшим, непрерывное функционирование семейного хозяйства и производства.

Ряд исследователей склонны считать, что, вплоть до середины XIX в. среди мещан «преобладали составные семьи, а в них – патриархально-авторитарные отношения»³⁹⁷. Это подразумевает управление всем домом и членами семьи главой семьи. Со второй половины XIX в. начинается гуманизация внутрисемейных отношений, но, по мнению Б. Н. Миронова, в семьях мещан она делала «более скромные успехи»³⁹⁸. С точки зрения типологии семей исследователь считает, что до середины XIX в. «около половины городского населения на протяжении определённого периода своей жизни проживало в рамках составной семьи, так как малая семья перерастала в составную, а потом вновь распадалась на несколько

---

³⁹⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч. 3. Курская губерния. СПб., 1850. С. 57.

³⁹⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С. 254.

³⁹⁸ Там же. С. 257.

малых», на рубеже XIX–XX вв. «составная семья ещё оставалась одной из форм семейной жизни для части мещанства...», позднее «малая семья ... становилась не просто главной, но и единственной формой жизни для большинства населения»³⁹⁹. Что касается возраста вступления в брак, то, как пишет Б.Н. Миронов, «к середине XIX в. большая часть девушек вступала в брак до 21 года, а мужчин – до 23–24 лет. Средний возраст всех русских невест, вступавших в первый брак, в 1867–1910 гг. равнялся 21,4 года, женихов – 24,2 года»⁴⁰⁰.

Характеризуя состав мещанской семьи, мы не можем чётко выявить в этом вопросе сословную специфику. Вчера – крестьяне, сегодня – мещане. Состав семьи, отношение к семейным ценностям и традициям не может в одночасье поменяться из крестьянского в мещанское. Поэтому при характеристике мещанской семьи нужно учитывать это перманентное смешение сословий в границах города.

В зажиточных семьях мещан, которые стремились подражать «благородным», традиционная культура начинала терять свои патриархальные черты. Однако обремененные тяжелой работой и большой семьей, мещане далеко не всегда имели возможность следовать моде, тратить средства на культурное времяпровождение и технические новшества.

Теперь перейдем к рассмотрению жилищного вопроса у мещан. Жилище – один из наиболее существенных и чрезвычайно сложных элементов культуры. С одной стороны, в нем сохраняются древние традиции, с другой – в жилище происходят постоянные изменения, совершенствуются его формы. Жилище относится к тем компонентам культуры, развитие которых особенно подвержено воздействию окружающей естественно-географической среды, отражает социально-экономические условия жизни. Интерес к жилищу как к одному из главных элементов материальной культуры всегда был велик в традиционной этнографии. Жилое помещение – представляет собой «общественный феномен». Жилище – это

---

³⁹⁹Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С. 236.

⁴⁰⁰ Там же. С. 169.

как раз то место, где собственно говоря, разворачивается частная жизнь человека, где наиболее полно выражает он свое мироощущение. Интерьер частного дома является «зеркалом души» живущего в нем человека. Образ мысли, мироощущения обитателей дома, их образ жизни, характер ежедневных забот и дум, как они умеют отдыхать и работать, – все это отражается в убранстве, обстановке комнат.

Французский социолог и экономист В.В. Берви-Флеровский отмечал следующее: «Так как бедному мещанину весьма трудно строить дом, то дома строятся с большим расчетом на дешевизну, иногда из дурного и сырого леса, и поддерживаются они так долго, как только возможно. Мещанин чинит дом, как сапоги, и штопает как платье. В провинциальных городах, можно видеть эти зачиненные и заштопанные дома, где заплаты успели точно так же одряхлеть, как и первоначальная постройка... Если семейству привыкшему жить в обыкновенных наших городских постройках, придется поместиться в обыкновенной квартире, то с первых дней, даже при самой лучшей топке, члены семейства будут чувствовать головную боль, постоянное нездоровье и тягость, а в течение месяца непременно все до одного сделаются больными»⁴⁰¹.

В большинстве случаев дома мещан были построены из дерева с каменным фундаментом. Средний размер жилища составлял около 40–50 м (однако встречались и такие показатели от 15–18 м, до 100 м и более)⁴⁰². Средний мещанский дом по фасаду в три окна имел две комнаты, сзади находилась кухня, в середине дома – печь. Вход в дом был сбоку, через сени⁴⁰³. У зажиточных мещан можно было встретить дома с железными крышами, мебель представлялась стульями, диванами, креслами, зеркалами, имелись также иконы.

Так, к примеру, мещанин Свешников А.И. вспоминал – «Дом у нас был, хотя и не очень большой, но и не маленький... Он был двухэтажный, в шесть окон

---

⁴⁰¹Цитата по: Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От двorca до острога. М., 2014. С. 355.

⁴⁰² Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. С. 12.

⁴⁰³Робинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 193.

на улицу, имея низ каменный, а верх деревянный. В каждом этаже, на улицу, было по две равные комнаты, которые у нас назывались по-тогдашнему, горницами. В верхнем этаже, кроме того, были еще и отдельная комната (называемая светелкою) и кухня с небольшой горенкою, носившее у нас общее название стряпущей. Все эти помещения разделялись одно от другого большими сенями, имевшими с двух сторон по крыльцу. В сенях были устроены два чулана (в которых хранились праздничная одежда, посуда и другие вещи, редко требовавшиеся в нашем хозяйстве), лестница на чердак, называвшиеся у нас подволокою, и несколько стальных шкафчиков»⁴⁰⁴.

Исследователь Л. Беловинский далее отмечает, что «нужда в доме царила постоянно; поминутно занимали друг у друга то на пойку чаю, то муки, чтобы домесить квашню, то даже несколько полен дров; и всегда, конечно, старались отдать, – только квасом не считалось. Начнет кто-нибудь забегать без всякой нужды да еще так, что непременно попадет к чаю, – верный признак, что дома совсем плохо; но верхом неприличия было заходить во время еды; во всяком случае, попавший в такой момент, не смотря ни на какие уговоры, не соглашался хоть что-нибудь попробовать, ссылаясь на то, что вот сию минуту только что пообедал или поужинал, хотя бы на самом деле у него и росинки во рту не было... В самые трудные минуты обыкновенно прибегали к закладу икон, конечно, если они были в серебряных окладах. Прилагались самые невероятные усилия, чтобы их выкупить, но нередко приходилось ими поступаться... Но тут кроме моральной стороны была и другая: потерять иконы значило лишиться заручки на черный день»⁴⁰⁵.

Отдельные мещане владели двухэтажными домами, в которых часто жилая часть соединялась с торговой лавкой, а та, в свою очередь, находилась на первом

---

⁴⁰⁴ Цитата по: Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014. С. 355–356.

⁴⁰⁵ Там же. С. 361.

этаже. Право осуществлять «розничную торговлю под домом своим» мещане получили еще в 1824 году⁴⁰⁶.

Большинство мещан, у которых были собственные дома, сдавали комнату или половину дома учителям, врачам, крестьянам-отходникам. Широкое распространение в городах, где происходили ярмарки, получила «сдача внаем на короткий срок». Тем самым сдача квартир была чисто городским явлением. Однако в архивных документах можно встретить информацию, когда сами мещане снимали дома в аренду. Так, например, мещанин А.В. Шувалов, квартировавшийся в доме купчихи А.А. Гладковой находившемся в городе Курске «за одну комнату в нижнем этаже платил ежемесячно 5 руб. серебром и был обязан выполнять следующие правила проживания: посторонних лиц для жительства не пускать, в зимние время возвращаться домой не позже шести часов по полудни, позже этого времени ворота и калитка отперты не будут»⁴⁰⁷.

Таким образом, основной чертой интерьера была его традиционность и утилитарное назначение большинства имеющихся в доме предметов, что видимо, отражало отношение мещанства к миру вещей – ценно то, что имеет практический характер, без чего нельзя обойтись в повседневной жизни.

Питание горожан мало менялось в течение XIX в. и во многом сохраняло образ деревенской еды. В произведении И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» описывается ужин в мещанской семье: «Первый мой ужин у Ростовцевых тоже крепко запомнился мне – и не потому только, что состоял он из очень странных для меня кушаний. Подавали сперва похлебку, потом, на деревянном круге, серые шершавые рубцы, один вид и запах которых поверг меня в трепет и которые хозяин крошил, резал, беря прямо руками, к рубцам – соленый арбуз, а под конец гречишный крупень с молоком»⁴⁰⁸.

---

⁴⁰⁶ Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб., 1895. С. 57.

⁴⁰⁷ ГАКО. Ф. 724. Оп.1. Д. 56. Л. 13.

⁴⁰⁸ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. [Электронный ресурс]: <http://textarchive.ru/c-2958143-p5.html> (Дата обращения: 16.11.2018 г.)

В середине века среди мещан получило распространение домашнее чаепитие. Почти в каждой семье стали появляться малоизвестные ранее самовары и всех поголовно захватила «самоварная роскошь». В 50-е годы XIX века одним корреспондентом Русского географического общества был написано о том, что в будни мещане не пьют чай, но ходят пить чай по праздникам в трактир⁴⁰⁹. В 60-х годах XIX века в России чай превратился в национальный напиток, в отличие от кофе, не получившего широкого распространения среди простонародья. У мещанской семьи со средним достатком в 80-90-х годах XIX века трапеза за завтраком состояла из чая и белого хлеба, за обедом из щей или супа с картофелем и каши, на ужин подавалось то, что оставалось от завтрака и обеда. Об уровне достатка судилось по частоте появления на столе печеных пирогов.

В среде мещан были разные лица – кто-то из них наживал имущество, а кто-то свои сбережения направлял на помощь другим горожанам. Например, в городе Белгород до сих пор сохранился большой двухэтажный особняк, построенный братьями мещанского сословия А.А. и Н.А. Котляровыми. «В нем находился гимнастический зал, в котором местные жители занимались спортом. Во дворе также имелось небольшое озеро, на котором зимой устраивался каток. Плата за вход составляла 15 копеек. Небезинтересно, что вход дамам без кавалеров на каток был запрещен. Весной и летом во дворе на площадке работала гимнастическая школа Новака. В начале 1910-х гг. братья устроили во дворе водопровод и посадили сад, сделав его настоящим парком»⁴¹⁰.

В системе ценностей каждого горожанина особое место занимало – отношение к труду. Для большинства мещан результаты труда использовались для удовлетворения их собственных потребительских нужд и направлялись на уплату налогов и податей. К труду приобщалось большинство членов семьи, в работе использовался простой инвентарь. «Дело» выступало как часть домашнего быта

---

⁴⁰⁹Ключевский В.О. История русского быта. М., 1995. С.16.

⁴¹⁰Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 96.

мещан, благодаря ему складывались между всеми участниками и представителями мещанской семьи своеобразные взаимные отношения. В результате, создавалась некая замкнутая среда обитания, которая способствовала сохранению полупатриархальных нравов, понятий и привычек⁴¹¹. В целом, в мещанском обществе труд являлся средством выживания, в отличие от купеческого сословия, где первое место занимали прибыль и умножение имеющегося капитала. Стремление к накоплению богатств и к обогащению подвергалось осуждению со стороны православной церкви. Все эти факторы ставили на одну ступень трудовую этику, свойственную большинству горожан, с крестьянской трудовой этикой. Но низкий социальный уровень крестьянского сословия и большая престижность таких занятий горожан, как торговля и ремесла, все же оказывали негативное влияние на отношение горожан к сугубо крестьянскому и сельскохозяйственному труду⁴¹².

В реальности уклад жизни мещанского общества не являлся сложным, для него была характерна строгость, сложившаяся за десятилетия: «Тут огня не зажигали, за стол, когда попало, не садились, – тут все знали свой час и срок. Так было и теперь: огонь зажгли, когда уже совсем стемнело и воротился из города хозяин... на все имевший для себя и для других твердые правила, какой-то «не нами, глупцами, а нашими отцами и дедами» раз навсегда выработанный устав благопристойной жизни как домашней, так и общественной. Он занимался тем, что скупал и перепродавал хлеб, скотину, и потому часто бывал в разъездах. Но даже и тогда, когда он отсутствовал, в его доме, в его семье... неизменно царил то, что было установлено его суровым и благородным духом: безмолвие, порядок, деловитость, предопределенность в каждом действии, в каждом слове... Теперь, в эти грустные сумерки, хозяйка и девочки, сидя каждая за своим рукодельем, осторожно ждали его к ужину. И как только стукнула наружи калитка, у

---

⁴¹¹Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977. С.33.

⁴¹²Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004. С. 147.

всех у них тотчас же слегка сдвинулись брови... Он вошел, снял в маленькой прихожей картуз и чуйку и остался в одной легкой серой поддевке, которая вместе с вышитой косовороткой и ловкими опойковыми сапогами особенно подчеркивала его русскую ладность. Сказав что-то сдержанно-приветливое жене, он тщательно вымыл и туго отжал, встряхнул руки под медным рукомойником, висевшим над лоханью в кухне. Ксюша, младшая девочка, потупив глаза, подала ему чистое длинное полотенце. Он не спеша вытер руки, с сумрачной усмешкой кинул полотенце ей на голову, – она при этом радостно вспыхнула, – и, войдя в комнату, несколько раз точно и красиво перекрестился и поклонился образничку в угол...»⁴¹³.

Исследователь Л. Беловинский дает следующую характеристику повседневной жизни провинциального мещанина. Он пишет, что «уклад обывательской жизни был до крайности несложен: шесть дней в неделю трудись, в воскресенье ступай к обедне. Придя от нее и пообедавши, обыватель заваливался спать, так как девать времени было решительно некуда; соснет часика три, за чай примется; только, что самовар убран со стола, как хозяйка уже принимается ужин ставить; а затем все опять торопятся улечься спать...»⁴¹⁴.

Общественный деятель и русский издатель Л.Ф. Пантелеев в своих воспоминаниях пишет о стиле жизни мещанства, отмечая следующее: «Весь наш дом представлял из себя точно одну большую семью, где никаких секретов не было, постоянно изливали друг другу свое горе и вечно советовались, и притом большей частью в таких делах, где для советов, казалось бы, и места не оставалось. Говоря это, я, впрочем, понимаю исключительно женскую половину; мужчины держались в стороне и даже между собою мало общались. Хозяин, как запрет лавку, сейчас же поужинает и спать; столяр, есть ли, нет ли работа, весь день за верстаком, а вечером заберется на печь и там тоненьким старческим голосом напевает разные стихиры; Воронежский, придя со службы, пообедаст и обязатель-

---

⁴¹³Цитата по: Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. М., 2014. С. 371.

⁴¹⁴Там же. С. 370.

но спать; а затем всегда уходил или в трактир, где с приятелями в складчину по три копейки и распивал чай, или же у кого-нибудь из товарищей играл в карты. Книг в доме было всего две: у хозяина псалтирь, по которой он учился грамоте, а теперь для этой же цели служила его сыну, да у старшей Воронежской имелась гадательная книга «Соломон»⁴¹⁵.

Как в социальном плане, так и в законодательном порядке мещане занимали промежуточное положение между крестьянством и не богатым купечеством. Это сказывалось на мировоззрении и ценностных ориентирах, а также определяло социальную неустойчивость мещанского сословия. Бытовая культура мещанства и городских низов были близки к традиционным крестьянским, что проявлялось в семейном и общественном быте мещан, обычаях, досуге и развлечениях. Из основных видов досуговой деятельности мещан можно выделить следующие: кулачные бои, вечерки и посиделки, трактиры и пивные лавки, посещение церкви и народные гуляния на религиозные праздники. Следует отметить, что в жизни городского населения церковь играла значительную роль. Быт мещан отличался незыблемостью и преобладанием традиций. Основное внимание уделялось общественно-религиозной жизни, связанной с отправлением культа⁴¹⁶. Горожане рассматривали посещение церкви не только как религиозное действие, но в большей степени это было светское мероприятие, предоставляющее возможность для общения. Такую возможность давали и вечеринки. Хотя таким вечеринкам была свойственна закрытость среди горожан, в том числе и среди мещанства. Здесь почти исключались всякие случайные знакомства, особенно нежелательные для семьи.

Огромную роль в жизни города играла церковь. Церковь являлась центром общения горожан, объединяя людей разных сословий.

---

⁴¹⁵ Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 32.

⁴¹⁶ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977. С. 260.

Воспитание в семьях мещан выстраивалось на принципах евангельских истин и религиозной нравственности. Как писал А.В. Ступин, в силу своих понятий ему старались дать воспитание, приличное званию, и посеять в нем добрые семена хорошей нравственности и христианства⁴¹⁷. Точно так же рассуждал один из героев Н.Г. Помяловского: «Честно живи, Егорушка... Богу молись... старших почитай»⁴¹⁸.

Особое место в жизни горожан занимали религиозные праздники. Среди зимних праздников следует отметить Рождество, Крещение, Масленица. Все эти праздники сопровождалась забавами ряженых. Одним из любимых праздников курян являлась Масленица. Он длился восемь дней и наступал после вселенской субботы, в которую поминали усопших. Масленичные потехи включали катания на горах и санях, кулачные бои и пиршества с блинами. Любимыми играми являлись катание на ледяных горах, доступные любому горожанину. На Масленицу было принято устраивать прогулки на санях. В этом плане Курск славился выездами на резвых красивых породистых лошадях. Вот как описывает катания на лошадях краевед С.Н. Ефременко: «на масленом было торжественное катанье. Ехали кругом Ямской по улицам Поповой, Рогожской, Чурючкиной, Корейской, Дворянской... Это был сплошной поезд. Приезжали кататься из Казацкой, Стрелецкой, Пушкарной, из города приезжало купечество. Всех прельщала Ямская своим отсутствием гор. Лошади были убраны. Люди были ряжеными. Кто был не ряжен, тот был красиво одет. Все участники этого поезда пели, играли на разных инструментах... На Масленой же ездили верхом маскированные, например, леший с бородой, бреднем покрытый»⁴¹⁹.

К концу века в российском провинциальном городе большая часть населения – в основном учащаяся молодежь и образованная часть горожан – уже отошла от традиционного религиозного мировоззрения, что проявлялось в более спокой-

---

⁴¹⁷ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 270–271.

⁴¹⁸ Помяловский Н.Г. Повести. М., 1981. С. 8, 12.

⁴¹⁹ Ефременко С.Н. Слобода Ямская г. Курска (в прошлом). Курск, 1928. С. 21.

ном отношении к религиозной обрядности, религиозным ценностям и духовенству⁴²⁰. Начиная с 1905 г. в России начались революционные события. Невиданный размах народного движения заставил власть пойти на уступки – 17 октября 1905 г. был подписан «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка», который предоставлял демократические права и свободы и вводил законодательную Государственную Думу. По всей стране прошли многочисленные митинги и демонстрации. Однако, революционные потрясения слабо коснулись провинциального города, и жизнь в Курске входила в свое привычное русло. Так, на улицах по вечерам проходили хороводы (в Курске они назывались «танки», «карагоды»): парни и девушки, взявшись за руки, составляли круг и танцевали с пением народных песен или частушек. В этнографическом очерке Я. Золотарева (1902 г.) описывается одна из разновидностей хоровода – линейного – который он наблюдал в слободе Казацкой: «...здешние «танки» не кружатся на одном месте, а ходят по улицам с песнями. При пении все идут, схватившись руками или через платки. Ходят или в две параллельные линии, или загибаясь в виде подковы. В этом случае выбираются передними известные плясуны и бойкие ребята или девушки. С платками в руках, они ведут и управляют всем «танком», ухарски размахивая платками и беспрестанно приплясывая. При хорошей погоде «танки» водятся ежедневно до понедельника Фоминой недели...»⁴²¹.

Более широкие возможности для контактов мещан всех возрастов предоставляли традиционные гуляния по городским улицам, на которые они в нарядной одежде в праздничный или выходной день могли отправиться всей семьей. Начиная с 1908 г., в Пушкинском городском саду (**ныне – часть парка им. 1-го мая – Е.А.**) на открытой эстраде почти ежедневно с середины мая до конца августа играл симфонический оркестр. Его основу составили члены Курского музыкального кружка; руководителем был приглашен директор Музыкальных классов Воро-

---

⁴²⁰Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 98.

⁴²¹Курский сборник. Под ред. Н.И. Златоверхникова. Вып. II. Курск, 1902.

нежского отделения Императорского Русского музыкального общества К.А. Миньяр-Белоручев (1874–1944 гг.). В репертуаре оркестра были произведения Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, Э.Грига, К. Вебера, Д. Россини и др. Это нововведение привлекало внимание курян, и в сад в большом количестве потянулась публика (**вход был платным, концерты включались в прогулочную программу – Е.А.**). Хорошая посещаемость, а следовательно и окупаемость концертов, сделали возможным поддержание этой традиции, и летние симфонические сезоны в Курске продолжались долгое время.

Еще одним способом приятного времяпрепровождения для курян стал кинематограф. Первый киносеанс в городе был организован 14 мая 1897 г. Газета «Курские губернские ведомости» извещала своих читателей о прибытии «знаменитого и единственного в мире аппарата движущейся живой во весь рост фотографии Синематограф Люмиэра»⁴²². Первый показ прошел в зале театра на Херсонской улице (**ныне Концертно-творческий центр «Звездный» – Е.А.**) он состоял из 50 картин различных торжеств и событий: коронация императора Николая II в 1896 г., торжественный выезд императрицы Александры Федоровны, франко-русские торжества в Париже в 1896 г. и др.

Еще одним видом досуга были уличные игры, которые преобладали среди мелкого мещанства, ремесленников и мастеровых⁴²³. Все активнее в жизнь молодых курян входил спорт. Популярным видом спорта становится футбол. Из-за отсутствия хороших полей игрокам приходилось обходиться пустырями и окраинами города. Исследователь И.М. Плаксин отмечает, что «главными футбольными площадками Курска были Бородинское поле (**ныне – парк Героев Гражданской войны – Е.А.**), военный плац за Херсонскими воротами (**сейчас это территория воинской части на ул. Дзержинского – Е.А.**), Ямской луг и место близ Дворян-

---

⁴²²Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX вв. Курск, 2018. С. 81.

⁴²³Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2016. С. 97.

ского пляжа при впадении Тускари в Сейм»⁴²⁴. Следует отметить, что спортивная форма отсутствовала, играли в чем придется – в сапогах, ботинках, иногда босиком. В большинстве случаев в команды объединялись по месту жительства, отсюда и названия – «Бородинская», «Херсонская», «Ямская», «Сеймская». 22 июля 1912 г. состоялось первое первенство Курска по футболу – победителями стали «херсонцы».

Общественная активность курян охватывала самые различные стороны жизни. Распространенной формой досуга у мещан оставались совместные гуляния и праздничные развлечения, которые чаще всего были с религиозным культом и сельскохозяйственным календарем. Во время больших праздников главным местом для гуляний в губернских и уездных городах была городская площадь. Здесь устраивались катания с гор, балаганы, аттракционы. Массовыми стали праздничные акции (благотворительные лотереи, базары, концерты и т.д.) по сбору денежных средств на всевозможные нужды. Своеобразная форма подобных праздников – Дни белого цветка. Сборы средств, проходили на улицах, в учреждениях, учебных заведениях, в театрах и на предприятиях. Фиксированная цена отсутствовала, каждый подавал сколько мог.

В России в 1906 г. был принят закон «Об обеспеченности нормального отдыха служащим в торговых и ремесленных заведениях». В этом постановлении запрещалась торговля по воскресным дням и церковным праздникам. Закон носил характер социальной защиты от избыточной эксплуатации владельцами торговых заведений. Однако, совершенно внезапно для разработчиков закон привел к отрицательным последствиям. Прежде всего, это тяжело отразилось на торговцах, сельских тружениках, также были затронуты интересы городского населения, особенно низших сословий.

Размеренный и мирный ход жизни курян был прерван началом Первой мировой войны, которую современники недаром называли Второй отечественной.

---

⁴²⁴Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX вв. Курск, 2018. С. 86.

Вступление в войну Российской империи серьезным образом повлияло на повседневную жизнь, как всей страны, так и отдельных ее регионов. Курская губерния в этом не стала исключением. Указом императора Николая II от 24 июля 1914 г. в Курской губернии было введено чрезвычайное положение. С началом Первой мировой войны большая часть российского общества испытывала патриотический подъем. Пиком подъема, патриотических чувств курян стали события 22 ноября 1914 г. связанные с приездом в город императора Николая II. Местные газеты писали, что это был «радостный, долгожданный и желанный день»⁴²⁵. Сохранилось немало источников, свидетельствующих об отношении различных слоев населения России к Первой мировой войне в 1914 г. Общая оценка историков сводится к признанию патриотического подъема, охватившего всю страну – от царствующей династии до крестьян.

Явка на призывные пункты в целом по стране достигла 96 %, хотя военное ведомство рассчитывало на показатель не свыше 90 %. Кроме того, в воинские присутствия явилась и масса добровольцев, в русской терминологии того времени – «охотников», которые изначально не подлежали отбытию воинской повинности.

Проанализировав материалы архивных данных, среди которых можно выделить «Отчет в Курское губернское по воинской повинности присутствие о проведении первой мобилизации в Курском уезде от 9 октября 1914 г», мы установили что было принято и отправлено в войска при общей мобилизации запасных нижних чинов по Курскому уезду: 5025, забраковано по освидетельствовании комиссии 214, принято и отправлено ратников, проходивших ряды войск всех сроков службы – 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. – 754; принято ратников ополчения не приходивших ряды войск, призывов: 1913 г. – 511, 1912 г. – 353, 1911 г. – 89, а

---

⁴²⁵ Курская губерния в годы Первой мировой войны. Сб. документов и материалов. Курск, 2018.

всего 953; что усматривается из представленных действовавшими в период общей мобилизаций приемными комиссиями отчетов⁴²⁶.

В тылах развернулась работа по оказанию помощи Действующей армии. В этой работе отличились и куряне. Следует отметить, что в первую очередь выделялись здания, где открывались госпитали и лазареты для излечения раненных (по состоянию на 1 января 1917 г. на территории Курской губернии действовало 132 госпиталя и лазарета, способных одновременно принять 10 166 человек⁴²⁷), формировались и отправлялись на Кавказский и Юго-Западный фронт полевые госпитали и питательные пункты; осуществлялся сбор средств на военно-благотворительные цели; сбор продуктов и подарков в Действующую армию.

16 октября 1914 г. согласно постановлению курского губернатора Н.П. Муратова был определен порядок отправки подарков в действующую армию⁴²⁸.

Курская губерния направила на фронт не только сотни тысяч солдат, но и тысячи тонн зерна, мяса, сала, сухарей, сушеных овощей, фуража, сена и т. д. На нужды армии и флота трудились десятки предприятий, сотни кооперативных организаций и кустарных мастерских, производивших обмундирование, обозно-хозяйственное имущество, военное снаряжение и т.д. Помимо целенаправленной помощи фронту, организованной на государственном уровне, куряне не забывали и о своих земляках, призванных на войну. Тысячами на фронт шли посылки от родных и близких, а также от местных церковных приходов и органов местного самоуправления, которые совместно организовывали сборы теплых вещей, белья, продуктов питания, табака, предметов повседневного быта.

---

⁴²⁶ Подсчитано по: Курская губерния в годы Первой мировой войны. Сб. документов и материалов. Курск, 2018. С. 210.

⁴²⁷ Раков В.В. Организация помощи раненым, увечным и больным воинам в 1914-1917 годах // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научн.-практ. конф., посвященной 100-летию Брусиловского прорыва. Курск, 17 июня 2016 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2016. С. 49.

⁴²⁸ Курская губерния в годы Первой мировой войны. Сб. документов и материалов. Курск, 2018. С. 50.

Однако война затягивалась, жизнь в воюющей стране становилась все более тяжелой, подъем сменился глубоким разочарованием. Появляются уклонисты, которые избегают военного призыва. Так, рыльскому мещанину А.С. Смолянинову Рыльским уездом комитетом была предоставлена отсрочка по призыву его в войска по 1 января 1917 г. как заведующему мельницей купца Завадского при станции Рыльск, имеющей промысловое свидетельство 5 разряда. Согласно проведенному расследованию было установлено, что мещанин А.С. Смолянинов специально уволился с предыдущей работы, и поступил на мельницу Алексея Завадского с жалованьем 50 руб. в месяц на должность заведующего мельницей дающую отсрочку призыва по мобилизации. Было установлено, что мельница Завадского за отсутствием работы бездействовало все лето и уже месяц не работает, а мещанин А.С. Смолянинов несет свою службу крайне не аккуратно, месяцами не бывает на мельнице. Из этого всего можно сделать вывод, что А.С. Смолянинов поступил на мельницу с целью уклонения от призыва в войска⁴²⁹.

Назревшая усталость от войны, усиливавшаяся революционными брожениями, в итоге вылилась в две последовавшие друг за другом революции 1917 г. События февраля и октября 1917 г., первые шаги советской власти стали не менее серьезной проверкой на стойкость для жителей губернии.

В заключении отметим, что на смену традиционной досуговой деятельности постепенно начинала приходиться буржуазная культура, а вместе с ней менялся менталитет городских жителей. Исследователь Б.Н. Миронов отмечал эти изменения проявлялись начиная с применения отдельных вещей, что приводило к существенным изменениям в материальной культуре, а, следовательно, возникали перемены в общественном и домашнем быту, затрагивая мировоззрение и, наконец, воздействуя на изменение менталитета. Этот цикл состоит из стадий (материальная культура, быт, духовная культура, менталитет), его прошло в свое время дворянское сословие, затем образованное общество городских обывателей, но го-

---

⁴²⁹ Курская губерния в годы Первой мировой войны. Сб. документов и материалов. Курск, 2018. С. 59–60.

родские низы слоев общества (рабочие и крестьяне) не успели его пройти⁴³⁰. В результате к 1917 году данная трансформация осталась незавершенной. При этом, мещанское сословие продолжало являться основным носителем городского образа жизни, сохраняя собственную субкультуру.

Важный этап развития мещанского сословия – период со второй половины XIX по начало XX века, во время которого произошли существенные изменения в жизни мещан: в их образовании, правовом положении и повседневной жизни. В целом, это являлось свидетельством разрушения повседневных традиций сословия, являющегося «коренным слоем» горожан. В городах осуществляли работу многочисленные общественные организации – благотворительные, просветительные, художественные и спортивные. Данное явление было закономерным для социальной и культурной жизни центрального города губернии, поскольку люди стремились к духовному общению и самореализации.

Таким образом, общественные клубы (собрания), как активные культурно досуговые учреждения играли в общественной жизни губернского города весьма заметную роль. Они способствовали интеллектуальному, нравственному и художественному развитию широких масс населения, учили полезному общению, вовлекали в творческую деятельность, а так же приобщали их к культурным ценностям и достижениям.

Данные изменения указывали на то, что мещанское сословие обладало потенциальной возможностью переродиться в новый «средний класс людей». Но в России социальные условия, характерные для рассматриваемого периода, указанный процесс столкнулся с труднопреодолимыми преградами.

---

⁴³⁰Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) Т.1. СПб., 2003. С. 348.

Заключение

Период второй половины XIX – начала XX вв. стал наиболее значимым временем в модернизации всех сфер жизни российского общества. Лидирующие позиции в реализации реформ и изменений занимали города и городское население. В Курской губернии к середине XIX века городские поселения были представлены одним центральным городом губернии, четырнадцатью уездными городами и тремя городами, относящимися к заштатным. В течение пореформенного периода по численности населения к самым крупным городам Курской губернии относились Курск и Белгород.

В результате исследования нам удалось представить комплексную работу об эволюции мещанского сословия Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Проведенное исследование показало, что наступление капиталистических преобразований в стране, демократизации всех сфер жизни, способствовало тому, что провинциальное мещанство формировалось одним из наиболее многочисленных городских классов.

В результате анализа данных источников и литературы нами установлено, что с момента появления в русском языке понятие «мещанство» претерпело значительную трансформацию: от обозначения сословной группы до определения социокультурного типа и создания негативного стереотипа обывателя.

В диссертации, рассмотрев правовое положение мещан, отправной точкой для возникновения которого становится «Жалованная грамота городам 1785 г.», мы пришли к выводу, что важным законодательным актом, регулирующим статус сословия во второй половине XIX – начале XX века, становятся «Законы о состояниях». Именно в них находим определение «городские обыватели» и перечень тех горожан кто мог принадлежать к мещанскому сословию.

В ходе исследования нами выявлено, что, в отличие от привилегированных сословий города, мещанское сословие широким разнообразием прав не пользовалось. Мещане имели право владеть собственностью, заниматься ремеслом и промыслом, иметь собственные выборные органы управления.

В ходе исследования нами установлено, что представители мещанства обладали правом перехода из одного сословия в другое (например, в купечество, крестьянство), могли вступать в члены другого мещанского общества, возвращаться обратно в ранее приписанное общество на общих основаниях по решению данного мещанского общества. Помимо этого, мещанский орган самоуправления осуществлял прием новых претендентов в члены общества и исключал их из своих рядов, в том числе повторно.

Необходимо отметить, что в привилегированных городских сословиях женщины не наделялись правами наравне с мужчинами, однако дети мещан становились также мещанами по праву рождения – потомственно.

В результате анализа источников и литературы мы пришли к выводу, что для представителей мещанского сословия не предусматривались специальные звания, награды и привилегии, а также дополнительные права.

В диссертации мы установили, что самым многочисленным сословием Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века после крестьян были мещане. Анализ документов показал, что с 1861 г. начинается существенный рост мещанского сословия, продолжая постепенно увеличиваться. Если в 1861 г. общая численность мещан Курского края составляла 63 тыс. 46 чел., то к концу XIX века **(по результатам переписи 1897 г. – Е.А.)** зафиксировано 100 тыс. 344 представителей мещанского сословия **(увеличение на 59,2 % – Е.А.)**. Количество городских мещан в Курской губернии в период с 1861 г. по 1897 г. увеличилось только в 1,2 раза. Это было связано с тем, что в города шел постоянный приток сельского населения, который позволял увеличивать численность крестьянского сословия. При этом, мы установили, что основной базой для пополнения мещанского сословия стали крестьяне. Однако, следует отметить, что мещане не были однородным социумом по своему составу и были открыты для пополнения своей численности выходцами из других социальных групп.

В результате анализа данных законодательных и архивных документов мы пришли к выводу, что по составу мещанское сословие представляло собой доста-

точно сложную структуру. Рассмотрев организационное устройство мещанского общества, нами установлена роль мещанского самоуправления в жизни социума. В соответствии с «Законами о состояниях» должностным лицом сословного общества являлся мещанский староста, который занимался всеми делами в общине, возглавлял мещанское собрание, а также являлся представителем своей общины перед административными органами, разными учреждениями и частными лицами.

В результате исследования нами установлено, что мещанская община обладала хорошо отлаженной системой органов управления, в центре находился мирской сход, обладавший распорядительной властью. Деятельность схода определяла жизнь общины – решались различные проблемы ее членов, относившиеся к их хозяйственному и семейному быту, обеспечению социальной помощи в их среде и т.д.

Нами было установлено, что мещанские общества выполняли целый ряд обязанностей. Среди них можно выделить функции, связанные с сословным строем, паспортным режимом, учетом населения, охраной общественного порядка. Следует отметить, что мещанские общества также участвовали в благотворительности и оказывали социальную помощь: бедным мещанам при лечении в больницах, воспитании сирот, материальной поддержке малообеспеченных мещанских семей.

Анализ профессиональной деятельности мещанского сословия в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. показал, что мещане, как правило, ориентировались на разные способы получения доходов. В результате проведенного исследования мы выяснили, что среди мещан уровень социального расслоения был достаточно высоким. Основными видами деятельности мещан были землевладение, розничная торговля (**в основном преобладали табачные и галантерейные товары.** – *Е.А.*), трактирный промысел и ремесло. Ведущей отраслью получения прибыли была торговля. Помимо торговли определены и другие занятия мещан, например, разные виды отходничества; работу по найму; занятие

фотографией. В диссертации, на основе анализа многочисленных архивных документов, мы установили, что только незначительная часть мещан Курской губернии смогла стать владельцами небольших предприятий.

Период второй половины XIX – начала XX вв. стал важным этапом в формировании мещанства. «Коренной слой» горожан – мещанство – на протяжении всего рассматриваемого периода оставался носителем традиционной народной культуры и с трудом принимал новшества. Было выявлено, что ценностные ориентации и бытовая культура мещанства были наиболее близки к традиционным крестьянским ценностям и бытовым традициям. Это нашло проявление в общественном и семейном быте, традициях и обычаях, досуговых привычках и развлечениях. Так, среди городских мещан отдавалось предпочтение традиционным видам досуга: участие в кулачных боях, посиделках и вечерках; посещение трактиров, церкви и народных церковных гуляний по случаю религиозных праздников. Но большая часть мещан оставалась на самом низком уровне социальной лестницы, вела замкнутый образ повседневной жизни и являлась ярким представителем городской бедноты. Данная сословная группа горожан являлась консервативной в своих традициях и устоях, но, тем не менее, постепенно прогресс внедрялся и в их повседневный быт, приводя к разрушению сложившихся традиций в сословии, вызывая сдвиги и изменения в жизни данного сословного общества.

Начиная с XX века, розничная торговля для курского мещанства перестает считаться главным занятием, происходит освоение новых профессий, более характерных для индустриального сообщества: врач, учитель и юрист. Среди мещанского сословия Курской губернии отмечалась устойчивая тенденция роста интереса к учебе и получению дальнейшего образования, поскольку наличие грамотности позволяло изменить и повысить в обществе свое социальное положение. Организационные мероприятия со стороны правительства страны и образованного общества позволили реализовать новые формы досуга и времяпровождения обывателей мещан. К ним относились клубы по интересам, народные библиотеки и читальни, общества трезвости и т.д., они воздействовали на приходящие изме-

нения в традиционном мировоззрении мещанского сословия, создавая фундамент для выстраивания новой культуры. К сожалению, к 1917 году трансформацию мещанского сословия завершить не успели.

В целом, мещане Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века в условиях буржуазного реформирования российского общества продолжали играть весьма существенную положительную роль в экономической и социокультурной жизни Курского края

Источники и литература

I. Архивные источники

1.1 Государственный архив Курской области

1.1. Ф. 1. Канцелярия курского губернатора. – Оп. 1. – Д. 1786, 1863, 1894, 2530, 2654, 5194, 9429.

1.2. Ф. 33. Курское губернское правление. – Оп. 1. – Д. 15.; Оп. 2. Д. 4138, 5709, 5809, 5824, 5825, 5827, 5829, 6461, 7337, 9429, 9478, 10821.

1.3. Ф. 184. Курская казенная палата. – Оп. 1. – Д. 1599, 1606, 1616, 1623, 2337.

1.4. Ф. 234. Обоянская мещанская управа. – Оп. 1. – Д. 5, 10, 11, 13, 18, 19, 22.

1.5. Ф. 724. Гладков Иван Васильевич. – Оп. 1. – Д. 56.

1.6. Ф. 1555. Коллекция документальных материалов XVII–XIX веков. Объединенный фонд (1626–1885). – Оп. 1. – Д. 60.

II. Опубликованные источники

2.1 Законодательные источники

2.1.1. Вилейшис Я.М. Систематический сборник законов о мещанских управлениях с позднейшими разъяснениями Правительствующего сената, министерств и др. учреждений и Отдел о сирот. судах, паспорт. уст. (внутр. паспорт.) и различные формы. – Херсон: Типография Херсонского губернского правления, 1914. – 458 с.

2.1.2. Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях // Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. – СПб.: Типография В.Г. Авсеенко, 1896. – 507 с.

2.1.3. Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1888. – 932 с.

2.1.4. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVIII. –СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1830. – 1039 с.

2.1.5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. – Т. XXIV. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1830. – 872 с.

2.1.6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Т. XXV. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1830. – 932 с.

2.1.7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – Т. XXVI. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1830. – 880 с.

2.1.8. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. II. – Ч.I. Общее губернское учреждение. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1857. – 1474 с.

2.1.9. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. III. – Уставы о службе гражданской. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1857. – 1416 с.

2.1.10. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. V. –Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку. –СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1857. – 833 с.

2.1.11. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. IX. – Свод Законов о состояниях. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии,1842. – 402 с.

2.1.12. Свод Законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. IX. – Законы о состояниях. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 566 с.

2.1.13. Свод Законов Российской империи. – Т. IX. – Законы о состояниях. – СПб.: Государственная типография, 1876. – 396 с.

2.1.14. Свод Законов Российской империи. – Т. IX. – Законы о состояниях. – СПб.: Государственная типография, 1899. – 412 с.

2.1.15. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. XI. – Ч. II. – Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 1239 с.

2.1.16. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. XII. – Ч. II. – Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 591 с.

2.1.17. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. XIII. – Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 996 с.

2.1.18. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – Т. XV. – Законы уголовные. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 964 с.

2.1.19. Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1868. – 284 с.

2.1.20. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т. 5 / под ред. О.И. Чистякова. – М., 1987. – 528 с.

2.2. Статистические источники

2.2.1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIII. Ч. 3. – Курская губерния. – СПб.: Изд-во: 1-е отделение Департамента генерального штаба. 1850. – 296 с.

2.2.2. Города в России в 1904 году. – СПб.: Изд-во ЦСК МВД. 1906. – 910 с.

2.2.3. Дренякин А.М. Белгород с уездом: Историко-статистический очерк. – Харьков: Типография Окружного штаба 1882. – 65 с.

2.2.4. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск: изд. Курского губернского статистического комитета, 1860. – 363 с.

2.2.5. Памятная книжка Курской губернии, 1892 год. – Курск: изд. Типография Курского губернского правления, 1892. – 490 с.

2.2.6. Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. – Курск: Типография Курского губернского правления, 1894. – 535 с.

2.2.7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел. 1904. – 320 с.

2.2.8. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. – М.: Государственное статистическое издательство, 1956. – 352 с.

2.2.9. Статистика землевладения 1905. / Центральный статистический комитет МВД.– Вып. 37. – Курская губерния. – СПб.: изд-во ЦСК МВД, 1906. – 53 с.

2.2.10. Списки населенных мест Российской империи. – Вып. XX. – Курская губерния. – СПб.: изд-во ЦСК МВД, 1868. – 205 с.

2.2.11. Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–1862 гг. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. – 921 с.

2.3. Справочные источники

2.3.1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 433 с.

2.3.2. Большая Российская энциклопедия / отв. ред. С.Л. Кравец. – М.: 2012. – 767 с.

2.3.3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: изд-во: «Цитадель», 1998. – 11465 с.

2.3.4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Изд-во: «Норинт», 2000. – 1536 с.

2.3.5. Курский адрес-календарь на 1910 г. – Курск, Типо-литография Курского губернского правления, 1910. – 472 с.

2.3.6. Русский энциклопедический словарь, издаваемый И.Н. Березиным. – Т. X. – СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1875. – 713 с.

2.3.7. Словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. – М.: изд-во: государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; государственное издательство иностранных и национальных слов, 1940. – 88405 с.

2.3.8. Советский энциклопедический словарь. / под ред. А.М. Прохорова. – М., Советская энциклопедия, 1982. – 607 с.

2.3.9. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: государственная типография, 1994. – 915 с.

2.3.10. Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат». – Т. 29. – М.-Л.: под ред. В.Я. Железнова. 1920. – 490 с.

2.4. Мемуары

2.4.1. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. – М.: Гослитиздат, 1958. – 848 с.

2.4.2. Трахтенберг С.В. Из «записок старого врача» // Очерки истории русской общественной медицины / под ред. И. Калью. – М.: Медицина, 1965. – С.291–297.

3. Литература

- 3.1. Авдеева К.А. Записки о старом и новом русском быте. – СПб.: Типография Штаба Военно-Учебных заведений, 1842. – 155 с.
- 3.2. Алексеенко М.М. Действующее законодательство о прямых налогах. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1879. – 258 с.
- 3.3. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем на примере городов Калуга, Елец. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
- 3.4. Бачинин В.А. Мещанство как социально-нравственная проблема. – М.: изд-во «Знание», 1982. – 64 с.
- 3.5. Белинский В.Г. О детских книгах [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=360497&pages=2> (дата обращения: 25.09.2016).
- 3.6. Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Н. Бердяев о русской философии. – Свердловск: изд-во Уральского университета, 1991. – Ч. 2. С. 3–31.
- 3.7. Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. – М.: изд-во «Книга», 1922. – 308 с.
- 3.8. Беловинский Л. Жизнь русского обывателя. От дворца до острога. – М., изд-во: «Кучково поле», 2014. – 560 с.
- 3.9. Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). – М., Просвещение, 1973. – 158 с.
- 3.10. Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России в XVIII–XIX вв. – М.: Наука, 1966. – С. 178–206.
- 3.11. Герцен А.И. Концы и начала. Интеллигенция. Власть. Народ. – М.: Наука, 1993. – 344 с.
- 3.12. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул: «Аз Бука», 2004. – 206 с.

- 3.13. Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. – СПб.: Русская скоропечатъ, 1910. – 387 с.
- 3.14. Дитянин И.И. Устройство и управление городов в России. – Т. 1–2. – СПб-Ярославль, 1875–1877. – 1073 с.
- 3.15. Дружинин Н.П. Мещане и земельный вопрос. – М.: Народное право, 1906. – 23 с.
- 3.16. Дружинин Н.П. Мещане, их положение и нужды. – М.: Народное право, 1917. – 29 с.
- 3.17. Дружинин Н.П. Мещанское движение, 1906–1917 гг. – Ярославль: типография товарищества «Голос», 1917. – 24 с.
- 3.18. Ефременко С.Н. Слобода Ямская г. Курска (в прошлом). – Курск, Издание Курского Губсовета Общества Краеведения, 1928. – 24 с.
- 3.19. Ефремов В.П. Краткий исторический очерк города Путивля Курской губернии. – Курск: типография газеты «Курянин», 1893. – 44 с.
- 3.20. Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1980. – 150 с.
- 3.21. Златоверхников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края с древнейших времен до начала XX столетия. – Курск, изд-во: Курского губернского статистического комитета, 1912. – 21 с.
- 3.22. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в XIX – начале XX века. – М.: Наука, 2004. – 574 с.
- 3.23. Иванова, Н.А., Желтова, В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века). – М.: Новый хронограф, 2010. – 752с.
- 3.24. Кизеветтер А.А. Русское общество в восемнадцатом столетии. – Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. – 48 с.
- 3.25. Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. – М.: Университетская типография, 1903. – 810 с.
- 3.26. Коркунов Н.М. Русское государственное право: пособие к лекциям: В 2 т. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1908. – 1153 с.

3.27. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 448 с.

3.28. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: вторая половина XVIII века. – М.: Наука, 1967. – 335 с.

3.29. Клокман Ю.Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. – М.: изд-во Академии наук СССР, 1960. – 223 с.

3.30. Ключевский, В.О. О государственности в России. – М.: «Мысль», 2003. – 606 с.

3.31. Ключевский В.О. История русского быта: изобретения и усовершенствования средств к удовлетворению настоятельных жизненных потребностей: чтения в школе и дома. – М.: Ваш выбор ЦИРЗ, 1995. – 73 с.

3.32. Кулегаев И. Краткое описание Курской губернии (с приложением упрощенной карты Курской губернии): пособие при изучении географии края в городских и начальных училищах, а также при самообразовании. – Харьков: тип. Г.Б. Молчадского, 1912. – 56 с.

3.33. Купчинский И.А. Курск и куряне. – М., типография П.К. Прянишникова, 1906. – 35 с.

3.34. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. – М.: изд-во Новый Хронограф, 2007. – 476 с.

2.1.2. Курская губерния в годы Первой мировой войны // Сб. документов и материалов. – Курск, 2018. – 520 с.

3.35. Курский край в XIX веке: в 20 т. – Т. 8. – Курск: Изд-во: ООО «Учитель», 2003. – 236 с.

3.36. Курск: Очерки истории города. – Изд. 3-е перераб. и доп. Воронеж, Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1975. – 279 с.

3.37. Курский край в истории Отечества / под ред. проф. Л.С. Полнера. Курск: КГТУ, 1996. – 206 с.

3.38. Курский сборник, с путеводителем по городу Курску и планом города. / под ред. Н.И. Златоверховникова. – Вып. 1. – Курск, изд-во: Курского губернского статистического комитета. – 93 с.

3.39. Курский сборник путеводителем по городу Курску и планом города / под ред. Н.И. Златоверхникова. – Вып. II. – Курск, типо-литография Курского губернского правления, 1902. – 137 с.

3.40. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия пореформенной России 1861–1900. – М.: Мысль, 1974. – 281 с.

3.41. Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции (Воронежский край в эпоху Чернышевского). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 212 с.

3.42. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., Мысль, 1971. – 366 с.

3.43. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – М.: Наука, 1990. – 271 с.

3.44. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): В 2 т. – 3-е издание, испр., доп. – Т. I. – СПб.:изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – 548 с.

3.45. Моисеев Д. Краткая история города Старого Оскола. – СПб.: Тип. Э. Гоппе. 1894. – 20 с.

3.46. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. – Л.: Наука, 1984. – 260 с.

3.47. Никулов А.П. Старый Оскол: историческое исследование Оскольского края. – Старый Оскол-Курск, 1997. – 574 с.

3.48. Новиков А.И. Мещанство и мещане: Против мелкобуржуазной философии жизни. – Л.: Лениздат, 1983. – 152 с.

3.49. Очерки русской культуры XIX века. Общественно-культурная среда. – Т. 1. – М.: Изд-во: Московского университета, 1998. – 384 с.

- 3.50. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., изд-во Независимая газета, 1993. – 427 с.
- 3.51. Пазухин, А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. – М.: Университетская типография М. Каткова, 1886. – 63 с.
- 3.52. Плаксин И.М. Остановись мгновенье! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX века. – Курск, изд-во Мечта 2018. – 182 с.
- 3.53. Пригара А.П. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. – СПб.: типография В. Головина, 1886. – 171 с.
- 3.54. Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. – СПб.: типография товарищества «Общественная Польза», 1886. – 382 с.
- 3.55. Просецкий В.А. Рыльск. – Воронеж, Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1966. – 150 с.
- 3.56. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. – М.: Наука, 1978. – 328 с.
- 3.57. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – М.: изд-во АН СССР, 1958. – 559 с.
- 3.58. Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих конца XIX – начала XX века // Развлекательная культура России XVIII–XIX. Очерки истории и теории. – СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – С. 300–313.
- 3.59. Скалон А.В. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков: тип. К. Счасни, 1869. – 82 с.
- 3.60. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. – СПб.: типография и хромолитография А. Траншеля, 1883. – 997 с.
- 3.61. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: Кн.15. – М.: изд-во «Мысль», 2003.
- 3.62. Старостенко А.М., Яковлев В.Г. Мещанство – идейный противник научного коммунизма. – Алма-Ата, изд-во Казахстан, 1976. – 112 с.

3.63. Старостенко А.М. Мещанство и его рецидивы. – Алма-Ата, изд-во Казахстана, 1985. – 160 с.

3.64. Страницы истории города Курска: Важнейшие события и даты с древнейших времен до наших дней / сост. П.В. Иванов и др. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1981. – 190 с.

3.65. Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. – Курск: изд-во Курского государственного педагогического университета, 2003. – 222 с.

3.66. Терещенко А.А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века. – Курск: изд-во Курского государственного ун-та, 2009. – 199 с.

3.67. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. (По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики). – М.: Наука, 1978. – 212 с.

3.68. Цапенко М.П. По западным Курским землям и Белгородским. – М., изд-во Искусство, 1976. – 143 с.

3.69. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. – СПб., типография О.Н. Попова, 1895. – 1098 стб.

3.70. Щепкин М.П. Бюджеты трех московских сословий: купеческого, мещанского и ремесленного. – М.: типография Грачева и К, 1865. – 68 с.

3.71. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород: изд-во БелГУ, 2005. – 428 с.

3.72. Фадеев А.В. Идеиные связи и культурная жизнь народов дореволюционной России. – М.: Наука, 1966. – 154 с.

3.73. Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917. / под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: Изд-во: «Просвещение» 1990. – 416 с.

3.74. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. – М., Наука, 1973. – 302 с.

4. Электронные ресурсы

4.1. Белинский В.Г. О детских книгах [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=360497&pages=2> (дата обращения: 25.09.2016).

4.2. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. [Электронный ресурс]: <http://textarchive.ru/c-2958143-p5.html> (Дата обращения: 16.11.2018 г.)

4.3. Пушкин А.С. Моя родословная [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/738/p.1/index.html> (дата обращения: 27.11.2017).

5. Научные статьи

5.1. Абрамов Я. Мещане и город // Отечественные записки. – 1883. – № 3. – С. 1–21.

5.2. Абрамов Я. Забытое сословие // Наблюдатель. – 1885. – № 1. – С. 269–303.

5.3. Арсеньев К.К. Сословное начало в местном управлении и самоуправлении // Вестник Европы. – Кн.4. – 1887. – С. 802–832.

5.4. Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках / Вестник Евразии. – Вып. № 1 (31). М., 2006. –

С. 145–158.

5.5. Бухарев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история. – Ежегодник. – М.: 2000. – С. 19–33.

5.6. Гусев К.В., Пастухова Н.В. Городские средние слои России. Современный этап изучения. Актуальные проблемы // Городские средние слои в трех российских революциях. – М., 1989. – С. 3–15.

5.7. Долженков И.А. Основные направления деятельности сословных мещанских старост во второй половине XIX в. (на примере Обояни) // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре (г. Обоянь, 21 апреля 2012 г.). / ред.-сост. А.И. Раздорский. – Обоянь, 2013. – С. 100–104.

5.8. Долженков И.А. Финансовое положение органов сословного мещанского управления в городах российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // Ученые записки: Электронный научный журнал КГУ. – 2011. – № 3. – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-020.pdf>.

5.9. Долженков И.А. Сословные органы самоуправления и власть в городах Российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Вып. 13. – Т. 15. – 2010. – С. 168–173.

5.10. Долженков И.А. Мещанские общества в Курской губернии в 1861–1917 гг. / Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. – Курск, 2009. – Вып.5.

5.11. Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX веке // Вопросы истории. – 2008. – Вып.2. – С. 3–17.

5.12. Кросовский Л.В. Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. – 1912. – № 1. – С. 1–21.

5.13. Нардова В.А. Органы городского самоуправления в системе самодержавного аппарата власти в конце XIX – начале XX века // Материалы Международного коллоквиума историков. – СПб.: 1992. – С. 55–56.

5.14. Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половине XIX в. // Исторические записки. – Т. 54. – М., изд-во АН СССР, 1955. – С. 239 – 250.

5.15. Пак М.Е. Служащие московских промышленных предприятий в конце XIX – начале XX вв. // Отечественная история. – 2006, – Вып. 2. – С. 26–33.

5.16. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 3-27.

5.17. Раков В.В. Организация помощи раненым, увечным и больным воинам в 1914-1917 годах // Армия, общество, человек в Первой мировой войне: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию

Брусилковского прорыва. – Курск, 17 июня 2016 г. / под ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2016.

5.18. Рибер А. Российское общество в начале XX века // Материалы Международного коллоквиума историков. – СПб., 1992.

5.19. Рындзюнский П.Г. Правительственная регламентация городского образовательных процессов в первые пореформенные десятилетия // Русский город. – Вып. 6. – М.: издательство Московского университета, 1983. С. 163–190.

5.20. Щукин В.Г. Апология Молотова. Мещанство и интеллигенция в историко-культурной перспективе // Вопросы философии. – Вып. 5. – М., 2011. – С. 63–74.

6. Диссертации и авторефераты

6.1. Долженков И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): – Дисс... канд. ист. наук. – Курск: КГУ, 2012. – 277 с.

6.2. Долгопятов А.В. Мещанское сословие городов московской губернии: эволюция в пореформенный период – Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 222 с.

6.3. Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России – Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – 238 с.

6.4. Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: Дисс... канд. ист. наук – Курск, 1998. – 240 с.

6.5. Куприянов А.И. Культура горожан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в.: опыт междисциплинарного исследования: Автореф. дисс.... д-ра ист. наук. – М., 2007. – 53 с.

6.6. Нестеров А.И. Мещанство как социальный феномен: социально-философский анализ: Дисс.... канд. филос. наук. – М., 2002. – 178 с.

6.7. Старостенко А.М. Мещанство как социальное явление: генезис, сущность, особенности проявления и преодоления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1990. – 55 с.

6.8. Титова А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2016. – 229 с.

7. Художественная литература

7.1. Горбунов, И.Ф. Сочинения. – Т. 1. / под редакцией А.Ф. Кони. – СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1902. – 384 с.

7.2. Помяловский Н.Г. Мещанское счастье. – СПб.: Просвещение, 1906. – 127 с.

7.3. Островский А.Н. Гроза. – М.: Северо-Западное книжное изд-во, 1979. – 64 с.

7.4. Слуцкий Б.А. Мещанское счастье / сост. Ю.Л. Болдырев. – М.: изд-во художественной литературы, 1988. – 541 с.

**Динамика численности городского населения Курской губернии
в 1861–1904 годах⁴³¹.**

№	Города	Статус	Число жителей, чел.														
			1861 г.			1873 г.			1885 г.			1897 г.			1904 г.		
			м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.
1	Курск	Губ.	15 523	12 682	28 205	21 125	18 467	39 592	27 018	22 639	49 657	39 599	36 122	75 721	29 845	26 743	56 588
2	Белгород	Уез.	6 319	5 533	11 852	9 552	7 299	16 851	11 350	11 326	22 676	13 270	13 294	26 564	11 507	11 284	22 791
3	Грайворон	Уез.	2 278	1 954	4 232	2 425	2 232	4 657	2 660	2 485	5 145	3 061	3 279	6 340	4 014	4 217	8 231
4	Дмитриев	Уез.	1 127	1 109	2 236	1 727	1 536	3 263	1 989	2 324	4 313	2 973	3 100	6 073	3 687	3 932	7 619
5	Короча	Уез.	3 384	3 016	6 400	3 527	3 567	7 094	5 246	4 163	9 409	5 003	5 232	10 235	7 148	7 471	14 619
6	Льгов	Уез.	692	1 626	2 318	2 051	1 710	3 761	2 311	2 174	4 485	2 150	2 171	4 321	2 688	2 789	5 477
7	Новый Оскол	Уез.	252	256	508	465	472	937	894	766	1 660	1 461	1 535	2 996	1 763	1 830	3 593
8	Обоянь	Уез.	2 879	2 613	5 492	2 996	3 158	6 154	4 337	3 818	8 155	5 796	6 036	11 832	5 397	5 157	10 554
9	Путивль	Уез.	3 325	2 844	6 169	3 889	3 370	7 259	5 025	5 540	10 505	4 699	5 256	9 955	4 786	5 531	10 317
10	Рыльский	Уез.	4 518	4 026	8 544	5 488	4 549	10 037	6 148	5 424	11 572	5 590	5 959	11 549	5 938	6 344	12 282

⁴³¹ Составлена по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 68–69.

11	Ст. Оскол	Уез.	3 683	3 672	7 355	3 803	3 386	7 189	5 082	5 878	10 960	7 627	7 990	15 617	4 651	4 828	9 479
12	Суджа	Уез.	2 433	1 978	4 411	2 503	2 702	5 205	2 507	2 472	4 979	3 716	3 717	7 433	6 569	6 600	13 169
13	Тим	Уез.	1 891	1 599	3 490	2 078	1 779	3 857	2 244	2 299	4 543	3 517	3 860	7 377	3 779	4 186	7 965
14	Фатеж	Уез.	2 645	2 236	4 881	2 507	2 462	4 969	2 814	2 369	5 183	3 026	3 008	6 034	2 724	2 623	5 347
15	Щигры	Уез.	2 147	2 096	4 243	2 601	2 488	5 089	3 115	3 248	6 363	2 897	3 164	6 061	1 787	1 985	3 772
16	Бога- тый	зашт.	845	1 010	1 855	605	528	1 133	167	171	338	217	238	455	556	608	1 164
17	Миро- полье	зашт.	4 837	4 645	9 482	5 521	5 376	10 879	1 655	1 634	3 289	5 085	5 016	10 101	6 023	5 906	11 929
18	Хот- мыжск	зашт.	201	181	382	268	276	544	450	465	915	1 358	1 505	2 863	996	1 088	2 084
Итого			58979	53076	112055	73131	65357	138 488	85 012	79 195	164 207	111045	110482	221527	103859	103122	206981

Численность сословий Курской губернии по результатам переписи 1897 г.⁴³²

№ п/п	Уезды и города	Сословия						
		Дворяне потомственные и личные	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Иностранные поданные	Остальные сословия
1.	Курский уезд	7666	2421	1157	27254	182226	218	1866
	г. Курск	6523	1471	1101	24850	40144	212	1420
2.	Белгородский уезд	1738	1245	365	12761	156613	82	1496
	г. Белгород	1304	473	331	10326	13429	46	655
3.	Грайворонский уезд	665	943	231	4707	170061	37	835
	г. Грайворон	258	105	137	2397	3306	6	131
	г. Хотмыжск	10	27	7	514	2258	–	47
4.	Дмитриевский уезд	1085	725	243	3861	120332	40	472
	г. Дмитриев	377	49	140	2075	3321	6	105
5.	Корочанский уезд	766	1057	224	4173	152068	12	524
	г. Короча	483	138	193	3023	6257	9	112
6.	Льговский уезд	819	655	233	3549	124253	49	481
	г. Льгов	212	21	153	1848	1985	2	100
7.	Ново-оскольский уезд	642	768	229	4326	151254	21	573

⁴³² Составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

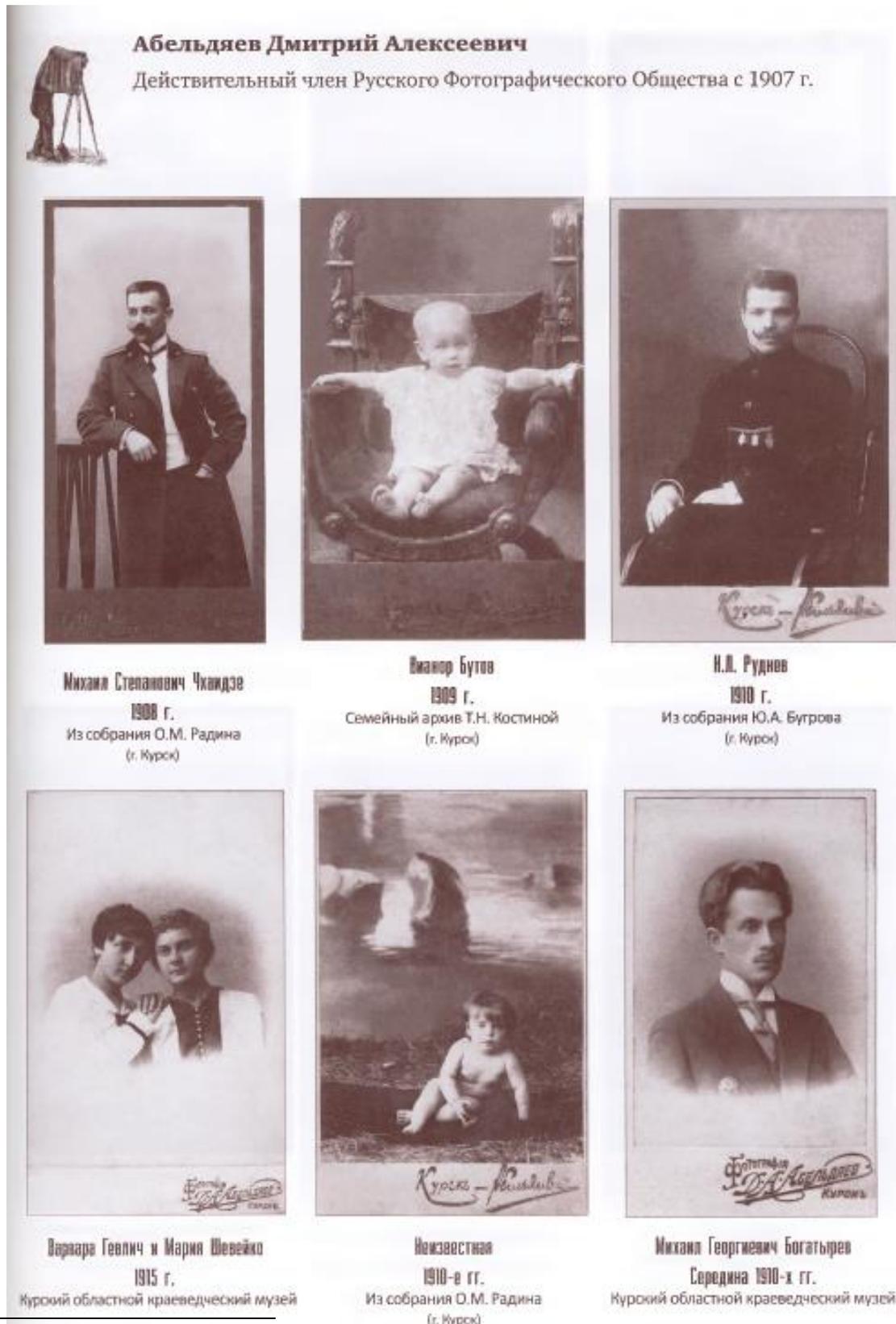
	г. Новый Оскол	313	52	84	985	1497	5	60
8.	Обоянский уезд	920	991	189	5840	172347	28	737
	г. Обоянь	364	192	160	4064	6785	4	263
	г. Богатый	24	12	3	325	73	–	18
9.	Путивльский уезд	1244	824	223	5893	155439	52	458
	г. Путивль	462	131	172	3078	5952	13	147
10	Рыльский уезд	2054	844	293	8048	152112	35	982
	г. Рыльск	697	270	233	5422	4651	15	261
11	Старо-оскольский уезд	1115	958	318	4960	138187	9	462
	г. Старый Оскол	450	243	270	3567	10904	–	183
12	Суджанский уезд	1212	805	226	3588	143737	8	687
	г. Суджа	331	58	181	1192	5539	3	129
	г. Мирополье	47	72	22	385	9484	–	91
13	Тимский уезд	1145	676	200	3260	135667	13	455
	г. Тим	231	42	93	1543	5389	1	78
14	Фатежский уезд	722	705	177	3247	120331	7	296
	г. Фатеж	239	48	151	2017	3485	–	94
15	Щигровский уезд	1536	731	279	4641	142284	24	535
	г. Щигры	359	57	162	2103	3273	5	102
Всего в губернии		23329	14348	4587	100344	2216910	635	10859

**Промышленные предприятия городов Курской губернии
в период 1861–1862 гг.⁴³³**

Наименование промышленных предприятий	Названия городов Курской губернии																	
	Курск	Белгород	Грайворон	Дмитриев	Короча	Льгов	Новый Оскол	Обоянь	Путивль	Рыльск	Старый Оскол	Суджа	Тим	Фатеж	Щигры	Богатый	Мирополье	Хотмыжск
Пенькопрядильные	3	–	1	–	7	–	–	–	2	–	–	–	–	–	1	–	–	–
Кожевенные	25	7	–	–	3	–	4	5	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–
Медотопные/Воскобойные	2	–	–	–	2	–	2	3	–	2	5	–	–	–	1	–	–	–
Воскосвечные	2	4	–	–	–	–	2	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–
Скотобойные	8	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Салотопенные	3	7	–	2	5	7	–	7	3	–	2	–	2	3	3	–	–	–
Сальносвечные	3	4	–	–	3	–	–	–	3	1	–	2	–	–	–	–	–	–
Мыловаренные	5	4	–	–	–	1	1	–	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–
Табачные	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Маслобойные	4	–	–	–	10	–	–	2	–	6	–	1	–	–	1	–	1	–

⁴³³ Составлена по: Экономическое состояние городских поселений Европейской России 1861–62. СПб., 1863. С. 6.

Кирпичные	11	7	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кафельные	3	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Шерстепрядильные	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Известковые	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Пивоваренные	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	1
Чугунноплавильные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Крупорубочные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	–	–	5	–	1	–
Ватный	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Селитряный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Экипажный	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Фортепьянный	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Картофельно-паточный	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	78	37	1	4	30	9	10	17	13	12	15	9	3	4	11	–	2	2

Работы мещан фотохудожников⁴³⁴.

⁴³⁴ Составлена по: Плаксин И.М. Остановись мгновение! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начале XX века. Курск, 2018.

Неизвестный
1910-е гг.
Львовский краеведческий музей

Михаил Дмитриевич Печенов и
Клавдия Александровна
Еремеева (справа) с подругой
1910-е гг.
Семейный архив Г.И. Соболева
(г. Курск)

Татьяна Старосельцева
1910-е гг.
Семейный архив М.Б. Пиллер
и Е.В. Понятовской
(г. Курск)

Иван Берлизов
с воспитанниками
1910-е г.
Из собрания А.В. Петрушевича
(г. Москва)

Оборотная сторона
фотографического бланка
ателье Д.А. Абельдлева
(И.К. Ген, г. Москва)

Неизвестный
1910-е гг.
Львовский краеведческий музей

Жезлов и Коршунов,
преемники Д.А. Абельдяева

Иван Иванович Мозгов
1917 г.

Курский областной краеведческий музей

Лидия Антоновна Шебеко
1918 г.

Курский областной краеведческий музей

Неизвестная
Середина 1910-х гг.
Из собрания О.М. Радина
(г. Курск)

Оборотная сторона фотографического
бланка ателье Жезлова и Коршунова,
преемники Д.А. Абельдяева
(литография И.К. Гек, г. Москва)

Неизвестный
1910-е гг.
Семейный архив Н.Г. Коломоец
(г. Курск)

Матиас Вильгельм Германович

Действительный член Русского Фотографического Общества с 1900 г.

**Александр Николаевич
Литошенко**
1901 г.
Семейный архив Е.Д. Литошенко
(г. Курск)

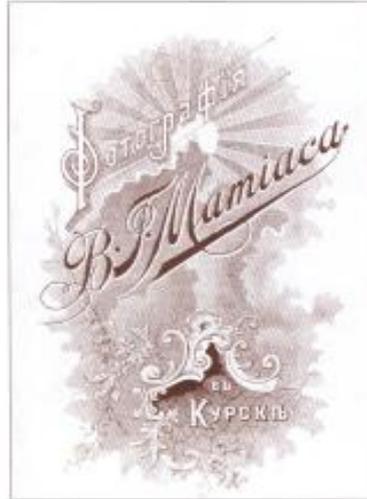
**Мария Федоровна
Вендт**
1900-е гг.
Курский областной
краеведческий музей

**Анна Федоровна
Вендт**
1910-е гг.
Курский областной
краеведческий музей

Иван Иванович Стеткевич
начало 1900-х гг.
Курский областной
краеведческий музей

Оборотная сторона фотографического альбома
ателье В.Г. Матиаса
(литография И. Понорного,
г. Москва)

Неизвестный
1910-е гг.
Семейный архив Е.Д. Литошенко
(г. Курск)